

АННА ХЭЖЕТТ

ГЛАДИАТОР

ГЛАДИАТОРЫ

ГАЛАКТИКИ

Annotation

Они сражаются за любовь, честь и свободу на незаконной арене галактики...

Когда Харпер Адамс — космическую десантницу с Земли — похищают со станции, ее жизнь превращается в борьбу за выживание. Брошенная на арену пустынной планеты внешнего кольца галактики, она сталкивается лицом к лицу с большим татуированным инопланетным гладиатором... чемпионом Великой Огненной арены.

Бывший принц, попавший на Карфаген еще подростком, Райден Тьяго уже давно отвоевал свою свободу. Теперь он правит ареной, но борется не ради славы, а ради своих темных целей — отомстить тем, кто уничтожил его планету. Пока маленькая свирепая воительница с неизвестной планеты под названием Земля не переворачивает его жизнь с ног на голову.

Харпер намерена найти путь домой, но стоит ей увидеть свою лучшую подругу в плену у злобных траксианцев, как она готова на все, чтобы помочь ...даже объединиться с суровым властным мужчиной, зажигающим в ней огонь. Однако когда Харпер и Райден ступают на пропитанный кровью песок, Харпер начинает опасаться, что Райден преследует свои собственные опасные цели...

•

Анна Хэкетт
Гладиатор

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Poison_Princess

Переведено для: https://vk.com/alex_yale

Глава 1

Всего лишь очередной будний день.

Харпер Адамс потянулась к модулю управления космической станцией. В скафандре она слышала собственное тихое дыхание и, поплыв в невесомости, продвинулась вдоль гладкого белого корпуса судна. Харпер остановилась осмотреть щиток и убедилась, что все системы работают без сбоев.

«Проверка», — точно такая же, как вчера и позавчера. Но Харпер никогда не позволяла себе забыть о том, что находится в шестистах миллионов километров от Земли. А значит, полагаться можно было только на себя. Прежде чем закрыть пластиковую крышку, она проверила кнопки на панели безопасности. Харпер всегда предусматривала все до мелочей и ничего не оставляла на волю случая.

Ухватившись за поручни, она начала подтягиваться по цилиндрической капсуле, чтобы проверить панели с противоположной стороны модуля. Харпер обернулась и, посмотрев на красивую планету внизу, остановилась, запоминая вид.

От оранжевых, белых и бежевых полос на юпитере захватывало дух. Сегодня даже можно было увидеть знаменитый ураган на Большом красном пятне. Харпер пробыла на научно-исследовательской станции «Фортуна» уже восемнадцать месяцев. А значит, каким бы потрясающим ни был вид, она перестала его замечать.

Повернув голову, Харпер посмотрела на длинную космическую станцию. По центру нее был тороид, внутри которого располагалось большинство жилых помещений и офисов. Вдалеке вращались кольца, создававшие искусственную гравитацию. Стержнем через них проходил корпус исследовательского центра с пристроенными к нему модулями научных лабораторий и хранилищ. Еще дальше — док для состыковки с судами, прибывавшими с Земли раз в несколько месяцев.

— Лейтенант Адамс? Проверка закончена? — раздался из динамика в шлеме голос коллеги Харпер — космической десантницы и ее босса — капитана Саманты Сантос.

— Почти, — ответила Харпер.

— Удели особое внимание модулю ботаников. Компьютер фиксирует всплески энергии, но ученые не заметили никаких неполадок. Должно быть, системный сбой.

А значит, инженерам и команде техобслуживания придется выйти в открытый космос.

— Сейчас займусь.

Развернувшись, Харпер оттолкнулась от корпуса и полетела вперед ногами к противоположному концу модуля. Она знала, что остальные ее коллеги — из космического десанта ООН — проведут такие же проверки по всей станции. Они были великолепной командой и обеспечивали безопасность сотен ученых на борту. Также с ними сотрудничала команда инженеров, поддерживающих системы в рабочем состоянии.

Харпер подплыла к модулю и через большое окно в массивной раме увидела ученых парящими вокруг скамей, заставленных различными горшечными растениями. Все в лаборатории носили одинаковые серые комбинезоны с яркими синими воротниками, положенными команде научных сотрудников. На борту собралось множество ученых различных специализаций — биологи, ботаники, химики, астрономы, физики, медики и прочие. Все они проводили эксперименты, а некоторые искали жизнь за пределами солнечной системы. Казалось, чуть ли не каждую неделю они посылали зонды, надеясь уловить какой-нибудь радиосигнал или собрать образцы.

С тех пор как люди усовершенствовали большие солнечные паруса и встроили их в космические корабли, путешествовать по галактике стало гораздо проще и безопаснее. Благодаря световому давлению солнца на зеркальный парус, полет от Земли до станции «Фортуна» на орбите Юпитера занимал всего пару месяцев. И многие ученые на станции планировали расширить поиски и отправиться в еще более дальние экспедиции. Однако Харпер сомневалась, что они на самом деле к этому готовы.

Она быстро проверила соседние панели управления. Среди множества зеленых лампочек одна мигала красным, и Харпер нахмурилась. Наверняка возникли проблемы с затвором на внешней двери в конце модуля. Она активировала на скафандре систему малой тяги и обогнула модуль. Пролетая мимо большого круглого люка в конце цилиндрического каркаса, Харпер замедлилась.

Все детали люка были на месте, и он выглядел надежно запертым. Попытившись, она ухватилась за поручень и коснулась маленького планшета на предплечье. Харпер отправила запрос об обслуживании, чтобы узнать, по-прежнему ли оно нужно.

Посмотрев вверх, она поняла, что оказалась возле еще одного окна. Фигуристая блондинка по другую сторону армированного стекла подняла

взгляд и увидела Харпер. Она улыбнулась и помахала. Харпер не могла не улыбнуться в ответ и отсалютовала рукой, затянутой в перчатку.

Доктор биологических наук Реган Форрест была на несколько лет младше нее. Молодая женщина, общительная и дружелюбная, в первый же день на станции нашла с Харпер общий язык. Харпер никогда не могла похвастаться множеством друзей — в основном потому, что была слишком занята работой и воспитанием младшей сестры. Ей вечно не хватало времени на девчачьи посиделки и сплетни.

Реган была доброй и умной, но также под ее милым обликом крылось сердце парового катка. Харпер просто не могла ей отказать. Возможно, молодая женщина чем-то напоминала Брианну. При мысли о сестре Харпер почувствовала мучительную боль в груди.

Реган с маленьким планшетом в руках подплыла к окну и напечатала несколько слов.

«Карты сегодня вечером?»

Харпер научила подругу играть в покер, но та была отвратительным игроком и всегда проигрывала. Тем не менее, Реган никогда не сдавалась.

Кивнув, Харпер подняла два пальца, подразумевая пару часов. Вскоре она должна была сдать смену, а затем пойти в спортзал на тренировку с кузиной Реган — Рори, одной из станционных инженеров. Аврора «зови меня Рори или я тебя ударю» Фрейзер обучалась смешанным боевым искусствам, поэтому была адским противником. Рори демонстрировала приемы рукопашного боя, а Харпер, в свою очередь, учила ее обращаться с мечом. В детстве она была заядлым фехтовальщиком.

Улыбнувшись, Реган кивнула. Но в следующее мгновение ее широкая улыбка исчезла. Молодая женщина обернулась, и Харпер наблюдала за тем, как остальные ученые начали озирались, явно чем-то озабоченные. Один из них вылавливал рассаду, плавающую в воздухе среди крупных капель воды и какой-то зеленой жидкости. Несомненно, он провалил эксперимент и позволил образцу взлететь.

— Лейтенант Адамс? — вновь послышался в шлеме голос капитана. — Харпер? — Саманта говорила на повышенных тонах, и Харпер напряглась. — В модуле биологов сработал сигнал тревоги. Компьютер сообщил о риске декомпрессии.

«Черт возьми»

— Я только что проверила системы безопасности. Замок на внешней двери светится красным. Я провела визуальную оценку, и он крепко заперт.

— Ладно, мы только что говорили со старшим научным сотрудником. Похоже, у одной из ее команд что-то пошло не так. Угрозы нет, но сенсоры

и сигнализация уловили ложные импульсы. Система заперла ученых внутри модуля, — Саманта раздраженно фыркнула. — Этим идиотам придется подождать, пока инженеры не доберутся до места и не выпустят их.

Харпер снова изучила комнату по другую сторону стекла. Часть зеленой жидкости подплыла к другой скамье, над которой парило несколько цилиндров. Секунду спустя они разбились, и содержимое пузырями взлетело вверх.

Ученые столпились у дальней стены модуля и забарабанили по запертой двери.

«Черт возьми»

Они оказались в ловушке.

Харпер встретила взглядом с Реган. Лицо молодой женщины побледнело, обрамленное прядями светлых волос, выбившихся из хвостика и теперь плававших в воздухе.

— Капитан, — сказала Харпер, — что-то пошло не так. Экспериментальные образцы выплыли из пробирок, — ученые начали закашливаться.

— Техники уже в пути, — ответила капитан.

Харпер оттолкнулась от модуля и полетела вдоль него. Добравшись до панели управления, она увидела еще несколько лампочек, загоревшихся красным светом. Нужно было взять системы под контроль, причем немедленно.

— Харпер! — раздался испуганный вскрик капитана. — Началась декомпрессия!

«Что, черт возьми?»

Модуль под Харпер дернулся. У нее на глазах внешняя дверь сорвалась с петель и улетела прочь.

У Харпер чуть не остановилось сердце. Без двери все ученые оказались в вакууме.

«Твою мать»

Харпер снова оттолкнулась и полетела к другому концу модуля. Чтобы разогнаться, она прижала руки к бокам. Через окно Харпер видела, что большинство ученых схватились за ближайšie опоры. Некоторые натягивали на лица кислородные маски.

Долетев до конца капсулы, она заметила повреждения. Металл в районе петель был разорван. Харпер знала, что сразу на входе хранился комплект для чрезвычайных ситуаций, в том числе лоскут высокотехнологичной нано-ткани, чтобы можно было натянуть ее на

проем и тем самым восстановить давление. Но натягивать нужно было вручную. Харпер открыла зажим и отсоединила комплект от стены.

Внезапно из капсулы, молотя руками и ногами, вылетело маленькое женское тело. Рот женщины был открыт в безмолвном крике.

«Реган»

Харпер не тратила времени на раздумья. Развернувшись, она снова оттолкнулась от корпуса и активировала двигательную систему.

— Службу безопасности к биологическому модулю, — выкрикнула Харпер в микрофон. — Службу безопасности к биологическому модулю. У нас декомпрессия. Ученый в космосе. Я иду за ней. Нужен человек, чтобы успокоить пассажиров и запечатать модуль.

— Принято, лейтенант, — ответила капитан Сантос. — Я в пути.

Харпер сосредоточилась на том, чтобы добраться до Реган. Как можно скорее. Харпер видела, что молодая женщина потеряла сознание. У Реган осталось лишь несколько минут, дольше она бы не выжила. Харпер позволила инстинктам вести ее. Хлопнув по пульту, она увеличила скорость и направилась напрямиком к Реган.

Оказавшись рядом, Харпер протянула руку и схватила подругу за талию.

— Я поймала тебя.

Она повернулась, одновременно прикрепляя страховочный трос к костюму Реган. Харпер коснулась пульта, и они полетели обратно к модулю. Она крепко прижала подругу к груди.

«Держись, Реган»

Молодая женщина не двигалась, и Харпер невольно вспомнила о том, как держала на руках бездыханное тело Брианны. Харпер стиснула зубы. Ни за что на свете она не позволила бы подруге умереть. Реган мечтала работать на космической станции и посвятила себя карьере, несмотря на то, что пришлось пойти против всей своей семьи. Харпер не подвела бы ее.

По мере приближения к модулю стало видно, что служба безопасности уже прибыла. Харпер заметила высокую мускулистую Саманту Сантос. Капитан с помощью еще одного человека натягивала на пробоину nano-ткань.

— Мы на подходе. Не закрывайте.

— Мы не можем ждать, Адамс, — ответила капитан. — Поспешите.

Харпер отладила курс и секунду спустя с Реган на руках влетела внутрь. Саманта и огромный десантник — лейтенант Блейн Стронг — закрепили эластичную ткань.

— Декомпрессия остановлена, — подытожила капитан.

Харпер выдохнула и увидела, как лампочки на панели загорелись зеленым. Нано-ткань не продержалась бы вечно, но времени бы хватило, чтобы закончить эвакуацию и отправить команду техобслуживания к месту происшествия.

— Кислородные уровни на приемлемом уровне, — огласил компьютер.

— Отлично сработано, лейтенант, — подплыла к ней капитан Сэм Сантос, высокая женщина с волевым лицом и каштановыми волосами, по обыкновению собранными в тугий хвост. Благодаря беспощадным регулярным тренировкам она могла похвастаться красивой фигурой, а золотистая кожа — по признанию самой Сэм — говорила о пуэрториканском наследии.

— Спасибо, капитан.

Сорвав с себя шлем, Харпер посмотрела на Реган. Светлые волосы ученого представляли собой спутанный клубок, а лицо было бледным и покрытым синяками. Все работники открытого космоса называли их «космическими засосами» — кровоподтеками, вызванными разрывом мелких кровеносных сосудов под воздействием вакуума.

«Пожалуйста, пусть с тобой все будет в порядке»

— Сейчас, — рядом возник Блейн с кислородной маской. Огромный мужчина был превосходным десантником. Учитывая рост около шести футов пяти дюймов¹ и широкие плечи, скафандр на нем растягивался до предела.

Харпер знала, что Блейн на несколько дюймов выше допустимого максимума, и его не должны были допускать до участия в космической экспедиции, но военные заслуги сыграли ему на руку. Благодаря афроамериканским кровям кожа Блейна была темной, и хоть многие незамужние дамы засматривались на его красивое лицо, он всегда либо работал, либо проводил время с товарищами по команде.

— Спасибо, — Харпер прижала маску к лицу Реган.

— Молодец, — Блейн погладил ее по плечу. — Она жива благодаря тебе.

Внезапно Реган содрогнулась, судорожно втягивая в легкие воздух.

— Все хорошо, — Харпер встряхнула ее. — Успокойся.

Ошеломленный панический взгляд Реган заметался по модулю. Харпер знала, что молодая женщина увидела ткань на отверстии и плавающие в воздухе растения.

— Боже, — сказала она скрипучим прерывистым голосом, и маска запотела от ее выдохов. Покачав головой, Реган перевела взгляд на

подругу. — Спасибо, Харпер.

— Пожалуйста, — Харпер сжала ее плечо. — Для этого меня и наняли.

— Нет, — слабо улыбнулась Реган, — дело в том, что это ты. Ты не обязана была вылетать в космос и спасать меня. Я благодарна.

— Вставай. Нам нужно сходить в больницу, чтобы тебя осмотрел врач. Возможно, чем-нибудь намазал твои засосы.

— Засосы? — коснувшись лица, Реган застонала. — О нет. Теперь меня засмеют.

— И когда ты обзавелась ими, даже не получила удовольствие.

— Да, — щеки Реган порозовели. — Если бы получила, насмешки бы того стоили.

Рассмеявшись от облегчения, Харпер посмотрела на капитана.

— Я отведу Реган в больницу.

— Хорошо, — кивнула Сэм. — Встретимся в центре безопасности.

Кивнув, Харпер отодвинулась и, поддерживая Реган, вместе с ней выплыла из блока научно-исследовательского центра. Вскоре они миновали двери главной секции. Нахлынула гравитация, и Харпер стукнулась ботинками об пол, а Реган чуть не упала.

Взяв на себя большую часть веса подруги, Харпер помогла ей пройти по коридору. Они добрались до больницы.

Им навстречу выбежал седой бочкообразный мужчина.

— Незапланированный выход в космос, доктор Форрест?

— Да, — слабо улыбнулась Реган. — Без скафандра.

Доктор цокнул языком и забрал пострадавшую из рук Харпер.

— Мы ее подлатаем.

— Я скоро вернусь и проверю, — кивнула Харпер.

— У нас по плану игра в покер, — схватила ее за руку Реган. — Я намерена вернуть все свои проигранные конфеты.

— Можешь попытаться, — фыркнула Харпер. Было отрадно видеть, как в голубые глаза Реган возвращается искра жизни.

Когда Харпер вышла в коридор и провела рукой по своим темным волосам, груз на ее плечах начал таять. Ей срочно нужно было выпить пива. Она наклонила голову в одну сторону, затем в другую и услышала хруст позвонков.

«Очередной будний день»

В голове возникло воспоминание о том, как Реган улетала прочь от космической станции. Харпер шумно выдохнула. Теперь Реган была в безопасности. Живая и невредимая. Только это имело значение.

Тряхнув головой, Харпер направилась в центр безопасности. Ей предстояло доложить капитану и отметить в конце смены. Тогда можно будет снять скафандр и принять одноминутный душ, отмеренный всем на борту.

Купание было в списке вещей, по которым Харпер скучала вдали от Земли. Долгий горячий душ. И плавание. Всю свою жизнь она любила плавать и частенько тосковала по связи с водой.

Проходя по длинному коридору, Харпер встретила нескольких человек — в основном, ученых. Она дошла до длинного ряда окон, из которых открывался прекрасный вид на Юпитер и космос вокруг него.

Не считая коротких душей и внеплановых прогулок в космос, Харпер совершенно не сожалела о том, что прилетела сюда. На Земле у нее никого не осталось, а на «Фортуне» она — к собственному изумлению — нашла друзей.

Глядя на черное пространство с мириадами звезд, Харпер заметила маленькую вспышку света вдалеке.

Харпер нахмурилась и остановилась. Что это, черт возьми, такое?

Она пристально всмотрелась туда, где видела вспышку. Там не было ничего, кроме красивой россыпи звезд. Должно быть, просто необычное преломление звездного света.

Отринув размышления о странном явлении, Харпер пошла к центру безопасности.

Глава 2

Харпер почти добралась до центра безопасности, когда услышала за спиной стук каблуков по металлическому решетчатому полу. Едва не скривившись, она сделала глубокий успокаивающий вдох.

«Отлично. Просто потрясающе»

— Лейтенант Адамс, — послышался резкий холодный голос. — Я хочу отчет о том, что произошло, и хочу его немедленно.

Харпер повернулась к командующей станции. Мадлен Кокран была нанята за миллион долларов компанией-владелицей «Фортуны».

Доверенное лицо корпорации подняла слово «чопорный» на новый уровень.

Харпер осмотрела ее темные волосы, уложенные в безупречное каре длиной до подбородка, и идеально выглаженный темно-синий деловой костюм.

Кто, черт возьми, носит деловой костюм в космосе?

— Я еще не знаю всех деталей, госпожа Кокран. Вам стоит поговорить с капитаном Сантос. Над чем бы ученые ни работали в своем модуле, эксперимент вышел из-под контроля. Поэтому и снесло дверь. Доктор Форрест вылетела в космос, но я поймала ее и вернула.

— Я слышала, что повреждения серьезные, — кратко кивнула Мадлен.

— Остальные ученые в порядке, — проигнорировала ее Харпер.

— Я в курсе, лейтенант. Команда техобслуживания уже на месте?

— Да.

— Руководство не обрадуется новостям. Все происходящее на станции отражается на компании. Курс акций падает, — Харпер плевать хотела на акции, но решила оставить свое мнение при себе. Мадлен расправила плечи. — Я бы предпочла, чтобы у нас больше не возникало подобных ситуаций.

— Аналогично, — Харпер держала язык за зубами.

Мадлен фыркнула.

— Передайте своему капитану, что отчет должен лежать у меня на столе уже утром, дополненный рекомендациями, как нам в будущем избежать инцидентов. И, пожалуй, я хочу услышать предложения насчет укрепления затворов на внешних дверях.

Время намекало, что неплохо бы поскорее расслабиться с пивом.

— Вы здесь босс.

— Да, я, — развернувшись, Мадлен ушла.

Вздохнув с облегчением, Харпер прижала ладонь к электронной панели возле центра безопасности. Сканер считал отпечаток, и двери открылись.

— Добрый вечер, дамы, — позвала Харпер.

Двое мужчин перед экранами одновременно обернулись и закатили глаза.

— А вот и наш герой дня, — сказал ей с улыбкой большой афроамериканец по имени Джексон.

— Слышал, ты развлекалась, вылавливая летающих ученых, — прокомментировал невысокий жилистый Кин.

Харпер подошла к монитору, чтобы отметить окончание своей смены.

— Ну, знаешь, как это бывает. В отличие от некоторых, я не могу весь день сидеть на стуле и играть в компьютерные игры.

Все члены службы безопасности были сильными. Харпер симпатизировала Джексону и Кину. Прежде чем вступить в космический десант, оба служили в полиции.

Они возмущенно зарычали на Харпер, и ей не удалось сдержать

ухмылку. Она нашла взглядом Блейна и Сэм, вешавших скафандры в шкафы на противоположном конце комнаты.

— Ты отвела доктора Форрест в больницу? — вскинула голову капитан.

Харпер кивнула и, закрепив свой шлем на стенде с рядами скафандров, начала снимать с себя костюм.

— А еще столкнулась с госпожой Кокран. Она требует отчет к утру.

Выражение лица Сэм осталось неизменным, но у Харпер создалось впечатление, что капитан мысленно закатила глаза.

— Я им займусь.

— Мне срочно нужно пиво, — Блейн запустил пятерню в свои темные волосы. — Никто не хочет составить мне компанию в стационарном баре?

— О, да, — Харпер стянула верхнюю половину костюма.

— Я не на дежурстве, поэтому меня тоже включите в список, — улыбнулась Сэм. — Я угощаю.

— Да, герои не должны сами оплачивать свои напитки, — крикнул от пульта Джексон и подмигнул Харпер.

— Заткнись, — она показала ему средний палец.

— Харпер, еще кое-что, — Сэм поднялась и посерьезнела. — Через несколько часов прибудет судно с Земли.

— И? — Харпер старалась не напрячься.

— Ты не была на планете уже почти восемнадцать месяцев, — поджала губы ее начальница. — Думаю, тебе стоит вернуться на Землю.

— Нет.

— Как только срок подойдет к двум годам, тебя вынудят вернуться и на некоторое время взять отпуск, — сказала Сэм.

— Знаю, — Харпер не собиралась волноваться, пока не начнут поджимать упомянутые сроки. У нее были внушительные денежные накопления и небольшая уютная квартирка в Сан-Диего. Можно было бы куда-нибудь съездить или просто остаться дома.

«Дом»

В Сан-Диего Харпер никогда не чувствовала себя дома. Просто удобное жилье. Черт, она даже не знала, где ее дом. Возможно потому, что ей было не к кому возвращаться.

Значит, поездка. Но даже от мысли о том, чтобы сидеть на солнце и ничего не делать, у Харпер начинался зуд.

— Что за черт?

Она обернулась на изумленный возглас Кина.

В ту же секунду по всему кораблю взревели сирены. Лампы

потускнели и засветились красным.

«Красный код»

Харпер сорвалась с места, и Сэм с Блейном последовали за ней. Они остановились у панорамного окна, из которого открывался вид на станцию, некоторые планеты и черное космическое пространство.

Но сейчас что-то массивное закрывало часть Юпитера.

Нечто вроде...космического корабля.

И отнюдь не с Земли.

Судно напоминало сигару, покрытую огромными шипами. Корпус был настолько темным, что поглощал свет. Кажется, Харпер даже разглядела несколько светящихся оранжевых иллюминаторов.

— Инопланетное судно, — закричал Кин и безумно застучал по клавиатуре.

— Отправь приветствие, — приказала Сэм. — Проиграй им заготовленное сообщение о том, кто мы.

Кин трясущимися руками сделал, что ему приказали. Джексон застыл в замешательстве и просто смотрел в окно. Блейн тихо выругался и напрягся.

— Джексон, открой линию связи и скажи пассажирам сохранять спокойствие, — четко велела Харпер сугубо деловым тоном. — Мы еще не знаем, с чем имеем дело, и не хотим, чтобы люди запаниковали.

Дернувшись, большой мужчина бросился к своему компьютеру.

— Ответа нет, — Кин выпрямился и поднял взгляд. — На судне слишком сложная техника, и нельзя сказать наверняка, но на нас, похоже, направляют оружие.

«Черт возьми», — мышцы Харпер словно окаменели. У нее возникло очень, очень дурное предчувствие.

— Тогда и нам нужно привести оружие в боеготовность.

— Исполни, — приказала Сэм.

Однако, глядя на приближающееся судно, Харпер знала, что у них не хватит сил. Космическую станцию снабдили лишь базовыми средствами обороны.

На борту находились сотни невинных людей. И не было ни одного способа их защитить.

Она всмотрелась в инопланетное судно. Ученые всегда восторженно рассуждали о возможном первом контакте. Но никто не готовился к такому.

— Что это? — указал Блейн.

Шагнув к окну, Харпер прижала ладонь к прохладному стеклу. Из

большого судна дождем хлынули мелкие объекты.

У нее свело грудь. Не просто объекты — суда меньшего размера. И они направлялись к станции.

— По нам открыли огонь! — закричал Кин.

Вспыхнул свет, и космическая станция задрожала. В какофонию звуков влился вой еще одной сирены. Харпер сжала спинку стула Кина и постаралась устоять на ногах.

— Наши лазерные пушки уничтожены, у нас пробоины! — закричала Сэм, прежде чем повернуться к Харпер и Блейну. — Нужно отвести людей к спасательным капсулам.

Харпер кивнула. Им было некуда лететь, но ресурсов капсул хватило бы, чтобы продержаться до прибытия судов с Земли.

Реган, Рори... Харпер подумала о своих подругах и об ученых, которые наверняка запаниковали. В данный момент все, что она могла сделать — помочь пассажирам добраться до капсул.

Сэм бросилась к оружейному сейфу. Прижав ладонь к панели, капитан ввела код. Через секунду дверца открылась. Внутри стройными рядами стояло оружие — от пистолетов до винтовок.

С мрачным видом капитан схватила одну из них. Харпер выбрала лазерный пистолет и проверила его. У нее на бедре уже висел боевой нож. Куда бы они ни шла, всегда носила его с собой.

Блейн, в свою очередь, выбрал автомат.

— Вперед! — закричала Сэм.

Они развернулись и бросились прочь из центра безопасности, но на выходе разделились и побежали в разных направлениях.

Безостановочно мчась по коридору, Харпер глянула в окно и увидела за ним одно из маленьких судов. Оно было треугольным, таким же черным, как материнский корабль, и покрытым точно такими же острыми шипами.

Харпер метнулась к окну. Она видела, как судно поднимало нос, пока не встало вертикально и не состыковалось с космической станцией. Ахнув, Харпер вытянула шею и по мере возможности осмотрела боковину модуля.

Она отшатнулась от окна и продолжила бежать. Мимо нее, рыдая и крича, проносились остальные люди.

— Доберитесь до спасательных капсул, — прокричала Харпер.

На нее кто-то налетел. Отскочив, она увидела взъерошенную и потрясенную Мадлен Кокран. Начальница где-то потеряла свои туфли на каблуках и осталась босой.

— Лейтенант, какого черта здесь происходит?

— Инопланетяне.

Командир станции широко распахнула глаза. Внезапно по другую сторону корпуса раздался громкий лязг. Коридор осветило снопом искр.

Потеряв дар речи, Харпер смотрела, как на металлической стене запылал гигантский овал. Металл расплавился с тихим шипением.

На борт космической станции поднялось два огромных пришельца.

Харпер вскинула лазерный пистолет. Инопланетяне передвигались на двух больших ногах и ростом были почти семь футов². Кожа на их телах была жесткой и коричневой, под которой светились оранжевые вены. На голове каждого торчали черные рога. Боже, пришельцы напоминали демонов, прибывших напрямиком из ада.

Ближайший из них протянул огромную руку и, схватив испуганную Мадлен, приподнял ее над полом.

«Нет»

Харпер несла ответственность за людей на борту, и ее долгом было их защитить. Она прицелилась и выстрелила.

Лазер скользнул по жесткой коже, почти не нанося ущерба. Пришелец повернулся лицом к Харпер, и стало видно его глаза — большие, черные, без белков. Из его рта выглядывали два маленьких клыка.

Продолжая стрелять, Харпер двинулась вперед.

Внезапно один из нападавших сорвался с места. Она ошибочно полагала, что огромное существо будет медлительным, но оно оказалось быстрым и огромным кулаком выбило пистолет из ее рук.

Оружие с лязгом врезалось в стену, и прежде чем Харпер поняла, второй кулак уже летел ей в голову.

От силы удара она потеряла ориентацию и врезалась в застекленное окно так, что у нее зазвенело в ушах.

Харпер смотрела, как пришелец схватил пробежавшего мимо ученого. Два инопланетянина поволокли вырывавшихся и кричавших женщин за собой.

«Черт, нет»

Харпер выпрямилась, преодолевая боль. Сорвавшись с места, она оттолкнулась от пола и запрыгнула на спину ближайшего пришельца.

Когда он издал оглушительный рев, Харпер выхватила нож и вонзила ему позади шеи. С еще одним оглушительным криком пришелец уронил ученого и развернулся.

— Беги! — заорала Харпер.

Упавшая женщина вскочила и побежала. Харпер выдернула лезвие и снова нанесла удар. Из раны потекла кровь апельсинового цвета.

Повернув голову, инопланетянин бросился спиной на стену. Он

пришел в бешенство, и на его щеке стало видно сморщенный белый шрам. От столкновения с металлом у Харпер свело все тело, и нож выпал из ее рук. Инопланетянин снова бросился на стену, но на этот раз ей не удалось удержаться. Харпер упала на пол.

«Черт возьми»

Похоже, у нее сломалось несколько ребер.

В поле зрения появились две чешуйчатые ноги. Харпер слышала гортанные хрипы и пощелкивания, принятые ею за язык прищельцев. Инопланетянин поднял лазерный пистолет и нож, бросил их перед ее лицом и растоптал. Раздался треск металла.

Пришелец схватил Харпер за ворот скафандра и потянул за собой. Она пыталась освободиться, извиваясь и упираясь ногами.

Но проклятая инопланетная тварь была слишком сильной и продолжала волочить Харпер, как мешок картофеля.

Существо протащило ее через отверстие на инопланетный корабль и бросило к дальней стене. Там уже сидела Мадлен и тихо всхлипывала.

— Отпустите нас! — вскочила на ноги Харпер.

Похититель размахнулся и снова ударил ее кулаком по голове. Она упала на пол, и у нее перед глазами заплясали гигантские черные пятна.

Харпер не могла позволить себе потерять сознание. Ей нужно было оставаться начеку. Нужно было помочь остальным людям.

Когда она смогла сосредоточиться и осмотреться, инопланетянин уже держал в лапе маленькое металлическое устройство. Тварь коснулась кнопки на приборе, и вокруг Харпер с Мадлен засветились оранжевые полосы, образуя клетку.

— Мне страшно, — сказала Мадлен.

Харпер тоже боялась, но не стала ей признаваться. Подвернув под себя ногу, она поднялась. Инопланетянин улыбнулся или, по крайней мере, Харпер так решила, если движение уродливого рта можно считать улыбкой. От изгиба губ шрам у него на щеке сморщился еще сильнее.

Гигантский пришелец передвинул палец, и клетку заволокло чем-то синим. Харпер тут же задержала дыхание.

Мадлен рядом с ней растянулась на полу. Харпер чувствовала, как легкие начало жечь. Все было плохо. Очень плохо. Она бросила на инопланетянина самый злобный взгляд, на какой была способна.

Он снова скривил губы в жуткой ухмылке.

Жжение в груди превратилось в боль, и волной нахлынуло головокружение. Харпер знала, что пришелец смотрит на нее и выжидает. Нет, она не могла позволить себе сделать вдох.

Вот только какой бы сильной ни была Харпер, даже она не могла тягаться с природой. Лишенные кислорода легкие победили, и она судорожно вдохнула.

Синий химикат ощущался сладким на языке. Последнее, что видела Харпер, упав на пол, — как инопланетянин уходит вглубь корабля.

У нее опустились веки, и все вокруг погрузилось во тьму.

Глава 3

Райден Тьяго взмахнул коротким мечом и блокировал удар топора.

Он пригнулся и развернулся. Широкое острое лезвие с легкостью разрубило ручку топора, и клин упал под ноги.

— Чтоб тебя зарыли в песок, Райден. На этой неделе ты сломал мне уже третий топор.

Райден опустил свой меч.

— Это должно побудить тебя быть быстрее, Торин.

Друг Райдена — высокий широкоплечий мужчина — скрестил на груди мускулистые руки и проворчал:

— Все кричат, что ты — величайший гладиатор Огненной арены. Не хотелось бы позорить тебя на глазах у твоих фанатов.

Райден фыркнул. Вряд ли можно было меньше беспокоиться о любви толпы. Он окинул взглядом маленькую овальную учебную арену, окруженную ярусами сидений. В данный момент все места пустовали. На противоположном конце арены товарищ Райдена по оружию — гладиатор Кайс — обучал новобранцев пользоваться лазерной сетью.

Выпустив на волю инстинкты, Райден ощутил сущности Кайса и Торина. Все аурелианцы обладали даром видеть суть людей. В Торине Райден чувствовал силу и волю, но также знал, что в нем таится нечто куда более темное. Аура Кайса была яркой, сильной и открытой.

Внезапно у них над головами раздался рев космического корабля. Подняв взгляд, Райден увидел направлявшееся к космодрому огромное, покрытое шипами судно траксианцев. Пугающий корабль напоминал ему животных анча, живших когда-то в лесах его родной планеты.

— Пополнение, — сказал Торин.

Райден снова фыркнул, но все у него внутри напряглось. Проклятые Драком траксианцы только и делали, что порабощали людей и разрушали чьи-то жизни. Он перевел взгляд на стены главной арены, возвышавшиеся за ограждением учебной зоны.

Они не были самыми высокими на пустынной поверхности

Карфагена, зато древними и внушавшими трепет. Сегодня вечером трибуны заполнили бы кричащие поклонники со всех концов галактики. Жизнь на этой заброшенной далекой планете шла своим чередом и вращалась вокруг арены. Гладиаторы приходили и уходили, поднимались и падали. Все решалось силой руки, держащей меч.

И нескончаемый парад судов, везших новых потенциальных гладиаторов. Одни были рабами, борющимися за свою свободу, другие — военнопленными, а третьи — солдатами, желавшими испытать себя. Встречались даже обычные сумасшедшие и редкие волонтеры, искавшие возможность заработать славу и богатство.

За стенами тянулись к небу высокие светящиеся здания Дистрикта. Он окружал Великую Огненную арену, и его задачей было угождать бешеным зрителям, прилетевшим со всех уголков галактики посмотреть на поединки.

Район удовлетворял любую потребность клиентов и с удовольствием принимал их деньги. Какой бы порок вы ни предпочли, с легкостью нашли бы его в блеске и гламуре Дистрикта — азартные игры, экстравагантные шоу, алкоголь, наркотики, публичные дома... список был бесконечен. Некоторые владельцы казино богатством могли сравниться с императорами, владевшими и управлявшими гладиаторскими палатами.

В темном небе замигали огни. Райден предположил, что зрители уже стекались к арене. Инвесторы рассаживались в своих боксах с барами и ресторанами.

— Сегодня будет великий бой.

— У нас все бои великие, — Райден кивнул Торину.

— Но этим вечером траксианцы выведут на арену своего нового гладиатора.

Хватило лишь одного слова, чтобы все мышцы в теле Райдена напряглись. Траксианцы. Кровожадная раса, ненавидимая им до глубины души. Развернувшись, он направился к стойке с оружием и, схватив промасленную ткань, принялся чистить меч.

В отличие от большинства гладиаторов, Райден не пользовался ничем высокотехнологичным, сложным или шикарным. Его излюбленным оружием был классический аурелианский короткий меч. Мощное прямое лезвие было выковано из самого прочного металла в галактике. Когда оно стало чистым, по всей его длине кратко блеснули зеленым светом строки на языке, выученном Райденом еще в детстве.

Когда надписи померкли, он засунул меч в ножны на бедре. Прошлое осталось в прошлом. Лучше смотреть вперед, а не назад.

— Мне показалась, что вы не особо усердно тренировались.

Райден обернулся на звук глубокого голоса. Поблизости стоял Гален в длинном черном плаще. Он носил одежду исключительно из черной кожи и всегда был готов к борьбе, несмотря на то, что давно ушел с арены и стал императором своей палаты.

Великая Огненная арена состояла более чем из тридцати гладиаторских палат. Некоторые были основаны много веков назад, в то время как новообразованные еще только пытались заработать себе имя. Несколько были созданы группами людей с разных планет, а другие — вроде палаты Галена — существовали под началом одного императора.

Вместо того чтобы размахивать оружием, Гален руководил новоиспеченными гладиаторами и занимался их обучением. Он был на несколько лет старше Райдена, с потрепанным жизнью суровым лицом и с темными волосами, едва заметно посеребренными сединой на висках. Левую щеку Галена пересекал шрам. Левый глаз скрывала черная повязка, в то время как правый напоминал осколок льда из холодных гор Иксандера. Райден знал, что в случае необходимости сильный и мускулистый Гален снова возьмется за меч и по-прежнему будет мощью, которая прогнет под себя арену.

Сущность Галена ощущалась подобно стали, льду и теням. Райден задавался вопросом, показывал ли император палаты кому-нибудь свою истинную натуру.

— Планируешь взглянуть на новое поступление? — спросил Райден.

— Поговаривают, траксианцы умудрились выбраться за пределы известных границ, — кивнул Гален.

— Куда именно? — нахмурился Райден.

— Похоже, они нашли кротовую нору на другой стороне галактики.

Райден выгнул брови. С двигателями обычного космического корабля потребовались бы сотни лет, чтобы забраться в такую даль.

— В числе привезенных рабов есть несколько новых интересных бойцов, — Гален пожал плечами. — Посмотрю и решу.

Траксианцы были хуже работоторговцев. Они похищали всех на своем пути и получали приличную прибыль от продажи бедняг в местах вроде Великой Огненной арены. Их не волновало, способны их заключенные бороться или нет. Им было плевать, где погибнут пленники — на гладиаторской арене, глубоко в шахтах или в жаре и духоте какого-нибудь каторжного завода.

Все варианты для рабов были плохи. Райден знал это лучше кого бы то ни было. По крайней мере, здесь, на Огненной арене, можно было открыть

для себя новые горизонты, если, конечно, захотеть. Он попал сюда обозленным подростком, весь мир которого был разрушен. Было так легко сдаться, опустить руки, погибнуть.

Но сдаваться было не в характере Райдена.

— Говоришь, экзотические бойцы? — Торин бросил на стойку обломки своего топора.

Одному из вышколенных слуг Галена предстояло отнести топор мастеру по оружию, чтобы тот либо восстановил его, либо переплавил. В палате Галена трудилось множество работников, убирающих, готовивших и чинивших.

— Почему бы тебе не подыскать несколько симпатичных экзотических бойцов женского пола? — предложил Торин.

Райден знал, что друг предпочитал ложиться в постель с сильными женщинами.

— Экзотических? Отличающихся и странных? — новый голос был ровным и глубоким.

Райден повернулся к подошедшему Кайсу.

— Торин, неужели ты думаешь, что дамам нравится, когда их называют экзотическими и странными?

Кайс вышел на арену совсем недавно, но уже сделал себе имя. Было невозможно не заметить в нем прирожденного и вышколенного военного. По его идеальной осанке и пристальному взгляду сразу становилось ясно, что он не был рабом. Нет, Кайс служил в элитных войсках своей планеты, а на арену вышел отточить мастерство.

Все в нем говорило о чувстве долга и о чести. Он был превосходным дисциплинированным бойцом, делавшим все возможное, чтобы избежать борьбы с молодыми или неумелыми гладиаторами. К счастью, толпа оценила желание Кайса защитить тех, кто слабее.

— Неудивительно, что ты не можешь удержать женщину в своей постели дольше, чем на одну ночь, — покачал головой Кайс.

— А у меня нет желания удерживать женщину, — пожал плечами Торин и скрестил руки на груди. — По крайней мере, в моей постели бывают женщины, а вот твоя... всегда пустая.

— Таков мой выбор, — лицо Кайса стало бесстрастным.

— Ты пробыл здесь достаточно долго, чтобы понять, какова арена, — прищурился Гален, глядя на Кайса. — Чем необычней и интересней гладиатор, тем благосклоннее его принимает толпа. Чем лучше борются мои гладиаторы, тем больше успех палаты Галена. Траксианцы обещали целую линию уникальных бойцов и несколько экзотических животных,

которых еще никто никогда не видел. Я хочу взглянуть, хотя все мы знаем, что траксианцы склонны преувеличивать, — его пристальный взгляд остановился на Райдене. — Я хочу, чтобы ты пошел со мной и высказал свое мнение.

Райден кивнул. Ему совершенно не хотелось приближаться к траксианцам, но он знал, почему Гален хочет совета.

Повернувшись к остальным гладиаторам, Гален кивнул на дверь тренировочных залов.

— Вы будете рады услышать, что я организовал для вас массаж.

— Да, — застонал Торин.

Райден улыбнулся. Все наслаждались прекрасным массажем в исполнении нанятых Галеном целителей Гермии. Они расслабляли перенапрягшиеся мышцы и на несколько минут позволяли забыть, где находишься.

Ледяной взгляд голубого глаза Галена вернулся к Райдену.

— Я хочу, чтобы сегодня вечером ты выиграл бой. Просто делай то же, что делаешь всегда, и победи. Но, возможно, ты мог бы немного поиграть на публику.

— Гален, сколько лет ты говоришь Райдену поиграть? — фыркнул Торин. — Этот парень дерется и побеждает. Он никому не потворствует.

— Если бы ты захотел, мог бы покорить арену, — на челюсти Галена дернулась мышца.

Райден остался безмолвным.

— Он уже покорил, — сдержанно высказался Кайс.

— Тогда пойдем, насладимся массажем, — когда Торин похлопал младшего гладиатора по спине, на его руках блеснуло несколько темных чешуек.

В то время как Райден был расписан татуировками, на теле Торина при определенном освещении проявлялась чешуя. Бронзовая кожа Кайса была чистой. Он предпочитал сохранять ее таковой и отказывался это менять.

Торин с Кайсом первыми покинули арену, а следом за ними и Райден с Галеном.

Райден гадал, с чем они столкнутся на аукционе траксианцев.

На арене могло случиться всякое. В пропитанном кровью песке можно было найти надежду, отчаяние, радость, боль и — если захочешь — что-то, чтобы забыть все остальное.

Затем и сражался Райден. Чтобы не выпустить наружу прошлое, воспоминания и боль.

Услышав шум, Харпер подняла голову. По крайней мере, попыталась. Как и в предыдущие дни, она была вялой и медлительной под воздействием препаратов. Харпер терпеть не могла свое состояние.

Подергав руками, она услышала звон цепей на запястьях. У нее ныло плечо после последней схватки с ее похитителями.

Харпер внимательно осмотрела свою камеру. Пол и стены были темно-коричневыми, отлитыми из жесткой субстанции, напоминавшей кожу прищельцев. Встроенные оранжевые лампы заливали помещение жутким светом. В ближайшем углу стоял унитаз, но больше ничего — ни постельных принадлежностей, ни развлечений, ни стульев.

Порой Харпер наказывали, приковывая цепью, но в остальное время она выполняла каждое упражнение и каждую комбинацию ударов, какие только знала. В плену она потеряла счет дням. Как давно произошло нападение на космическую станцию? Недели или месяцы? Харпер понятия не имела, что произошло с «Фортуной», и больше не видела Мадлен. Изо дня в день она гадала, какая судьба постигла ее коллег и друзей — Реган, Рори, Сэм и Блейна.

После того ужасающего утра, когда Харпер раздели и полили из шланга водой с какими-то химикатами — предположительно, чтобы убить всех микробов с Земли — ее связали и ввели ей под кожу чуть ниже левого уха какое-то устройство.

Оно стало одновременно благословением и проклятием, поскольку с тех пор она понимала каждое слово своих похитителей. Несколько раз они отводили ее в большой тренировочный зал. Там Харпер видела множество существ иных рас — тоже плененных — и внедрение переводило их речь. Однако прищельцы не позволяли пленным общаться друг с другом.

В зале Харпер не увидела ни одного человека.

И это напугало ее. Несколько раз судно останавливалось, и вот теперь снова. Харпер слышала затихающий рев двигателей. Она знала, что корабль приземлялся на отдаленных планетах, но ужас затмевал малейшую радость обнаружения новых форм жизни. Харпер уже поняла, что единственная цель остановок — продать или обменять «имущество».

Прошло уже много дней с тех пор как Харпер в последний раз выпускали из камеры. Прищельцы сочли ее...опасной. Она мрачно ухмыльнулась. Да, инопланетные ублюдки узнали на горьком опыте, что она не очень хорошо исполняет приказы работарговцев. И что ей совсем не

нравится быть пленной.

Харпер поерзала и помассировала ноющее плечо. Сопротивление оказалось пустой тратой сил — траксианцы были больше и сильнее, да и разве сбежишь с космического корабля? — но она отказывалась смириться со статусом раба.

Внезапно раздался резкий звуковой сигнал, и Харпер напряглась. Она знала, что за ним последует.

С потолка полилась жидкость, тут же потекшая по стенам и забрызгавшая Харпер.

Простые серые брюки свободного кроя и рубашка промокли. Одежда липла к телу, а волосы к голове. Пряди уже стали на несколько дюймов длиннее, чем были на «Фортуне».

Так пришельцы мыли своих заключенных.

Секунду спустя поток иссяк. Харпер смотрела, как последние ручейки стекают по металлическому полу и исчезают в длинной узкой щели по центру камеры. За столь короткое время инопланетная одежда успела высохнуть.

Услышав в коридоре тяжелую поступь, Харпер нахмурилась. Очевидно, судно приземлилось на какой-то новой планете. Неужели наконец-то получится сойти с корабля? У Харпер участился пульс. Боже, шанс вдохнуть свежего воздуха...

Всколыхнулись тоска и печаль, от которой перехватило горло. Харпер знала, что оказалась очень далеко от Земли. И знала, что ее положение ужасно. Она стала собственностью пришельцев, и понятия не имела, какая участь ее ждет. Крепко зажмурившись, Харпер сделала несколько глубоких вдохов и отринула бесполезные эмоции. Ладно, воздух на корабле не был свежим, но содержал кислород. Похитители кормили ее и мыли. Она была жива, а значит, оставалась надежда обрести свободу и найти путь домой.

Над дверями замигала лампа, и створки разъехались в стороны. В камеру вошло два крупных пришельца.

Харпер по-прежнему считала их похожими на демонов — с рогами, жесткой темной шкурой и маленькими клыками. Но борьба с охранниками также раскрыла несколько дополнительных фактов.

Органы на поясницах инопланетян располагались близко к коже, поэтому, если нанести меткий удар, можно было получить некоторое преимущество. Также у инопланетян были слабые локтевые и коленные суставы. И большие темные глаза тоже оказались уязвимыми.

Харпер проглотила стон. Лицо одного из охранников пересекал сморщенный белый шрам. Этот пришелец стал ее личным учителем с тех

пор, как забрал с «Фортуны». Он бил и пинал Харпер намного чаще и сильнее прочих. Очевидно, он ни на секунду не забывал о том, что на станции именно Харпер нанесла ему удар ножом.

Даже сейчас он не упустил возможности ее пнуть. Она отскочила, насколько позволяли цепи, и удар попал по ее боку лишь вскользь.

Второй пришелец наклонился и с гортанным рыком поднял Харпер на ноги. Он растянул наручники, но не отпускал ее, пока «лицо со шрамом» не заменил их какими-то светящимися эластичными манжетами. Затем он прижал к горлу Харпер шприц. Почувствовав укол, она зашипела.

Как только ее вывели из камеры, дурман препаратов мгновенно рассеялся. Харпер гадала, куда, черт возьми, попала. Ей подумалось, что пришельцы приземлялись на планетах, отчаянно нуждавшихся в чернорабочих. Будет ли эта планета какой-нибудь горнодобывающей шахтой или — желудок Харпер сделал кульбит — борделем?

В коридоре выстроились другие пленные, и ее просто поставили следом за ними.

Каждый присутствующий пришелец возвышался над Харпер. Ей начало казаться, что люди по стандартам галактики низкорослые. Она была высокой для женщины, но с момента захвата постоянно чувствовала себя крошечной. Что крайне ей не нравилось.

Возглавляли очередь несколько неповоротливых зверей. Высокий инопланетянин перед Харпер выглядел гуманоидом, хотя у него — или у нее, кто знает? — были маленькие милые блестящие крылья. Рассматривая множество инопланетных форм жизни, Харпер представила себе реакцию ученых, узнай они, что одни пришельцы совсем не гуманоиды, а другие практически неотличимы от людей.

Мгновение спустя у Харпер за спиной раздался громкий рык, и заключенных толкнули вперед. По полу застучали шаги. Вскоре группа перешла из тюрьмы в главную секцию судна.

Здесь пол и стены были такими же темно-коричневыми, как и в камерах, но со сводчатыми дверными проемами. Под потолком, освещающая путь, висели такие же оранжевые лампы.

Очередь заключенных проходила один коридор за другим. По пути «лицо со шрамом» несколько раз сильно толкнул Харпер в спину, но она прикусила язык и попыталась сохранять спокойствие. В итоге они подошли к большой арочной двери, скользнувшей в сторону при их приближении.

Сердце Харпер сжалось от краткой вспышки надежды. Впервые за долгое время она вышла наружу.

В лицо ударил поток сухого горячего воздуха, но ей было плевать.

Практически не глядя под ноги, Харпер спускалась по трапу. Она вскинула взгляд и набрала полную грудь свежего воздуха. Небо было непривычно бледным, но все же голубым и великолепным.

Солнце — вернее, солнца — садились. Два больших светящихся шара один за другим опускались к горизонту. От яркого света заслезились глаза, и Харпер прищурилась.

Пленных спустили с трапа, и под подошвами сандалий она почувствовала хруст песка. Тело ощущалось непривычно легким, поэтому Харпер пришла к выводу, что гравитация на планете слабее земной.

— Двигайся, — приказал «лицо со шрамом».

Все снова пошли. Впереди возвышалось огромное круглое здание.

Запрокинув голову, Харпер осмотрела бежевую каменную кладку и изящные арки. Сбоку она видела мигание неоновых огней — несомненно, рекламные стенды и тянущиеся к небу стробоскопы. Место напоминало футбольную арену в ночь игры.

Заклоченных завели в тоннель. Освещение внутри него было тусклым, и Харпер уловила слабый запах пота.

— Это плохо, — пробормотал высокий инопланетянин с крыльями.

— Все будет хорошо, — прошептала она в ответ.

Он покачал головой и, обернувшись, посмотрел на нее через тонкое плечо.

— Мы на Огненной арене планеты Карфаген. Хорошо не будет.

— Что такое Огненная арена? — Харпер понизила голос, не желая привлекать внимание надзирателей.

— Ты не слышала об Огненной арене? — округлил глаза инопланетянин. — Карфаген — незаконный пустынный мир на внешнем кольце галактики, славящийся своими боями.

— Боями? — Харпер почувствовала, как ее желудок ухнул вниз.

— Карфаген — мир гладиаторов, — инопланетянин сцепил руки, и его крылья нервно затрепетали. — Все, кто попадает сюда, сражаются за свою жизнь на арене.

Глава 4

Мир гладиаторов? Желудок Харпер сделал еще один болезненный кульбит. Перед ее мысленным взором тут же возникли картины Древнего Рима и кровавые ужасы Колизея.

Но они развеялись, стоило процессии миновать тоннель и выйти в небольшой внутренний двор. Пол под ногами был каменным. По одну сторону небольшого открытого пространства стояли каменные скамьи.

Впереди Харпер увидела столпившихся людей. И вновь все они оказались различными гуманоидами. Внезапно она вспомнила ночь покера и бредни Реган о том, как могут выглядеть инопланетные формы жизни. Согласно большинству теорий, пришельцы кардинально отличаются от людей. Похоже, кто-то решил, что все разновидности галактики должны быть в чем-то схожи. Очередная загадка.

Харпер немного замедлилась, чтобы лучше рассмотреть существ перед ней, и тут же споткнулась, получив сильный удар по пояснице. Она развернулась и вскинула скованные руки. На нее с раздражающей ухмылкой смотрел «лицо со шрамом».

Ублюдку нравилось провоцировать Харпер. Не считая их первого столкновения на космической станции, она в первую же неделю умудрилась сломать ему нос. И он об этом не забыл.

К «лицу со шрамом» подошел еще один пришелец и что-то пробормотал, после чего Харпер пихнули обратно в линию.

Всех выстроили в ровный ряд, и Харпер осмотрелась, пытаясь подметить каждую деталь. Арена выглядела причудливой комбинацией древности и новейших технологий. Стены, выложенные из старых камней, усыпанный песком пол. Люди в небольшой толпе носили различную одежду — балахоны, кожаные костюмы, комбинезоны. Также Харпер заметила на их поясах приборы, назначение которых не поняла — пистолеты, подобия планшетов и другие странные устройства.

Окинув присутствующих взглядом, Харпер заметила гуманоидных существ — нескольких с чертами рептилий, а одного даже с усиками и многогранными глазами насекомого.

Но тогда позади остальных она увидела двоих мужчин, выглядевших почти людьми, только крупнее. Ростом выше шести с половиной футов. Один был старше другого, с изуродованным лицом, черной повязкой на глазу и висками, посеребренными сединой. Тем не менее, он был мускулистым, с мощными ногами, затянутыми в темные кожаные штаны. На нем были черный плащ и кожаная кофта, покрывавшая лишь одну руку. Холодный взгляд льдистого глаза наблюдал за пленниками без намека на эмоции.

Но тогда Харпер осмотрела мужчину рядом с ним и обмерла.

Он был похож на татуированного бога войны.

Ростом на дюйм выше своего друга, мужчина носил точно такие же черные кожаные штаны, но торс его оставался голым, за исключением кожаных ремней, пересекавших грудь и закрепленных золотым блестящим медальоном. Ремни удерживали ниспадавший на спину кроваво-алый

плащ. Мужчину окружала аура мощи. Харпер заметила, что все смотрят на него с почтением и изумлением.

У нее немного сдавило грудь. Без единой унции жира, его тело представляло собой грудку мышц, расписанную множеством орнаментов. Он был словно скроен из выпирающих бугров и хребтов, каждый дюйм которых покрывали замысловатые узоры.

Все татуировки были выполнены черными чернилами без намека на какой-либо другой цвет. Левую руку и плечо украшали рисунки, напоминавшие племенные узоры, правую — письмена на неизвестном языке, а бока — завораживающие картины. Отчего-то Харпер пожалела, что не может прочесть слова, расшифровать изображения и понять, какую удивительную историю они рассказывают.

Она внимательно оценивала тело мужчины, но взглянув ему в лицо, тут же напряглась. Он смотрел на нее.

Глаза его были темно-зелеными, а лицо слишком суровым, чтобы считаться красивым, но от этого не менее привлекательным. Гордо вскинув голову, Харпер выдержала пристальный взгляд мужчины. Она оказалась далеко от дома и попала в плен, но не собиралась уподобляться рабам.

Крылатый инопланетянин перед ней издал низкий хныкающий звук. «Лицо со шрамом» шагнул к нему и дубинкой ударил по хрупкой спине. Вскрикнув, крылатый инопланетянин упал на одно колено. Дубинка надорвала его тонкое крыло.

Когда «лицо со шрамом» снова замахнулся, Харпер выскочила вперед и связанными руками заблокировала удар.

— Хватит, — она отодвинула дубинку. — Оставь его в покое.

Развернувшись, охранник посмотрел на нее и, приподняв губу, оскалил клыки. Зубы траксианцев были черными, отчего пугающая внешность становилась еще страшнее. Харпер сглотнула. Она знала, что поплатится за свое заступничество, но сейчас ей было плевать. Всмотревшись в лицо охранника, Харпер поняла, что он напал на пленника, только чтобы ее спровоцировать.

«Хочешь подраться, ублюдок? — ее эмоции вскипели. Страх, одиночество, боль, печаль, гнев. Они слились в обжигающий шар и основались в животе. — Будет тебе драка», — Харпер приняла боевую позицию и подняла руки.

Как только «лицо со шрамом» занес свое оружие, она сорвалась с места. Харпер ушла вниз и ударила противника локтем в колено. За прошедшие недели — или месяцы — она испытала каждое место на телах траксианцев и обнаружила несколько болевых точек. Харпер решила, что

там расположены связки нервных окончаний, благодаря чему меткий удар мог причинить сильную боль.

У охранника подкосилась нога. Когда он взревел, Харпер сцепленными руками ударила его в подбородок и ткнула пальцами в глаза. «Лицо со шрамом» выронил дубинку, но Харпер поймала ее, не дав упасть на пол. Выпрямившись, она запрыгнула ему за спину и ударила по пояснице.

Охранник растянулся на земле и издал ужасающий стон. Харпер прижала конец дубинки к его затылку — еще одно уязвимое место. Траксианец замер и сплюнул оранжевую кровь.

Остальные охранники бросились к Харпер. Отбросив дубинку, она подняла руки. Конечно, избиения было неизбежно, но сопротивление распалило бы рабовладельцев и закончилось бы для нее смертью.

Харпер приготовилась к первому удару.

— Отойдите от нее.

При звуке низкого голоса Харпер начала озираться. Говорил татуированный воин. Он смотрел на нее так, словно видел насквозь. Он переглянулся со своим другом, и они кивнули друг другу.

Зеленоглазый мужчина снова посмотрел на Харпер опаляющим взглядом.

— Я ее покупаю.

Несколько следующих часов Харпер провела за решеткой голой клетки в недрах арены. Ну, она предположила, что арены. Ей надели мешок на голову и бесцеремонно притащили сюда. Никто не проронил ни слова.

Пол был каменным, а решетка выкована из металла. Харпер схватилась за прохладные прутья. Издалека донесся рев ликующей толпы.

Несомненно, наверху шла борьба. Харпер начала гадать, как скоро ее швырнут на арену и заставят сражаться за свою жизнь. У нее заурчало в животе, и она прижалась лбом к прутьям.

— Мне так страшно.

Харпер повернула голову на тихий шепот. В соседней клетке сидел инопланетянин, напоминавший человека, не считая нескольких хребтов сбоку на шее. Он был огромен, гораздо выше Харпер. Однако, несмотря на размер тела, гигант боялся.

— Я не могу сражаться, — сказал он. — Просто не умею. Стоит мне ступить на арену, и я покойник.

— Мы не знаем, что нас ждет, — ответила ему Харпер.

— Мы будем бороться за наши жизни, — сказал другой сиплый голос. — Или умрем.

Гигант был в клетке не один. Харпер вспомнила, что с его соседом они вместе сошли с космического корабля. Высокий инопланетянин с серой кожей и мускулистым телом пловца.

Харпер ничего не ответила. Она снова вспомнила о Риме и смертельных поединках на потеху варварским императорам.

Все ученые на борту «Фортуны» восторженно фантазировали о первом контакте с инопланетными существами. Мечтали обнаружить новые технологии и чудеса галактики.

На деле все оказалось отнюдь не волшебным.

Харпер крепче сжала прутья.

«Просто проживай минуту за минутой», — ей нужно было выжить. А затем она нашла бы путь домой. Как-нибудь.

Харпер осмотрелась. Позади нее, от страха свернувшись в клубочек, сидел ее крылатый знакомый. Татуированный гладиатор и его друг купили нескольких рабов, но Харпер так и не поняла, чем они руководствовались. Некоторые выбранные ими существа были бойцами, а вот другие — она снова посмотрела на крылатого инопланетянина — однозначно нет.

— Как тебя зовут? — спросила Харпер огромного пришельца.

— Рам. А это Артус, — он кивнул на серокожего мужчину.

Она почувствовала на себе взгляд крылатого инопланетянина.

— Я — Пакс, — тихо представился он.

— А я — Харпер. Нужно решать проблемы по мере их поступления, — она видела, что все трое следят за ней с надеждой в глазах. — Не глупите, наблюдайте за остальными и учитесь. В конечном итоге нам представится шанс сбежать.

Эхом по помещению разнеслось еще более дикое приветствие толпы и вскоре постепенно стихло. Склонив голову, Харпер задалась вопросом, кто победил, а кто погиб на потеху толпе.

Несколько минут спустя за пределами клетки раздались тяжелые шаги, и появился одноглазый мужчина с черной повязкой. Второй его глаз напоминал осколок льда, но почему-то Харпер поняла, что, невзирая на изъян, этот человек ничего не упускал из виду.

— Сожалею, что заставил вас ждать, — сказал он. — Добро пожаловать в палату Галена.

— Кто ты? — спросила Харпер.

— Я — Гален, — холодный пристальный взгляд остановился на

ней. — Я — император этой палаты и твой новый хозяин.

— Значит, ты — рабовладелец, а мы — рабы.

Проигнорировав ее, мужчина прошелся вдоль клеток и, осмотрев пленников, подозвал своего охранника.

— Эти камеры временные. Теперь мы отведем вас в палату, — мужчина снова окинул их суровым взглядом. — Чем раньше вы смиритесь со своей судьбой и научитесь следовать моим правилам, тем легче вам будет.

Дверь клетки открыли, и Харпер вышла наружу.

— Я не раб. Меня похитили. И я не намерена «смириться со своей судьбой».

Гален подошел ближе, держа что-то в руке. Не успела Харпер отреагировать, как он надел ей на запястье браслет и защелкнул застежку.

— Что за черт? — она подняла руку и изучила тонкую черную полоску, сделанную из чего-то наподобие прессованной пластмассы. Харпер видела, что охранник надел точно такие же браслеты на остальных заключенных.

— Страховка, — пояснил Гален. — В них встроены взрывные устройства. Если вы пересечете границу арены, просто взорветесь.

«Черт возьми», — Харпер едва сдержала ругательство. За ней наблюдал Гален, и она не желала показывать ему свои эмоции.

— Поганый рабовладелец.

Он развернулся, и охранник подтолкнул пленников идти следом. Вместе с остальными заключенными Харпер пошла за Галеном по тоннелю. Они миновали несколько коридоров и, в конце концов, приблизились к большому сводчатому проему с огромной цельнометаллической дверью. На ней был выгравирован профиль гладиатора в роскошном шлеме.

Двери открылись, и процессия вошла в большое просторное помещение с чистым каменным полом. Здесь не было никакой мебели, только красно-серые настенные ковры с вытканым на них тем же самым профилем гладиатора. В одну из стен был встроены ряд решетчатых дверей.

На Харпер нахлынуло ощущение беспомощности. Господи, как же ей хотелось снова оказаться на «Фортуне», потренироваться с Рори или поиграть с Реган в карты.

Охранник открыл первую камеру и сопроводил в нее двоих заключенных. По крайней мере, внутри были столы, стулья и узкие койки с лежащими на них свернутыми одеялами. В дальней стене каждой камеры была маленькая дверца, ведущая, скорее всего, в туалет.

Дверь закрылась со звоном металла, много раз отозвавшимся у Харпер в ушах. Охранник открыл вторую камеру, куда завел Рама и Артуса.

Харпер подвели к третьей, и охранник вставил ключ в замок. Ключ выглядел старинным, но раздавшийся звуковой сигнал означал, что замки технологичные.

— Эти клетки тоже временные, — сказал Гален и вновь осмотрел пленников. — Завтра мы проведем пробное сражение и определим ваш потенциал.

Пакс в соседней камере захныкал, но лицо Галена оставалось безучастным.

— Советую немного отдохнуть.

«Ага, конечно», — Харпер потеревила браслет на запястье.

Внезапно послышалось эхо голосов. Кажется, какие-то мужчины радовались, поздравляли друг друга и хвалили.

Харпер обернулась и округлила глаза. В комнату вошло три огромных гладиатора. Грудь каждого была залита кровью.

Слева шел гигантский парень, радостно размахивавший огромным топором, зажатым в столь же огромном кулаке. У него были коротко стриженные черные волосы, и в какой-то момент Харпер померещился блеск чешуек на его плечах. Стоило ей моргнуть, как чешуйки исчезли.

Смуглый гладиатор справа носил изящный кожаный доспех, покрывавший одну руку и плечо. Лицо его было красивым, обрамленным густыми каштановыми волосами. Он улыбался более высокому гладиатору.

Взрыв женского смеха заставил Харпер обратить внимание на гладиатора по центру — того самого татуированного мужчину с площади. Теперь его татуировки сверкали от пота — по крайней мере, те, что не были залиты кровью. Красный плащ пылал на фоне блестящей кожи. Гладиатор обнимал двух льнущих к нему полуголых женщин. Они смотрели на него с обожанием. Одна смеялась, другая бросала томные взгляды. Обе были красивыми, высокими и с идеальными фигурами.

— Мои чемпионы вернулись, — сказал Гален. — Пришло время праздновать, — он жестом велел Харпер зайти в камеру.

Шагнув внутрь, она обернулась. Через решетку Харпер видела, как одна из женщин потерлась о татуированного гладиатора всем телом, пока вторая целовала его шею.

Харпер посмотрела ему в лицо, и их взгляды встретились. Даже издали она чувствовала его ауру власти.

Женское хихиканье развеяло очарование момента, и Харпер с глубоким вздохом попятилась в камеру. Она посмотрела вслед скрывшимся

за дверью гладиаторам.

Изучив койки, Харпер заметила, что одна из них занята.

Но это было неважно. Еще ни разу в жизни она не чувствовала себя более одинокой.

Вскоре воцарилась тишина. За пределами камер горел тусклый свет, и по углам прятались тени. Харпер села и подергала браслет с взрывчаткой. Он был крепким, и разорвать его не удавалось. Она фыркнула и расслабилась. Возможно, никакой взрывчатки нет и в помине. Возможно, всего лишь блеф, чтобы пленники не взбунтовались.

Как бы то ни было, Харпер не планировала оставаться здесь. Она собиралась вернуться на космодром и найти путь к Земле.

Подойдя к двери, Харпер поводила пальцами по замку.

— Что ты делаешь?

Она подняла взгляд. За ней через решетку наблюдал Пакс, чье уцелевшее крыло нервно трепетало.

— Я здесь не останусь, — если, конечно, удастся найти что-нибудь длинное и тонкое, чем можно взломать замок. Осмотрев койку, Харпер увидела, что пружины скреплены металлической проволокой, и снова взглянула на Пакса. — Я собираюсь сбежать.

Глава 5

Райден встряхнул лед в стакане с канельянским виски. Он слышал хриплый смех женщин, которых при первой же возможности отдал Торину. Друг был рад взять их на себя. Они втроем растянулись на большом диване в гостиной, обустроенной палатой для самых успешных бойцов.

Остальные гладиаторы, бывшие Райдену друзьями, разошлись по комнате. Кайс разговаривал со своей напарницей — высокой, худощавой, смертоносной Сэфф, чья темная кожа буквально мерцала.

Два других бойца являлись противоположностями друг друга, однако на песке арены становились практически непобедимыми. Высокий элегантный Лор в глубине души был шоуменом. У него были золотисто-каштановые волосы длиной до плеч, точеные черты лица и серые глаза, отливавшие серебром. Лор пришел из мира, где умели создавать иллюзии, и на арене успешно сочетал свои уловки с мастерством воина. Напарник Лора — Неро — был столь же огромным, как и Торин. По количеству татуировок он мог конкурировать с Райденом, но ни у кого не повернулся бы язык назвать его красивым. Разговаривал Неро, только если кто-нибудь к нему обращался.

Женский смех снова привлек внимание Райдена к Торину и двум женщинам легкого поведения. Как правило, после боя Райдену нравилось сжигать с дамами остатки адреналина. Он любил женскую мягкость в противовес к его твердости. Ему нравились тихие женские вздохи и стоны. Он любил проталкиваться между бархатистыми бедрами. Порой Райден даже не возражал отвести женщину к себе в комнату. Торин, в свою очередь, предпочитал сильных женщин и жесткий секс, иногда прямо у стены возле арены. У него никогда не остывала похоть.

Но сегодня вечером Райдена терзало беспокойство.

— И когда Райден уложил нового парня палаты Тракс лицом в песок... — хвалясь выигранным боем, Торин хлопнул в ладоши, — ... лучший момент вечера. Ну и выражение было на лице императора траксианцев.

Райден хмыкнул. Он слушал вполуха и меньше всего заботился об императоре палаты Тракс. В его душа горела ярость. Лишь одного траксианца Райден ненавидел сильнее остальных, но тот годами не ступал на поверхность Карфагена.

— Нет, — отозвался стоявший поблизости Кайс. — Лучшим был момент, когда Райден мечом проткнул плечо нового чемпиона траксианцев.

Но Торин не закончил.

— А возможно, лучшим был момент, когда я надел платье и дефилировал по арене.

Райден снова взболтал виски.

— И какого же цвета было твое платье?

— Ага, значит, ты все-таки слушаешь, — Торин большой ладонью погладил руку одной из женщин. — Что с тобой? Ты победил, но был таким... рассеянным. А потом передал мне этих восхитительных дам, — он улыбнулся женщинам. — Ты много потерял, друг мой.

Райден посмотрел в окно, за которым пылали яркие огни Дистрикта. Он знал, что при желании мог пойти в элитное казино «Джаак» или посмотреть уличные бои без правил. Или, возможно, посетить «Бордель леди Чарлизы», нанимавший лучших проституток в галактике.

Однако Райден думал лишь о недрогнувшем взгляде голубых глаз, смотрящих на него из-за решетки.

— Вы были молодцы сегодня вечером, — встал рядом с ним Гален. — Палата Тракс не рада потерям.

Райден поднял свой стакан. Разозленные траксианцы — определенно повод выпить. Изучив Райдена, Гален поднял бутылку виски и наполнил

его стакан. Здесь, в узком кругу палаты, они могли быть самими собой. Снаружи Гален был императором, а остальные — его гладиаторами. Но вдали от любопытных глаз они вновь становились друзьями со своей длинной темной историей.

Ничто на Огненной арене не являлось тем, чем казалось. Первый урок, выученный убитым горем Райденом — семнадцатилетним мальчиком, шагнувшим на песок для своего первого боя.

Приложившись к стакану, он допил обжигающий виски.

— Палата Тракс требует бой-реванш. Послезавтра. Хочет восстановить свою репутацию.

Райден кивнул. Пусть попытаются.

— Траксианцы планируют провести бой со зверями.

Бои со зверями всегда собирали больше всего зрителей и спонсоров с самыми тугими кошельками. Вот только каждый новый зверь на арене повышал риск для гладиаторов. Райден был знаком с основными разновидностями хищников, знал их повадки и слабые места. Но траксианцы любили добавлять кого-нибудь нового и опасного. Скорее всего, раз они предложили бой со зверями, значит, припасли кого-то неизвестного и ужасного.

— Утром мы оценим новичков, — сказал Гален. — Лучшего возьмем на бой и посмотрим, как он справится, — он перевел взгляд на Райдена. — Ты сможешь удержать голову на плечах?

— Как всегда, Гал, — ответил Райден.

— Я знаю, что ты равнодушен к палате Тракс. Но, кажется, считаешь месть блюдом, которое стоит подавать холодным.

— Разве сам ты не хочешь отомстить? — ощутив, как на челюсти задергалась мышца, Райден развернулся и встал с Галеном лицом к лицу. — Они разрушили наш мир, Гал. Отняли у нас всех и всё.

Шрам Галена побелел.

— Уничтожение палаты Тракс не вернет Аурелию.

Райден чувствовал, как в нем начинает klokотать ужасный опаляющий гнев. И виной тому было название родной планеты. Перед его глазами появился тот самый генерал траксианцев, приказавший казнить всю королевскую семью.

Райден безжалостно подавил воспоминания.

— Порой мне кажется, что ты ненавидишь меня за наше спасение не меньше, чем ненавидишь траксианцев за уничтожение планеты.

— Я не хочу об этом говорить, — слишком много противоречивых эмоций угрожало выплеснуться наружу.

— Конечно, — тяжело вздохнул Гален, — ты никогда не хочешь.

Райден опустил взгляд к татуировке на предплечье. Письмена Аурелии. Клятва и присяга, запечатленная на коже в шестнадцатый день рождения. Даже сейчас, спустя много лет, Райден мог прочесть слова и мысленно повторить их.

Заявление о том, что для него будет честью стать наследником своего отца.

Ныне всего лишь ложь.

Райден осмотрелся, ища на что отвлечься.

— Кто эта женщина?

Когда траксианцы выставили на продажу рабов, Райден счел ее маленькой и слабой. Она была крошечной. Потом он заметил ее стройное тело и гладкую кожу.

Но внезапно она повалила охранника на землю несколькими отточенными ударами. А ведь работороговец со шрамом был гораздо крупнее и сильнее нее. Именно тогда Райден ощутил ее сущность: гордость, чистоту и раскаленный добела стальной стержень.

— Женщина? — вскинул голову Торин.

— Я никогда прежде не видел ее расы, — пожал плечами Гален. — Траксианцы сказали, что их судно вошло в кротовую нору и попало в неизведанное космическое пространство. На противоположном конце галактики.

Кто-то присвистнул.

— Там и нашли женщину, — закончил Гален.

— Временная кротовая нора, — появился Кайс с напитком в руках и покачал головой. — Им повезло вернуться до того, как проход закрылся.

— Траксианцам плевать на потерю корабля, лишь бы найти рабов и получить прибыль, — сказал Гален опасным тоном.

— Женщина маленькая, — продолжил Райден.

— Но она, конечно, проявила силу духа, — ответил Гален. — Только сомневаюсь, что она подойдет для арены. Узнаем утром на тестовом бое.

Разговор вернулся к итогам сегодняшнего сражения. Пока остальные продолжали болтать, Райден поставил стакан на столик и выскользнул из комнаты.

Он прошелся по затихшему к ночи дому. В общем помещении проживали гладиаторы среднего уровня. Самые слабые бойцы сидели в камерах.

Каждый должен был доказать свою преданность на арене, прежде чем получит привилегии вроде свободы и удовольствий.

Свернув в секцию с временными камерами для непроверенных новичков, Райден понял, что ищет маленького жестокого бойца женского пола.

Он кивнул дежурному охраннику и тихо прошелся мимо дверей. Казалось, все заключенные спали. Поравнявшись с камерой, в которую посадили женщину, Райден всмотрелся сквозь прутья. На одной койке лежало тело под одеялами, но вторая пустовала. Нахмурившись, Райден наклонился к решетке. Существо на койке было слишком большим, чтобы сойти за ту женщину.

— Дариум, — Райден посмотрел на охранника. — Где маленькая женщина?

— В своей камере, — охранник подошел ближе и нахмурился.

— Открой дверь, — приказал Райден. Почему-то его пульс заходился, разгоняя кровь в венах.

У Дариума ушла минута на то, чтобы открыть замок. Войдя в камеру, Райден увидел проснувшуюся высокую таурелианку. Больше в камере никого не было.

— Она сбежала.

Райден развернулся и заметил, как лицо Дариума посерело от шока. Гален не терпел оплошностей.

— Но как она вышла из камеры? — охранник запустил пятерню в волосы.

Гораздо интересней, куда, черт ее дери, она решила пойти. Внезапно к решетке соседней камеры приблизился силуэт. Райден уже знал, что этот небольшой изящный инопланетянин не подходит для арены. Чтобы это понять, не было нужды улавливать мягкую тонкую сущность.

— Вы ищите Харпер?

«Харпер», — Райден мысленно повторил слово. Ему понравилось резкое сильное звучание, соответствовавшее владелице имени.

— Да. Ты знаешь, куда она пошла?

Мужчина кивнул, выглядя разрываемым на части.

— Она взломала замок и сбежала, — он прерывисто вдохнул. — Я не должен вам рассказывать, но я так за нее боюсь.

Шагнув вперед, Райден схватился за прутья, и заключенный вздрогнул.

— Зачем? Куда она пошла?

Пленник сглотнул.

— Харпер сказала, что вернется на космодром и найдет путь к своей планете.

— Она же знает, что в браслете взрывчатка, — округлил глаза Райден.

— Да. Харпер сказала, что ей плевать. Она не станет ничьей рабыней.
«Драк. Маленькая дура»

Дариум выпрямился.

— Я сообщу Галену...

— Не нужно, — Райден развернулся так резко, что плащ взметнулся у него за спиной. — Я сам ее найду.

Несколько секунд спустя он покинул палату Галена и поспешил по тоннелям. Пытаясь уловить энергетику Харпер, Райден глубоко вдохнул. Ощущать ауру было для него, словно брать след, просто без участия обоняния.

«Туда», — чистая раскаленная сталь сущности Харпер.

Райден перешел на бег. Она была быстра. Он бежал по коридорам и несколько раз выругался, сворачивая не туда.

Мысль о том, что столь сильная женщина умрет, подгоняла его. Райден проследовал за ее энергетикой наверх. Харпер вышла из тоннелей и направилась к зоне, где зрители перед боем ожидали своей очереди занять места. Длинный проход окольцовывал арену и был окружен арками. С одной их стороны открывался вид на поле боя, а с другой на огни Дистрикта.

Райден шагнул вперед, все отчетливей ощущая сущность женщины. Если бы Харпер удалось выйти за пределы арены, датчики сработали бы, инициировав взрыв...

Возле одного из проходов Райден увидел небольшую фигуру. Держа в руке камень, Харпер смотрела вниз и к чему-то готовилась.

Драк! Она собиралась прыгнуть.

Райден побежал так быстро, как только мог. Она прыгнула, но... в последний миг он успел схватить ее за талию и дернул назад.

— Черт возьми!! — Харпер изворачивалась и боролась.

Они упали на каменный пол.

— Ты хочешь умереть? — Райдену удалось подмять ее под себя, но она ударила его коленом, чуть не попав в пах.

Грязно выругавшись, Райден перекатился. Харпер была быстрой и гибкой. Она сопротивлялась и вырывалась. Чтобы ее сдержать, ему пришлось пустить в ход превосходящий вес и силу.

— Я не хочу делать тебе больно, — прорычал Райден.

Наконец он сумел обездвигить Харпер и зажать ее руки у нее над головой. Она снова выгнулась, пытаясь скинуть его с себя и вырвать руки из захвата.

Но тогда резко обмякла и среди теней впиалась взглядом в лицо

Райдена.

— Итак, ты хочешь умереть? — при мысли о ее гибели он начал сердиться, но понятия не имел почему.

— Нет. Я сбегу. Я не раб, — Харпер выплевывала слова, как снаряды.

— Взрывчатка сработает, Харпер, — передвинув руку, он коснулся браслета. — Если датчики уловят сигнал за пределами арены, произойдет взрыв.

Она замерла и сглотнула.

— Ты знаешь мое имя.

— Да, — Райден склонил голову. — Первую его часть. Назови мне вторую.

Харпер отвернулась, и он крепче сжал ее руки.

— Харпер, я не привык получать отказ.

— Адамс. Харпер Адамс, — она посмотрела на него с вызовом.

— А я Райден.

— Так вот, Райден, я не буду никому принадлежать.

Он хотел рассказать ей столь многое, но она была новичком, и ей еще только предстояло заслужить доверие.

— Если ты умна, найдешь здесь больше, чем рабство.

— Да пошел ты, — прорычала она. — Может, тебе и нравится быть рабом, но мне нет.

В ней пылал негасимый тихий огонь. Поднявшись на ноги, Райден дернул Харпер вверх и одной рукой зажал оба ее запястья.

— Прибереги злость для арены.

Она вскинула голову, но промолчала.

— Ты на самом деле хочешь умереть? — он кивнул на арену и горящие за ее пределами огни города.

— Нет. Но я выберусь отсюда.

— И куда ты пойдешь? — спокойно спросил Райден.

— Домой. Я найду путь обратно к своей планете. К Земле.

Он никогда не слышал о Земле, что неудивительно, учитывая, как траксианцы ее нашли. Райден понизил голос и пальцем погладил запястье Харпер там, где чувствовалось дикое биение пульса.

— Харпер, ты не сможешь вернуться домой.

— Я не буду рабом, — она сжала губы в жесткую линию.

— Речь не об этом. Ты можешь стать свободной, но никогда не вернешься на Землю.

Взгляд Харпер стал режущим, словно лазер.

— Что ты имеешь в виду?

Черт возьми, Райден не хотел быть тем, кто сообщит ей новости.

— Захватившие тебя траксианцы...они добрались до твоей планеты через кротовую нору. Земля находится на противоположном конце галактики от Карфагена и населенных планет.

Райден чувствовал ее напряженность.

— И что? Я пройду через кротовую нору.

Он тяжело вздохнул и опустил взгляд на их сцепленные руки.

— Харпер, нора была временной. Возникшей совершенно случайно. Теперь она закрылась.

Она замерла совершенно неподвижно. Словно окаменела. Будто вовсе не дышала.

— Я...тогда... я доберусь до Земли обычным способом.

— Даже на самом быстром судне полет займет двести лет.

Широко распахнув глаза, Харпер покачала головой. Райден переплел их пальцы и порадовался, когда она ухватилась за него.

— Мне жаль. Я знаю, каково это, не иметь возможности вернуться домой.

Он видел на ее лице шок, боль и печаль. Харпер вела внутреннюю борьбу, осмысливала сказанное и пыталась взять себя в руки. Но тогда ее грудь начала тяжело вздыматься.

— Я... осталась совсем одна.

Райден не мог ничего с собой поделать. Он притянул Харпер к своей груди, зажимая их сцепленные руки между телами.

— Нет, — Райден чувствовал, как она задрожала возле него, но не издала ни звука, пока горевала. — Ты не одна, Харпер Адамс с Земли.

Глава 6

Харпер устала.

После того как Райден отвел ее обратно в камеру, она не могла заснуть. Харпер чувствовала себя... опустошенной.

На Землю не было возврата.

Эта мысль крутилась у нее в голове снова и снова. Плюс ко всему после долгого пребывания на судне смена обстановки тревожила. Стоило Харпер задремать, как малейший шорох ее будил. А еще она слишком много времени гадала, вернулся ли Райден к тем женщинам, с которыми шел после боя.

В данный момент Харпер уже заканчивала ковырять принесенную еду. Все пленники нервничали в ожидании известий о пробном сражении.

— Доброе утро, — появился Гален. — Надеюсь, вы хорошо спали.

Харпер посмотрела на него и задалась вопросом, рассказал ли Райден о ее неудавшейся попытке бегства. Она потеряла свой браслет. Когда пронизывающий взгляд Галена остановился на ней, она пришла к выводу, что да, Райден все рассказал. Харпер высоко подняла голову. Ей было плевать. Даже император не придумал бы ничего хуже того, что делали с ней траксианцы.

— Сегодня состоится ваш пробный бой. Он покажет, присоединитесь ли вы к палате Галена...или же нет.

Харпер задумалась, что ждет тех, кто потерпит неудачу. Она осмотрела остальные камеры. Все нервничали, кроме пары огромных мужчин за последней решеткой. Они будто предвкушали драку.

Но тогда Харпер заметила, что Пакс исчез. Вытянув шею, она попыталась увидеть, не спрятался ли он где-нибудь в углу.

— Те из вас, кто пройдет посвящение, отправятся на медицинское обследование и будут сопровождены в новое жилище. А теперь вам выпадет честь встретить моих лучших гладиаторов.

Харпер повернула голову и увидела его.

Райден приблизился к камерам, мускулистыми ногами выстукивая по полу дробь. Рядом с ним шла женщина-гладиатор. Вместе они смотрелись просто невероятно. Огромный, суровый мужчина с татуированной бронзовой кожей и выпирающими мышцами, а рядом подтянутая темнокожая женщина. У нее были длинные черные волосы длиной до талии, заплетенные в сотни тонких косичек.

Гален указал на пришедшую пару.

— Представляю вам Сэфф Эссикани, лучшего гладиатора с сетью на арене, — женщина кивнула. — Также вам выпала честь встретиться с чемпионом Огненной арены, — объявил Гален, и Харпер заметила, как на челюсти Райдена дернулась мышца. — Гладиатор с самым большим количеством побед за всю историю арены.

Все пленники возбужденно забормотали, и у Харпер по спине пробежал холодок. Райден скрестил руки на груди. Пристальный взгляд его зеленых глаз блуждал по всем присутствующим, пока не остановился на Харпер. Райден посмотрел прямо на нее.

— Представляю вам Райдена Тьяго, — сказал Гален. — Величайшего гладиатора Огненной арены и всего Карфагена.

Сэфф с ухмылкой покосилась на упомянутого мужчину, тут же вышедшего вперед. Райден распрямил руки, и Харпер снова обратила внимание на его татуировки.

— Сейчас вы сделаете первый шаг к вступлению в палату Галена, — все новички тут же затихли. — Как уже сказал Гален, я — Райден. Один из лучших гладиаторов на арене.

Харпер не думала, что Райден пытался произвести впечатление или потешить свое эго. Он просто констатировал факт.

— Я ничего не знаю о вашем образовании. Не знаю, откуда вы родом, и был ли у вас выбор или же нет, но...все это не имеет значения, — он сверлил Харпер взглядом. — Теперь вы — гладиаторы и должны сражаться на арене. Теперь арена — ваша жизнь.

Харпер сделала полшага вперед.

— Получается, нам придется выходить на арену и умирать на залитом кровью песке толпе на потеху.

— Ты выходишь сражаться, чтобы победить, — в его глазах что-то промелькнуло. — За свободу и честь.

— За деньги, — возразила она. — Ничем не лучше животных на заклание.

— Поединки до смерти проводятся редко.

Харпер обернулась на голос Сэфф.

— Серьезно?

— Гладиаторы — это огромные инвестиции. Владельцы палат должны их купить, обучить, накормить, — Сэфф поглядела на Галена. — Не так ли, босс?

Лицо Галена оставалось бесстрастным, однако он кивнул.

— Каждая палата за победы своих гладиаторов получает большие деньги. Не говоря уже о корпоративном спонсорстве. На арене случается всякое, и бойцы выходят сражаться по разным причинам, но могу тебя уверить, убийство гладиаторов в список не входит.

Харпер помнила кровь, покрывающую Райдена и его друзей по возвращению с арены накануне вечером.

— Но нужно причинить людям боль.

— Да, и часто, — на губах Сэфф заиграла легкая улыбка. — И сильно. Но только неумелым бойцам. К счастью, все палаты тратят огромные деньги на лучшие медицинские технологии.

— Значит, гладиаторов лечат и снова отправляют на избиение, — кивнула Харпер.

— Чем лучше вы сражаетесь, тем легче вам будет заработать свободу, — Райден вышел вперед и осмотрел новичков. — Гален подсчитывает количество поединков и побед, обязательных для каждого наемного бойца. По достижению нужного уровня вам предоставят свободу.

«Свобода», — у Харпер сжалось сердце. Но окажись она на свободе, куда ей идти? Она обернулась на Райдена. Чемпион арены до сих пор здесь, а значит, Гален, скорее всего, заставляет своих гладиаторов сражаться, пока они не станут старыми и седыми.

— Но ты все еще раб.

На его губах появилась мрачная улыбка.

— Первое правило арены: ничто не является тем, чем кажется.

— Толпа слишком его любит, чтобы он оставил арену, — Сэфф шлепнула Райдена по руке.

Так вот что им движет? Слава и богатство. Харпер почувствовала горечь разочарования.

Бросив на нее последний суровый взгляд, Райден осмотрел остальных новичков.

— Всем выстроиться друг за другом, — охранник прошел мимо клеток и открыл двери. — Теперь мы пойдем в учебную зону и проведем ваше тестовое сражение.

Когда все выстроились в очередь, Харпер снова принялась высматривать Пакса и придвинулась ближе к Раму.

— Рам, ты Пакса не видел?

— Его увели, — покачал головой огромный серьезный инопланетянин.

— Увели?

— Вперед, — указала им женщина-гладиатор по имени Сэфф.

Процессия вышла на солнечный свет, и Харпер моргнула. Почувствовав дуновение легкого ветерка, она тут же представила себя в бассейне, рассекающей воду и плавающей кругами. Харпер мысленно фыркнула. Ага, будто это было возможно в ближайшее время.

— Правила простые, — прогрохотал Райден. Он указал небольшую учебную арену, по центру которой лежала в песке небольшая горка оружия. — Вы должны добраться до оружия и...сражаться.

По венам Харпер понесся адреналин. Все ее товарищи по несчастью распрямили спины и затоптались с ноги на ногу.

— Вы никого не убиваете, — продолжил Райден. — Лишь выводите из строя. Гален, я и Сэфф будем наблюдать за вами. Только лучшие присоединятся к палате Галена, — его зеленые глаза поймали взгляд Харпер. — Вперед!

С трибуны Райден наблюдал, как новобранцы побежали по песку.

В общей сложности было пятнадцать новичков, все разных рас. Но каждый из них возвышался над Харпер.

Райден велел себе прекратить наблюдать за ней, но не мог отвести взгляда. В солнечном свете ее темные волосы отливали красным. Когда гигантский фристанец первым добрался до оружия и замахнулся на Харпер огромным полуторным мечом, Райден едва заставил себя усидеть на месте.

Харпер ушла вниз и, нырнув под лезвием, заскользила по песку. В мгновение ока она вскочила на ноги и выхватила из груди два коротких меча — короткие, широкие, с длинной рукоятью.

Очевидно, она умела обращаться с мечами, хотя ее стиль был уникален. Райден заморожено наблюдал за ее движениями. Несмотря на низкий рост, Харпер оказалась сильной, держала меч легко, и в ее руках была твердость.

Она победила первого противника и, ударив его рукоятью по виску, лишила сознания.

Затем Харпер осмотрелась и в ту же секунду бросилась на противоположный конец арены. Райден нахмурился. Что она делала?

Харпер вступила в схватку, защищая огромного мужчину, — паринтанца — который, вопреки размеру тела, явно не имел инстинкта убийцы.

— Возможно, я ошибся насчет женщины, — сказал сидящий рядом Гален.

— Ее зовут Харпер, — Райден не отводил от нее взгляда. Он видел, как она подскочила и напала на другого бойца. Райден склонил голову набок. Он еще никогда не видел, чтобы кто-нибудь подпрыгивал так высоко.

Сэфф изумленно хмыкнула.

— Ох, только не говорите мне, что наш чемпион очарован новеньким маленьким бойцом, — ухмыльнулась Сэфф. — Да Райден не может отвести от нее взгляда.

— Мне просто любопытно. Я еще ни разу не встречал представителей ее расы. Она с планеты под названием Земля.

Он снова принялся следить за Харпер и видел, как она уклонилась от пронесшегося возле нее лезвия топора. Маленькая женщина оказалась еще и быстра.

Но на арене силы и скорости было недостаточно. Райден заставил себя оценить остальных бойцов. Два гигантских инопланетянина — один с чешуйчатой кожей, а второй с волосами такими длинными, что ниспадали до самой талии — мгновенно сцепились друг с другом. Райден видел, что

оба — закаленные бойцы. Эти двое были волонтерами, а не рабами.

Он наблюдал за их сражением, отмечая сильные стороны каждого.

Рептилия явно был более умелым и вскоре одним мощным броском повалил противника на песок.

Райден снова посмотрел на Харпер. Она по-прежнему сражалась, полностью сосредоточившись на защите испуганного паринтанца. Харпер что-то выкрикнула серокожему мужчине, тут же подошедшему ближе, чтобы бороться с ней в паре.

— Интересно, — пробормотал Гален.

Они сидели слишком далеко и не расслышали ее слов, но она однозначно отдала приказ.

— У нее есть военный опыт, — сказала Сэфф.

— Она напоминает мне одного моего знакомого, — Гален покосился на Райдена. — Молодой сердитый гладиатор, которому нравится командовать на арене. И защищать слабых.

В конце концов, остались только Харпер и рептильный волонтер. Два ее друга опустили оружие и попятились.

Она выступила вперед с двумя короткими мечами. Харпер не выглядела нервничающей или обеспокоенной. Она была спокойной и собранной.

Однако, несмотря на ее внутренний стержень и мастерство, противник был больше нее и агрессивней. Райден напрягся. К черту правила, он решил вмешаться, если инопланетянин причинит ей боль.

С ужасающим ревом рептилия бросился вперед. Он держал полуторный меч, поэтому зона поражения у него была больше, чем у Харпер.

Но она использовала свою скорость и низкий рост, поэтому легко маневрировала вокруг противника и уклонялась от его выпадов. Иногда она приближалась к волонтеру и оставляла на его рубашке надрезы.

Инопланетянин не был доволен.

Несколько раз Райден заметил, что Харпер позволила рептилии напасть первым.

Он гадал, зачем она это делает, но тогда на него снизошло озарение. У Райдена перехватило дыхание. Харпер проверяла своего противника. Искала слабые места.

Остальные новички сгрудились в стороне, поддерживая Харпер криками, но даже они ожидали ее скорого поражения.

Она ушла вниз и, ударив рептилию ногой, повалила его на землю, словно груду камней. Пока он поспешно вставал, Харпер оставила на его

теле еще один порез.

Попятившись, она пружинила на ногах, готовясь и выжидая. Стиль этой женщины оказался уникальным и эффективным.

Райден вновь наблюдал, как она нырнула под мечом противника, оставив рукав рептилии в лохмотьях. Если бы Харпер хотела убить, инопланетянин был бы уже мертв.

Однако из раза в раз она подходила к нему слишком близко. В данный момент Райдена тревожило только это. Если бы маневр не удался, противник мог схватить ее и ранить. На арене большинство гладиаторов использовали свое оружие так, чтобы не оказаться в пределах досягаемости врага.

Внезапно Харпер оттолкнулась от земли и подскочила так, словно в этом не было ничего сложного. Она запрыгнула рептилии на спину и, налетев на него всем телом, толкнула на песок.

Как только он рухнул, Харпер придавила его и скрестила свои мечи у него под горлом.

Новички возликовали.

— Райден, а мне нравится твой маленький боец, — широко улыбнулась Сэфф.

Рептильный инопланетянин нахмурился, но когда Харпер встала и протянула ему руку, одарил ее ошеломленной улыбкой.

— Думаю, теперь мы знаем, кого из новичков возьмем, а кому с нами не по пути, — кивнул Гален и встал. — Я все устрою. А вы двое можете выйти на арену и продолжить проверку.

Кивнув, Райден перепрыгнул через перила и, ударившись подошвами о песок, направился к новичкам. Он слышал у себя за спиной шаги Сэфф и чувствовал ее колючую темную сущность.

Не отводя взгляда от Харпер, Райден встал прямо перед ней.

— Ты молодец.

— Спасибо.

— Давай посмотрим, выстоишь ли ты против меня.

Она округлила глаза, и Райден в ту же секунду обругал себя. Он не планировал состязаться с Харпер. Райден чувствовал заинтересованный взгляд Сэфф, но отказывался смотреть на нее. Она знала, что он никогда не сражался с новобранцами.

— Хорошо, гладиатор, — кивнула Харпер.

И снова без страха. Эту женщину похитили, увезли с родной планеты на другой конец галактики и поставили в ужасное положение. Будь Райден проклят, если не начал уважать ее.

Он вытащил свой короткий меч. В солнечном свете на лезвии блеснули письмена, и мгновение спустя точно такие же высветились на мечах Харпер. При виде них она поморгала.

Да, Харпер выбрала короткие мечи Аурелии, точно такие же, как у Райдена. Он отошел от нее. Он просто не мог позволить себе симпатизировать ей. Не мог позволить себе вообще кому-нибудь симпатизировать. Жизнь показала ему, что стоит начать заботиться о людях, как их в конечном итоге у тебя отнимут. Все, кто был ему дорог, погибли.

Восемнадцать лет на арене научили Райдена волноваться лишь о достижении цели.

— Начинайте, — объявила Сэфф.

Райден планировал быстро вывести Харпер из строя. Но стоило ему приблизиться, как она отскочила и оказалась вне его досягаемости. Несколько раз их мечи скрестились, и Райден знал, что ей непросто устоять под напором его атак. Тогда Харпер проскочила мимо него и лезвием рассекла доспех на его предплечье. Не успел Райден сделать ответный выпад, как она снова была слишком далеко.

Они танцевали, и металл зазвенел о металл. Харпер вкладывала в борьбу много сил, и Райден с интересом отметил, что она оказалась выносливее, чем выглядела.

Поначалу зрители подбадривали их криками и возгласами, но по мере того как разгоралось сражение, все затихли.

Райден знал, что ему просто нужно было подождать. Харпер вот-вот подобралась бы слишком близко, тем самым дав ему шанс ее схватить.

Минуты шли, и он с изумлением обнаружил, что тяжело дышит. Черт возьми, она была хороша. Но также Райдену пришлось признать, что его отвлекают движения ее сильного тела. Никогда прежде в пылу боя он не обращал внимания на что-либо подобное. Может, Харпер и была натренированной, но притом мягкой и пахла женщиной.

Наконец, она сделала то, чего он так ждал. Своим фирменным диким прыжком, ставшим роковым для рептилии, Харпер запрыгнула Райдену на спину и зажала коленями его бока.

Отбросив свое оружие, он поднял руки и, игнорируя то, как лезвия надрезали его бицепсы, отклонил ее мечи. Райден дернул Харпер вверх через себя.

Она не вскрикнула, но он слышал испуганный вздох.

Притянув Харпер к своей груди, Райден собирался поставить ее на землю и назвать победителя.

Но едва он посмотрел в ее голубые глаза, как она подняла ноги, уперлась ими в его грудь и оттолкнулась.

Райден пошатнулся и чуть не потерял равновесие. Ему пришлось отпустить Харпер. Она приземлилась на обе ноги и с разворота ударила его одной из них. Когда он пошатнулся сильнее, Харпер наскочила на него и повалила на песок.

Она коленями зафиксировала Райдену шею так, что ее теплое естество оказалось прямо напротив его лица.

— Я победила, — Харпер покраснела от усилий.

— Мы еще не закончили, — Райден перевернулся.

Они покатались по песку, но в ближнем бою Райден был гораздо сильнее нее.

В итоге Харпер оказалась на спине, прижатая его телом. Оба тяжело дышали.

Находясь так близко, Райден заметил темно-синюю окаемку ее радужек и дикое кипение в глазах.

— Слезь с меня, — рыкнула Харпер.

— Никто не указывает мне, что делать, — он сжал хват. — Ты не победишь, если на арене позволишь траксианцам подобраться так близко. Тебе никогда не стать сильнее остальных гладиаторов, зато ты быстрее и выносливей, чем выглядишь. Используй это в своих интересах.

Увидев, как у нее потемнели глаза, Райден все же поднялся на ноги. Ему слишком нравилось ощущать Харпер. Он заставил себя вспомнить, что не нуждается в странной маленькой женщине, которая портила бы ему жизнь.

Райден протянул руку.

Еще секунду Харпер смотрела не него, но потом приняла помощь и поднялась. Он указал на рептилию, длинноволосого бойца и на Харпер.

— Сегодня вечером вы увидите, как сражаются лучшие воины палаты Галена. Смотрите и учитесь, потому что завтра на арену выйдете уже вы. Сегодня Сэфф продолжит ваше обучение, после чего вас отведут на медицинский осмотр. И будьте осторожны. У нее есть темная сторона, пробуждать которую не стоит.

Сэфф сердито покосилась на Райдена. Ей не нравились, когда упоминали ее злобный характер, удерживаемый на коротком поводке.

Райден посмотрел на Харпер.

— Будьте готовы.

Глава 7

Харпер рассекла лезвиями воздух. Парные короткие мечи ощущались так, словно созданы специально для нее — прямые и блестящие, с идеальным балансом, выкованные из неизвестного ей металла. Раньше Харпер в свободное время забавы ради тренировалась с двумя мечами.

Она не могла забыть, как видела на лезвиях светящиеся надписи, появившиеся вслед за письменами на клинках Райдена.

Но после пробного сражения буквы больше не показывались. Сделав несколько выпадов, Харпер почувствовала, как от прилива крови разогреваются мышцы. Черт возьми, было потрясающе находиться на улице и тренироваться. Да и мечи казались чем-то знакомым.

— Ты отлично двигаешься.

Харпер посмотрела на темнокожую женщину-гладиатора.

— Спасибо.

— Я — Сэфф, — улыбнулась женщина.

— А я — Харпер.

— Первый раз вижу представителя твоей расы. Ты очень маленькая и мягкая.

— На родине я считаюсь высокой, — сморщила нос Харпер. — Я с планеты под названием Земля.

— Земля, — Сэфф почесала подбородок. — Никогда о ней не слышала.

— Ничего удивительного. Мы только начали летать в космос и ни разу не вступали в контакт с чужеродными видами. Ну, пока меня не похитили.

В темных глазах женщины-гладиатора промелькнуло понимание.

— Быть схваченной троксианцами, должно быть, стало для тебя шоком.

— Это уж точно, — Харпер осмотрела поношенные кожаные перчатки Сэфф. — Как давно ты на арене?

— Семнадцать лет.

— Семнадцать лет? — у Харпер чуть не остановилось сердце. — И ты застряла здесь на все эти годы?

— Ну, я не сказала бы, что застряла. Здесь мой дом.

Харпер приказала себе молчать, но слова непроизвольно вылетели изо рта:

— А Райден?

— Он здесь на год дольше, чем я, — Сэфф подбоченилась. — В его жилах течет королевская кровь. Он — принц.

Принц? Харпер моргнула.

— А как он здесь оказался?

— Это его прошлое, и не мне о нем рассказывать. У каждого гладиатора своя грязная история, — в глазах женщины вспыхнула какая-то болезненная эмоция, но тут же исчезла. — Принц Райден Тьяго — величайший гладиатор из всех, ступавших на Огненную арену. В прошлом и настоящем. Также он — достойный человек, каких сложно найти на Карфагене.

— Как и на Земле, — улыбнулась Харпер.

— Как и во всей галактике, — подмигнула Сэфф.

— Так ты и Райден...

— О, нет, — фыркнула женщина. — Он мне как брат, — она указала на оружие. — А теперь возвращайся к своим занятиям.

Харпер тренировалась несколько часов, пока мышцы не начали гореть от перенапряжения. Она заметила, что Пакс с Рамом так и не появились. Харпер беспокоилась за них.

Взмахнув рукой, Харпер попыталась активировать выданный Сэфф щит, управляемый силой мысли.

Безуспешно. Она впиалась взглядом в массивную полосу металла, шедшую от запястья вверх по предплечью. Как ей сказали, эта штука каким-то образом подсоединялась к сознанию и активировалась мысленным приказом.

Вот только Харпер никак не удавалось заставить проклятый прибор работать. Боже, как же она устала. Весь день напролет Харпер упорно тренировалась, практикуясь с разным неизвестным оружием и пытаясь к нему привыкнуть.

Сконцентрировавшись на полоске металла, Харпер вновь взмахнула рукой.

«Активируйся», — она призналась самой себе, что ее немного пугало пользоваться оружием, способным подсоединиться к сознанию.

Ничего не произошло. Скрипнув зубами, Харпер пнула песок.

— Тарион требует более тонкого обращения, — раздался у нее за спиной низкий голос.

«Отлично», — Харпер постаралась не напрячься. Именно то, что нужно — Райден стоял здесь и видел ее провал.

— Правда? — она посмотрела на него через плечо. — Ты не кажешься мне тонким парнем.

— На арене я делаю все необходимое для победы, — выгнул он бровь.

Теперь его заявление больше не удивляло. Райден встал позади Харпер и в следующую секунду обхватил ее мускулистыми руками.

У нее участился пульс, и с очередным глубоким вдохом она уловила

естественный запах пота и мужчины. Райден придвинулся ближе и прижался грудью к ее спине.

Уже очень давно никто не подходил к Харпер так близко. Она слишком долго пробыла в клетке и успела забыть, каково это — находиться рядом с кем-то. У нее перехватило дыхание. Даже перед похищением, после смерти Брианны, Харпер немногих к себе подпускала.

Оба на мгновение замерли, прежде чем Райден провел ладонями по ее рукам.

— Ты не можешь приказывать тариону, — он перевернул ее предплечье и коснулся металлической полоски. — Тебе нужно объединиться с ним. Чем упорней ты стараешься, тем меньше он тебя слушается.

Харпер сосредоточилась. Она верила, что справится.

— Ты должна расслабиться, — Райден оведал ее щеку выдохами.

У Харпер из головы улетучились все мысли. Неужели он серьезен? Райден был настолько большим и пугающим, что не оставил ей ни единого шанса расслабиться.

— Помни, здесь не задействована сила. Не напрягай мышцы.

Харпер шумно выдохнула. Было не так-то просто успокоиться, когда к спине прижималось шесть футов восемь дюймов³ жесткого мужчины. Особенно если он пах, как Райден. Харпер пробежалась взглядом по его татуировкам. Ей никогда не нравились рисунки на теле, но узоры Райдена были невероятно интересными и гармонично дополняли образ воина. И почему этот мужчина был настолько сексуальным?

— Попробуй еще раз, — приказал он.

Харпер повернула руку и снова махнула.

— Вот так, — похвалил Райден. — Представь, как перед тобой появляется щит, — его низкий голос нарисовал у нее в голове нужный образ, и в тот же миг щит активировался. Из браслета вырвался светящийся синий прямоугольник.

«Да!»

— У меня получилось, — Харпер запрокинула голову и улыбнулась.

— Да. Получилось, — на губах Райдена промелькнула едва заметная улыбка. Его взгляд опустился ко рту Харпер, где и замер.

Время словно остановилось. Воздух между телами начал накаляться. Но тогда Райден отстранился.

— Хорошо, а теперь попытайся активировать оружие щита. Он выпустит электрические импульсы, которые оглушат противника.

«Точно. Оружие. Тебе придется сражаться, помнишь?»

Харпер сделала, что ей велели. Из щита вылетел заряд энергии и врезался в песок под ногами.

— Да, — она взмахнула кулаком в победном жесте.

— Мы еще сделаем из тебя гладиатора, жительница Земли, — сказал Райден.

— На самом деле, мы называем себя землянами.

— Звучит не очень гордо.

— Я тоже всегда так считала, — она изогнула губы в улыбке.

— Какая она, Земля?

— Много воды, — Харпер почувствовала страстное и мучительное желание поплавать. — На нашей планете есть все, от ледяных полюсов до пустынь и песчаных пляжей, — она вспомнила, с какой неохотой думала об отпуске на побережье. — Я бы что угодно отдала за возможность поплавать.

Райден окинул ее взглядом.

— Ты любишь плавать.

— Люблю.

— Я тоже. Моя планета была покрыта озерами. Я плавал с раннего детства, — в его голосе сквозила надежно запертая боль, но Харпер все равно ее услышала.

— Спасибо за помощь с тарионом.

— Это мои обязанности здесь, в палате Галена.

Улыбка Харпер увяла.

— Разумеется, — она снова осмотрела арену. — Райден, двое моих товарищей по несчастью, Пакс и Рам, пропали. Не мог бы ты сказать, где они?

— Это не твоя забота, — его лицо помрачнело.

— Где они? — у нее потяжелело в груди.

— Харпер...

Она схватила Райдена за предплечье и почувствовала, как его мышцы под ее пальцами напряглись.

— Что вы с ними сделали?

Райден навис над ней и понизил голос.

— Не спрашивай о них, для их же блага.

Что, черт возьми, это значит?

— На сегодня все, — эхом разнесся по учебной арене голос Галена. — Время для купания, массажа и медицинского осмотра новичков. Сегодня вечером на арене выступят лучшие гладиаторы палаты Галена. Новички, вы будете наблюдать и учиться.

Кивнув Харпер, Райден развернулся и ушел. Она смотрела ему вслед, пока он не присоединился к Сэфф, Торину и небольшой группе других гладиаторов. Все вместе они зашли в помещение.

Харпер с остальными новичками последовали за ними. Они прошли в большую комнату. Вдоль дальней стены выстроились скамьи, вокруг которых ходило несколько человек, расставлявших пузырьки с маслом.

Все незнакомцы были выше Харпер, но ниже гладиаторов. Очень худые, одетые в простую одежду песчаного цвета, они казались одинаковыми, с округлыми лысыми головами и зелеными глазами. Харпер даже не поняла, кто перед ней — мужчины или женщины.

— Члены нашей врачебной бригады, — пояснила Сэфф из-за спины Харпер. — Целители Гермии, способные управлять биологической энергией. У них волшебные пальцы и дар ощущать, какие из твоих мышц особенно нуждаются в массаже.

— А как определить, кто из них — мужчина, а кто — женщина?

— Ни то, ни другое, — улыбнулась Сэфф. — Их раса бесполоая.

— Бесполоая? — Харпер попыталась осмыслить сказанное. — А как же они...?

— Рожают детей. Ну, если они хотят ребенка, могут оплодотворить себя сами.

Она смотрела, как гладиаторы вошли в комнату и направились к дверному проему, за которым клубился пар. Заглянув внутрь, Харпер шокировано наблюдала, как Торин скинул свои кожаные брюки. Секунду он постоял совершенно голый, после чего шагнул под один из встроенных в стену распылителей. Пол был облицован красивым кафелем кремового цвета. Красные и серые плитки на стене образовывали профиль гладиатора в шлеме — эмблему палаты Галена.

Под струи воды шагнули другие голые тела. Сэфф рядом с Харпер начала раздеваться. Взгляд Харпер метнулся к Райдену. Он расстегнул ремни на груди, и они вместе с алым плащом упали на пол.

Райден опустил руки к поясу брюк.

«Харпер, не смотри», — но она была не в силах отвести взгляд. Райден стоял к ней боком и скинул брюки, обнажая великолепные крепкие мужские бедра.

«Небеса милосердные»

Этот мужчина являл собой одну сплошную мышцу без единого грамма жира. Татуировки шли вниз по спине и спускались по одной ноге. А ягодицы... у парня был прекрасный зад.

Ладно, быть может, поэтому рот Харпер наполнился слюной. Райден

шагнул под струи и запрокинул голову. Она неотрывно наблюдала за тем, как вода заструилась по его телу.

Кто-то откашлялся, и Харпер отвела взгляд. Сэфф наблюдала за ней с искрами веселья в темных глазах.

— Харпер, кажется, тебе не помешает холодный душ, — женщина-гладиатор закончила раздеваться и теперь стояла голая, ничуть не стесняясь своей наготы.

Харпер порадовалась, что остальные уже начали мыться. Скинув с себя одежду, она тоже встала под струи воды. Господи, как же ей было хорошо. Харпер очень давно не принимала нормального душа, вот только теперь затосковала еще и по плаванию. Она убила бы за то, чтобы расслабить мышцы в большом холодном бассейне, но предположила, что на пустынной планете бассейнов нет.

Воспользовавшись мылом, Харпер дождалась, пока остальные не уйдут. Когда все устроились в соседней комнате, она приблизилась к последней свободной скамье.

Едва один из целителей приступил к делу, как Харпер едва сдержала стон. Сэфф не соврала — их пальцы на самом деле были волшебными.

— Госпожа, мой коллега просканирует вас в рамках медицинского осмотра, — произнес целитель мягким голосом.

Харпер попыталась не напрячься.

— Ладно.

Послышались тихие звуковые сигналы.

— У вас превосходное здоровье. Мы обязаны сделать вам прививки от нескольких распространенных болезней. Всего один укол.

Почувствовав жжение над левой ягодицей, Харпер подняла голову.

— Что это?

— Маленький имплантат, — тихо пояснил целитель, не опуская глаз. — Он защитит вас от многих болезней и предотвратит беременность.

У нее свело живот.

— Навсегда?

— Нет, только пока его не удалят.

— Хорошо, — она расслабилась.

— Пожалуйста, позвольте мне продолжить массаж.

Харпер кивнула, и талантливые пальцы вновь принялись разминать воспаленные мышцы, облегчая боль.

У нее в голове всплыло воспоминание о Райдене в душе. Прижавшись щекой к обитой скамье, Харпер попыталась взять себя в руки.

Ей уж точно не стоило хотеть огромного властного гладиатора. Она

понятия не имела, чем займется потом, но не планировала оставаться на арене. Ей было совершенно не нужно, чтобы у нее на пути стоял властный мужчина.

И все же — Харпер подумала о мощных мышцах и татуировках — никто не запрещал просто полюбоваться видом.

И никто не запрещал предвкушать возможность понаблюдать сегодня вечером за Райденом в бою.

Райден рассек мечом воздух. Он еще только разминался, но толпа уже начала ликовать.

Маленькая арена была частной, и Райден знал, что наверху из шикарных лож за ним наблюдали спонсоры. Он даже не удостоил их взглядом. После каждой борьбы инвесторы приглашали его выпить с ними и разделить прочие... радости, но он почти всегда отказывался. Райден с куда большим удовольствием пил пиво со своими друзьями в их палате.

— Сегодня будет легкий бой с палатой Чжан-Ши.

Обернувшись, он посмотрел на Торина, который тоже разминался.

На противоположном конце арены гладиаторы Чжан-Ши в своих фирменных шлемах делали то же самое.

Палата Чжан-Ши была маленькой и молодой, еще только зарабатывавшей себе репутацию. Но никогда не стоило недооценивать противника.

По крайней мере, Чжан-Ши выставила на бой достойных воинов. Райден поджал губы. Молодая палата знала, что такое честь, в отличие от Тракс, предпочитавшей бросать на арену своих самых слабых гладиаторов. Кровожадной толпе нравилось наблюдать за избиением бойцов. Поединки редко заканчивались смертью, но многие гладиаторы получали серьезные ранения. Чем больше крови, тем больше толпа выкладывала денег, и траксианцы этим пользовались.

Райден стиснул зубы. Он не позволил бы траксианцам продолжать. Посмотрев на трибуну палаты Галена — ближайшую к ограждению арены — Райден без труда нашел взглядом Харпер. Она стояла там и, держась за перила, наблюдала за приготовлениями к бою.

— Ты взгляда отвести не можешь от нашего новенького маленького гладиатора.

Проигнорировав Торина, Райден снова рассек мечом воздух.

— Она интригует, — продолжил его друг. — Столько противоречий.

Маленькая и мягкая. Выглядит хрупкой, но оказалась сильным умелым воином.

Райден снова не ответил. Он знал на основании опыта, что стоит отреагировать, как Торин тут же воспользуется слабостью и выведает все секреты до последнего. Поэтому Райден безмолвно затянул ремни, коснулся пряжки и проверил перчатку на ведущей руке.

— Не стесняйся, признай, что она тебе нравится и...

— Ее зовут Харпер, и я не привязываюсь к женщинам, — развернувшись, он злобно посмотрел на своего друга. — Я их трахаю. Ничего больше.

— О, в таком случае, ты собираешься ее трахнуть? — выгнул бровь Торин.

— Нет, — Харпер могла отвлечь от основной цели. Тем более Райден никогда не спал с гладиаторами из собственной палаты. И ни к кому не привязывался. Никогда.

— Значит, ты не возражаешь, если я опробую симпатичную женщину с Земли...

Райден ударил Торуна кулаком в челюсть. Оступившись, Торин прорычал ругательство и потер подбородок.

— Полагаю, ты очень возражаешь, — отвернувшись, он сплюнул немного крови и с ухмылкой поднял взгляд.

«Драк», — Райден угодил прямиком в ловушку Торуна.

— Ешь песок, Торин.

— Я всего лишь хотел, чтобы ты вытащил голову из задницы, — Торин закинул топор на плечо.

— Заткнись.

Только Торин открыл рот, чтобы подтвердить свою глупость, как появились Кайс и Сэфф.

— Суть боя в том, что гладиаторы сражаются с противниками, а не со своей командой, — сухо заметил Кайс.

— Повезло, что у Торуна каменная челюсть, — сказала Сэфф с улыбкой.

— И большой рот, — добавил Райден.

— У меня есть еще кое-что большое, — ухмыльнулся Торин. — А вот у Райдена большой стояк на нашего новенького гладиатора.

Райден бросил на друга испепеляющий взгляд.

— Большой. Рот.

Кайс поднял руку и показал им шлемы, увенчанные красными перьями.

— Спонсоры в последнюю минуту запросили шлемы. И мы, конечно же, хотим понравиться тем, кто забрасывает нас деньгами. Гален сказал надеть.

Райден нахмурился. Он ненавидел шлемы. Они мешали видеть происходящее вокруг и добавляли лишнего веса. Но все же Райден принял шлем и, надев его, попытался адаптироваться к ограниченному видению.

— Как обычно.

Он увидел направлявшихся к ним Лора и Неро. В шлемах, боевых наручах и с голыми торсами они выглядели внушительно. Лор остановился и помахал толпе. Поднеся ладонь ко рту, он сдунул нечто, похожее на пыль. Она потекла по воздуху, извиваясь и кружась, пока не приняла форму животного дракос из системы Дагон. Зрители закричали от восторга.

Торин надел свой шлем, и его игривое настроение исчезло без следа. Через разрез в забрале Райден видел, что взгляд друга стал твердым и сосредоточенным. Райден посмотрел на Кайса и Сэфф.

— Готовы сражаться? — спросил он.

— За свободу и честь, — ответила Сэфф.

— За свободу и честь, — вторили ей хором Торин, Кайс, Неро и Лор.

Торин взмахнул топором, и шестером они встали плечом к плечу напротив противников.

Райден чувствовал огонь в крови и то, как перед боем проясняется сознание. Толпа ликовала. Многие зрители были местными жителями, но большинство — гости со всех уголков галактики, прилетевшие посмотреть на поединки. Люди гнались за шансом увидеть кровь на песке и понаблюдать, как человек нападает на человека.

А затем они шли на поиски искушений и соблазнов Дистрикта.

Мгновение спустя раздался звук горна — долгий и заунывный, разнесшийся по всей арене и ознаменовавший начало боя.

Когда гладиаторы Чжан-Ши бросились в атаку, Райден повернул голову и посмотрел Харпер. Она наблюдала за ним.

Вздохнув, он полностью сосредоточился на приближавшихся противниках. Пришло время сконцентрироваться на борьбе. Однако Райден никак не мог выбросить из головы серо-голубые глаза, вдохновлявшие его сражаться упорнее.

— За палату Галена! — закричал он и бросился вперед.

Рядом с ним ринулась в бой вся его команда.

Мечи ударились о мечи. Эхом по арене разнесся боевой клич Чжан-Ши. Вскоре Райден потерялся в сражении. На протяжении долгих лет бой был его убежищем, его спасением. Посреди драки не было места для

прошлого или будущего. Не было ни уничтоженной планеты, ни убитой семьи. Ни боли, ни горя.

Существовало только здесь, сейчас и борьба за выживание.

Развернувшись, Райден ударил мечом по щиту одного из противников. Он не узнал нового гладиатора, и хоть тот обладал некоторыми навыками, их было недостаточно. Секунду спустя парень потерял равновесие и упал. Райден порезал его ведущую руку и оставил орошать кровью песок.

Он развернулся и увидел, что к Торину подбирается гладиатор Чжан-Ши.

— Торин, — окликнул Райден своего напарника.

Обернувшись, огромный мужчина взревел и, замахав топором, уложил на песок сразу двух противников.

Райден, в свою очередь, сразился с еще одним гладиатором, владевшим мечом лучше предыдущего. Подпрыгнув, он нанес нисходящий удар мечом, и противник упал на песок в брызгах собственной крови.

Райден повернулся к оставшемуся бойцу палаты Чжан-Ши. Молодого парня буквально трясло, и на его лице был написан ужас.

«Драк»

Перехватив меч, Райден ударил парня рукоятью в висок. Молодой гладиатор упал, не издав ни звука.

Чувствуя на коже струйки пота, Райден, тяжело дыша, осмотрел арену. Единственные оставшиеся гладиаторы были его друзьями. Победила палата Галена.

Райден пошел по песку. Торин вместе с остальными бойцами палаты пошагал рядом. Они сделали круг, и толпа закричала громче.

Когда они поравнялись с трибуной траксианцев, Райден увидел каменные лица восседавших в креслах правителей. Он указал мечом на их императора.

У него в крови мчался адреналин. Ощущения от выигранного боя всегда были такими. Накал собственных эмоций, подпитываемых страстями толпы. Райден сорвал с головы шлем и остановился возле трибуны палаты Галена.

— Отлично потрудились, мальчики, — Сэфф подтолкнула плечом сначала Райдена, потом Торина.

Кайс рядом с ней кивнул. Лор усмехнулся, Неро почти улыбался. Торин похлопал Райдена по спине.

Обернувшись, Райден поймал взгляд Харпер. Она тоже улыбалась. Без каких-либо раздумий он направился к ней. Ухватившись за перила, Райден привстал на выступ, и их с Харпер лица оказались друг напротив друга.

— Отличный бой, гладиатор, — сказала она. — Может, тебе будет интересно узнать, что два твоих противника очнулись. И идут напрямик сюда. А значит, ты еще не закончил, ведь так?

Райден даже не потрудился обернуться.

— Разобраться с ними не займет много времени.

— Какой ты самонадеянный.

— Уверенный в себе. Пожелаешь мне удачи?

— Она тебе не нужна.

Но когда она протянула руку, Райден замер. Харпер кончиком пальца коснулась его губ и потерла.

— У тебя здесь было немного крови, — ее голос стал хриплым. — Теперь уже нет, — она встретилась с ним взглядом. — Удачи.

Райден прикусил ее палец и увидел, как у нее заблестели глаза.

— Ты права, удача мне не нужна, но я приму пожелания от тебя.

Он подался вперед и поцеловал ее.

«Драк»

Вкус Харпер ворвался ему в рот, поджигая кровь. Желание напоминало сильный удар, от которого поцелуй стал грубым и голодным. Харпер отвечала — исследовала губы Райдена нетерпеливыми движениями языка.

Ухватившись за остатки инстинкта самосохранения, он отступил. Они смотрели друг на друга. Вокруг ревела толпа, но ему было плевать.

Отвернувшись, Райден спрыгнул обратно на арену. Он поднял кулак, и толпа зашла в приветствии. Прежде чем вернуться к своей команде, Райден еще раз посмотрел на Харпер.

Вместе с Торинном, Сэфф и остальными он пошагал по песку, чтобы сразить последних гладиаторов Чжан-Ши.

Глава 8

— Давай повторим еще раз, — сказала Сэфф.

Кивнув, Харпер попыталась подавить нервозность. Она просматривала проекции животных, с которыми гладиаторы могли столкнуться на арене.

Набираясь сил перед боем, они тренировались меньше обычного, и Харпер большую часть дня изучала животных с Сэфф, Райденом и Торинном. У нее уже голова гудела от попыток запомнить все слабые места и сильные стороны. Райден не ослаблял напора. Он оказался суровым учителем и хотел, чтобы Харпер запомнила все мельчайшие детали.

Последние два часа они провели в большой гостиной, смежной со спальнями гладиаторов высшего ранга. Помещение было просторным, с каменными стенами. Сэфф сидела за маленьким компьютером и управляла проекциями на стене.

Никто заранее не знал, каких животных выпустит на арену палата Тракс, но, судя по изображениям, некоторые из них действительно ужасали. Несколько не имели ничего общего ни с кем, виденным Харпер прежде. Появилась проекция зверя, напоминавшего большую кошку с Земли. На следующем слайде было животное с зеленой бугристой шкурой, стоявшее на двух лапах и напоминавшее Харпер тролля из какой-нибудь сказки.

— У него очень острые зубы, — предостерегла Сэфф.

— И яд, — бодро добавил Торин. — Не позволяй ему плюнуть в тебя или укусить.

«Разумеется»

Харпер все утро тренировалась с сетями, которые — по словам Сэфф — лучше всего подходили для противостояния зверям. Сети были такими большими, что могли сдержать или замедлить большинство животных. Но проклятые приспособления оказались не так-то просты. Они вырывались из маленького овального устройства, но для их использования требовался идеальный прицел. К концу дня Харпер добилась некоторых успехов, но не думала, что сеть когда-нибудь станет ее любимым оружием.

Она посмотрела на дверь, ведущую — насколько ей было известно — вниз, к личным покоям гладиаторов. У каждого была своя собственная комната, в то время как Харпер с группой новичков переселили в общежитие. Тем не менее, она была очень рада жить не в клетке.

Харпер ждала возвращения Райдена. Он ушел подготовиться к поединку. Ей в голову ворвались воспоминания о бое накануне. То, каким сильным был Райден, сражаясь с убийственной мощью и точностью. На арене он был неудержим, и Харпер не могла отвести от него взгляда.

И тот поцелуй. У нее между ног разгорелось пламя, и она поерзала на своем стуле. Райден быстро превращался в навязчивую идею, а ведь Харпер еще никогда не была одержима мужчиной.

— Ладно, вот это ракша, — Сэфф указала на следующее изображение. На нем было гигантское существо, похожее на огромную гориллу со спутанным черным мехом. — Целься позади шеи, там у него слабое место.

— Шея, конечно.

— Это галлу. Дашь ему приблизиться на расстояние плевка, и его яд парализует тебя за двадцать секунд. Целься в колени.

— Галлу. Не попадать в диапазон плевка, — Харпер могла похвастаться хорошей памятью, но даже она не сумела бы выучить все и сразу. — Колени. Знаешь, многие звери напоминают животных с Земли. Забавно, сколько разновидностей похожи друг на друга, — она указала на проекцию. — Две руки, две ноги, голова, сердце...

— Член, — ухмыльнулся Торин.

Сэфф отвесила ему подзатыльник.

— Дело рук создателей.

— Создателей? — моргнула Харпер.

— Ты не знаешь о Создателях? — наклонился вперед Кайс.

— Древняя раса, создавшая все живое во вселенной, — пояснила Сэфф. — Они путешествовали по галактике, засеивая жизнь на всех пригодных планетах. Создавали существ по своему подобию.

«Вау», — очень похоже на множество мифов и легенд с Земли.

— А где Создатели теперь?

— Никто не знает, — пожала плечами Сэфф. — Они не оставили после себя ничего, кроме созданных ими рас. И исчезли несколько тысячелетий назад. Люди повсеместно торгуют артефактами Создателей, но в девяноста девяти процентах случаев экспонаты — фальшивка.

Как увлекательно. Харпер услышала, как позади нее открылись двери. Обернувшись через плечо, она увидела Райдена с развевающимся за спиной плащом. Он втер в грудь нечто вроде масла, отчего его татуировки заблестели на свету. Сейчас Райден напоминал принца, которым, как поговаривали, являлся. Он сжал угловатые челюсти, и взгляд его зеленых глаз остановился на Харпер.

Будь проклят этот мужчина за свою привлекательность.

Она смутно понимала, что остальные гладиаторы ушли заканчивать приготовления к бою. Харпер провела ладонями по своим новым кожаным брюкам и жилету. Их принесла Сэфф вместе с красивыми кожаными перчатками. Они были жесткими, но со временем сели бы по форме тела.

— Готова? — спросил Райден.

Харпер глубоко вздохнула.

— Насколько это возможно.

Он остановился рядом, окутывая ее жаром своего тела.

— Ты справишься, Харпер. Я видел твою стальную волю и мастерство.

Харпер не хотела думать о сражении, еще нет.

— Райден, я хочу знать, куда делись Пакс и Рам, инопланетяне, с которыми я прибыла сюда.

— Сосредоточься на борьбе, — его лицо потеряло всякое выражение.

Черт возьми, ее инстинкты протестовали. Райден что-то скрывал. Ей не хотелось считать его плохим, но она слышала перешептывания новичков о том, что слабые бойцы палаты Галена просто исчезают.

— Они мертвы? — прямо спросила Харпер.

— Ты считаешь меня убийцей? — Райден навис над ней, и его голос превратился в смертельно опасный шепот.

— Да. Я считаю тебя способным на убийство, но пока что не составила окончательного мнения, — она хотела считать его хорошим, но опасалась попасть под влияние звездного статуса.

— Тогда задай мне вопрос, — предложил Райден. — Не о твоих друзьях. Спроси о чем-нибудь, что поможет тебе узнать меня лучше.

— Ты на самом деле был принцем?

— Целую жизнь назад, — на его челюсти дернулась мышца.

Получается, сейчас он был принцем лишь на арене.

— Ты говорил, что не можешь вернуться домой, как и я.

— Да.

— Так больно, — пробормотала Харпер, — знать, что моя нога больше никогда не ступит на Землю.

— Тебя дома кто-то ждет? — его голос помрачнел.

— Никто, — покачала головой она и вспомнила о своей сестре. — Но дом есть дом.

— Харпер, дом — то место, которое ты им назовешь, — потянувшись, Райден заправил ей за ухо прядь волос. — Мой дом был полностью разрушен.

— Вся твоя планета, — ахнула Харпер.

— Да, — выдавил он.

— Райден, мне так жаль.

— Это было давным-давно, — мышца на челюсти снова дернулась. —

И я сделал своим домом палату Галена.

— Рискуя собой на арене каждую ночь.

— Я нашел цель.

— Борьба на потеху толпе не цель, Райден.

— Не забывай первое правило арены.

Ничто не является тем, чем кажется. Харпер нахмурилась.

— Что...

Появились Торин, Сэфф, Кайс и еще один гладиатор по имени Лор. Все они уже облачились в доспехи. Торин выбрал простые ремни, скрепленные по центру груди металлическим кругом. Он закинул топор за спину так, что острое выглядывало из-за плеча. Кайс предпочел изящный

кожаный наруч. Лор накинул черный плащ и распустил золотисто-каштановые волосы. Сэфф надела кожаный костюм такой же, как у Харпер. Все гладиаторы несли свое оружие.

— Время идти, — сказал Райден.

Все вместе они покинули зал. Гален уже ждал их.

— Удачи сегодня вечером. Хорошей борьбы, — он остановил взгляд на Харпер. — Ты делаешь все, что говорят остальные, и не забываешь, чему тебя учили. На сегодняшней вечер твоим напарником станет Райден. Торин будет сражаться в паре с Лором.

Она кивнула.

— Держись ближе ко мне, — велел Райден.

Они двинулись по тоннелям к главной арене. Торин пытался поднять настроение шутками, но Харпер слишком нервничала, чтобы смеяться. Ей казалось, будто у нее в груди основался камень.

Когда они вышли на тускневший вечерний свет, она почувствовала дуновение ветра. И тогда на нее нахлынул рев толпы.

Перед Харпер между Кайсом и Торином шел Райден. Торин топором рассек воздух. Кайс сдержанно поднял руку. Райден же ничего не делал, просто расслабленно шагал рядом с ними. Он не играл на публику, но все равно пользовался любовью толпы, скандировавшей его имя.

— Удачной борьбы, — Сэфф похлопала Харпер по плечу.

— И тебе.

Сжав рукояти мечей в ножнах, Харпер обратила внимание на поле боя, и у нее широко открылся рот. По сравнению со вчерашней ночью площадка кардинально изменилась. Появились скалы и несколько деревьев. Даже создавалось впечатление, будто стоишь на какой-то лесистой планете.

— Большинство деревьев голографические, — раздался рядом с Харпер голос Райдена. — На арене можно создать абсолютно любой ландшафт.

— Невероятно, — она коснулась большого камня и почувствовала под ладонью шероховатую поверхность.

Харпер заметила, что остальные уже разминаются, и вытащила из ножен свои мечи. Помахав ими, она осмотрела сначала ликующую толпу, затем трибуну своей палаты. Гален стоял на возвышении со скрещенными на груди руками и следил за своими гладиаторами. Развернувшись, Харпер осмотрела другую сторону арены, и ее взгляд упал на места представителей палаты Тракс.

От одного вида этих инопланетян — с рогами и грубой шкурой, подсвечиваемой венами — у нее сводило живот. Воспоминания налетели,

как пули, и от них к горлу поднималась желчь.

Глубоко вздохнув, Харпер отринула ощущение беспомощности. Она освободилась от траксианцев и больше не сидела в крошечной голой клетке. На протяжении последних двух дней к Харпер относились как к человеку, а не как к животному.

Она легко определила, кто из траксианцев главный. Он выглядел старше, с глубокими шрамами на лице и широкой груди, пересеченной оранжевым ремнем.

Харпер поняла, что главный траксианец смотрит прямо на нее. Еще секунду она удерживала его взгляд, но потом вновь сосредоточилась на своей команде. В следующее мгновение взвыл горн, ознаменовавший начало боя, и толпа взбесилась.

Харпер вглядывалась в скалы и деревья, ища малейшее движение. И тут из зарослей появился первый зверь. Она сочла его похожим на гигантскую пантеру с иссиня черным мехом и огромной головой. Из пасти выглядывали клыки. Животное двигалось со смертоносным изяществом и сосредоточенно высматривало жертву.

— Время поиграть, — расхохотался Торин.

Посмотрев на Харпер, Райден кивнул и вместе с Торином направился к цели.

Они работали в паре. У них не было нужды разговаривать, и сразу становилось ясно, что эти двое сражаются плечом к плечу уже очень давно. Харпер смотрела, как кошка щелкнула мощными челюстями и прыгнула вперед. Размахивая топором, Торин отвлек внимание животного на себя, пока Райден подбирался сбоку.

Но тогда Харпер увидела, что к ним по скалам скачут другие звери с голодными глазами и открытыми пастьями.

Сэфф встала возле Харпер.

— Траксианцы морят зверей голодом и мучают. Их император — ублюдок.

Харпер не ответила, поскольку в тот же миг из-за скал с грохотом появился галлу. Он взревел, издавая оглушительный звук, эхом пронесшийся по арене.

— Помни про колени, — закричала Сэфф и бросилась вперед.

Взмахнув мечами, Харпер побежала за ней. Она старалась не нервничать и, вступив в бой, ударила галлу по коленям. Подобное троллю существо упало.

Прыгнув ему на грудь, Харпер нанесла смертельный удар мечами. Когда галлу под ней обмяк, она подняла голову и увидела несущуюся к ним

новую волну зверей.

Отгородившись от ликующей толпы и рева животных, Харпер сосредоточилась на борьбе за выживание.

Вместе с другими гладиаторами она победила еще нескольких зверей.

Райден сражался хладнокровно и эффективно, что Харпер нашла почти гипнотизирующим. Она заметила на вершине скалы ракшу. Тварь, будь она проклята, была грациозна, и не возникало никаких сомнений в первобытной силе ее тела.

Огибая скалы, Харпер последовала за животным. Только она подкралась к нему со спины, как оно посмотрело вниз с обрыва. Взглянув туда же, Харпер увидела, как Райден борется с каким-то чудовищным зверем. Она замерла.

Поигрывая мышцами, ракша готовился выпрыгнуть из засады.

— О, нет, ты туда не пойдешь.

Харпер соскочила со скалы одновременно с животным. Она налетела на него в воздухе и вонзила мечи ему под ребра. Оно издало визг, и ей на грудь брызнула кровь.

Они рухнули на землю в путанице рук, ног и когтей. Ракша упал первым, и когда Харпер приземлилась сверху, из ее легких выбило весь воздух.

«Ай», — еще секунду она лежала в состоянии шока, но затем втянула в грудь несколько глотков воздуха. Упав Харпер прямо на песок, было бы куда хуже.

Внезапно к ней подскочил Райден и рывком поставил на ноги.

— Спасибо.

— За мной должок. Ракша бы меня порвал, — он схватил свой меч, и надписи на лезвии вспыхнули зеленым светом. — Мы еще не закончили, — Райден направил острие на скалы.

Из-за пары камней появилось подобное собаке существо с гребнем шипов вдоль спины. Харпер судорожно попыталась вспомнить название животного. Йет. За ним последовало еще больше. Целая стая йет.

Харпер с Райденом одновременно бросились вперед. Она заскользила на стопах, словно бейсболист, и разрубила двух зверей.

Повернув голову, Харпер наблюдала, как Райден зарезал одного йет, а потом голыми руками схватил второго, прыгнувшего следом за первым. Быстрым мощным движением Райден свернул существу шею и отшвырнул тело.

Наступало еще пять животных, и он встал спиной к спине с Харпер, синхронно орудуя с ней мечами.

Она была с ног до головы залита кровью, но впервые за очень долгое время чувствовала себя живой. Повернувшись, она заметила на противоположном конце арены остальных гладиаторов палаты Галена, сражавшихся со стаей ракша.

Вдруг толпа ахнула. Снова повернувшись, Харпер на секунду встретилась взглядом с императором палаты Тракс. Он улыбался.

Услышав ругательство Райдена, Харпер осмотрелась.

«О, Боже»

То, что надвигалось на них, напоминало монстра из фильма ужасов. Над ними возвышалось огромное рептильное существо, стоявшее на двух ногах. У него был длинный чешуйчатый хвост. Черт, да все его тело покрывала с виду непробиваемая чешуя. На морде выступала удлинённая челюсть, полная клыков, казавшихся острее бритв.

— Проклятые траксианские мрази, — покачал головой Райден. — Горго на арене запрещены. Стоит им ощутить вкус крови, как они впадают в охотничье безумство. Эта тварь убьёт всех нас, а затем переключится на толпу.

«Иисус», — Харпер крепче сжала рукояти мечей.

— Разве никто не остановит борьбу? Власти?

Райден насмешливо хохотнул.

— Харпер, здесь нет никаких властей. Полицейские только рады хорошему зрелищу. Палате Тракс сделают бессмысленное предупреждение и заставят заплатить символический штраф.

— Ладно, — шумно выдохнула Харпер. — И как нам его убить?

Райден покачал головой.

— Видишь чешую? В ней нет ни прорех, ни слабых мест. Горго практически непобедим.

Харпер осмотрела существо. Оно напоминало гуманоидного крокодила-убийцу. С той оговоркой, что тварь была просто гигантской.

Животное продвинулось вперед, и Райден с Харпер попятились.

— Мы, как предполагается, не выживем, — мрачно сказал Райден.

Глава 9

Райден был в ярости.

Да низвергнутся траксианцы в недра черной дыры. Должно быть, добывая горго для арены, их император перепачкал руки по самые плечи.

— Он дышит огнем, — предупредил Райден.

— Разумеется, еще бы он не дышал, — проворчала Харпер.

Он мельком глянул на нее. На ее лице читалась обеспокоенность, но ни капли страха. Харпер была полностью сосредоточена на существе перед ней.

— На Земле тоже есть похожие твари. Единственное слабое место у них — глаза.

Кивнув, Райден перехватил меч удобнее.

— У горго тоже. Но его глаза высоко над нами. До них не добраться, и он их защищает.

— Значит, мы должны опустить его голову до нашего уровня, — сказала Харпер. — Ты сможешь связать сетью его ноги?

Он задумался.

— Да. Но тогда придется приблизиться и рискнуть воспламениться.

— А я-то считала тебя бесстрашным гладиатором, — слегка улыбнулась она. — Чемпионом арены.

— Я чемпион, потому что не позволяю себя поджечь.

— Ну, огонь я возьму на себя, — кивнула Харпер. — Видишь камни? — указала она. — Я заберусь на них, а потом спрыгну. Я брошу вторую сеть горго на голову, и пока он будет занят, ты подойдешь ближе, чтобы связать ему ноги.

Райден уже видел ее в действии и знал, что она прыгает выше кого бы то ни было. Однако ему совершенно не нравилась идея подпускать Харпер к горго.

Но животное надвигалось на них, не оставляя иных вариантов.

— Ты займи его, а я подберусь ближе, — кивнул Райден.

Она помчалась к скалам со скоростью молнии, помогая себе руками. Харпер запрыгнула на выступ, словно газель низан.

Райден сосредоточился на приближающемся горго. Существо зарычало, совершенно не замечая Харпер и считая Райдена наибольшей угрозой.

— Боюсь, ты совершаешь большую ошибку, — пробормотал он. Вытащив свернутую сеть, Райден взвесил ее в ладони.

Он рассек воздух мечом. Горго напряженно и настороженно наблюдал за каждым его движением. Существо махнуло когтистой лапой в сторону Райдена.

Отскочив назад, он отметил, что Харпер уже добралась до вершины сооружения. Она сжимала в руке прибор с сетью и готовилась напасть.

«Давай же, мой маленький гладиатор», — Райден видел, как Харпер наскочила на горго. Она двигалась с невероятным изяществом, притом была сильна. От наблюдения за ней у него перехватывало дыхание.

Оказавшись над горго, Харпер выпустила сеть, развернувшуюся в нескольких сантиметрах над ним.

Крепкие металлические веревки упали прямо существу на голову. Оно взревело и попыталось сорвать с себя сеть, но лишь запутывало в ней свои когти.

Райден бросился вперед и поспешно накинул вторую сеть животному на колени. Оно издало еще один оглушительный рев и начало падать.

«Да», — улыбнувшись, Райден посмотрел вверх, и ему подурнело. Харпер карабкалась по камням в безуспешных попытках подняться.

«Драк»

Она бы не справилась. Прямо на глазах у Райдена Харпер сорвалась и начала падать.

«Нет», — он помчался вперед. Встав под ней, Райден вытянул руки. Харпер рухнула на него. Они пошатнулись и, повалившись на песок, прокатились по нему несколько шагов.

— Ты в порядке?

— Спасибо, — кивнула она.

Внезапно рядом с ними раздался еще один оглушительный рев, сопровождаемый вздохами толпы.

Райден с Харпер быстро вскочили на ноги.

Горго уже привстал на колени и с ревом освобождался от пут. Из его пасти вырвалось длинное пламя золотисто-красного огня.

— Черт возьми, — глянув на Райдена, Харпер схватилась за свои мечи. — Давай заканчивать.

— Даже стоящий на коленях, он все еще слишком высокий для нас, — сказал Райден.

— Посади меня к себе на плечи.

Одной рукой он подхватил ее за талию, второй за манящие бедра и приподнял. Покачнувшись, Харпер устроилась на плечах у Райдена, и мимолетная близость ее сладкого тела чуть не разрушила всю его концентрацию. Райдена окутала ее яркая мощная аура.

— Вперед! — Харпер замахнулась мечом.

Райден приблизился к животному. Оно видело их приближение, но не могло пошевелиться из-за сетей. Одним мощным выпадом Харпер вогнала лезвие в круглый глаз существа.

Она ударила другим мечом, прорываясь сквозь ячейку сети ко второму глазу. Запрокинув голову, горго взревел и Райден отскочил в сторону, чтобы не попасть под брызги зеленой ядовитой крови.

Пока жидкость шипела на песке, он стянул Харпер с плеч в свои руки.

Райден прижал ее к груди, и вместе они наблюдали за предсмертной агонией горго.

Секунду спустя существо повалилось на песок лицом вниз. Оно не двигалось.

— Мы победили, — Харпер с улыбкой подняла взгляд.

Вокруг них безумствовала толпа. По арене эхом гремели аплодисменты громче, чем Райден когда-либо слышал.

— Победили.

И тогда он дал волю терзавшей его нужде. Потребности, продолжавшей нарастать. Отклонив Харпер назад, Райден прижался к ее губам.

Она замерла, но затем ответила ему. Он проник языком ей в рот. Харпер была вкуснее лучшей амброзии Аурелии. Жажда получить больше, Райден углубил поцелуй.

— А теперь он решил устроить шоу для толпы.

Проигнорировав провокационный комментарий Торина, он продолжил целовать Харпер.

«Шоу для публики», — подумал Райден. Всего лишь зрелище для толпы.

Однако в глубине души он знал, что врет сам себе.

Допивая второй бокал, Райден не отводил взгляда от Харпер, стоящей на другом конце роскошной ложи.

После оглушительной победы над животными, Гален заставил своих гладиаторов пойти на празднование и пообщаться со спонсорами. Райден отхлебнул пива. Больше походило на демонстрацию себя, как выгодного вложения средств.

Все гладиаторы до сих пор были перепачканы кровью, что, кажется, приводило важных шишек в восторг. Спонсоры — из какого-то узкого галактического финансового круга — полюбили Харпер. Мужчина в дорогом костюме угостил ее вторым бокалом пива, и она с улыбкой сделала глоток.

Таких ли мужчин предпочитала Харпер? С ухоженными руками и гладко выбритым лицом?

О Райдена потерялось чье-то тело. Он взглянул на женщину, от которой ему никак не удавалось избавиться. Одета лишь в пару клочков ткани и с ярко накрашенным лицом, она не скрывала любви к грубому сексу с

гладиаторами. Женщина присоединилась к Райдену в том же миг, как он вошел в зал.

Однако он никак не мог отвести взгляда от Харпер. Она великолепно проявила себя на арене. Они сражались вместе так, будто делали это уже много лет. Райдена поразили ее храбрость и целеустремленность.

Несколько секунд спустя он увидел, как Харпер выскочила на балкон с видом на арену. Наконец Райден избавился от женщины и, спихнув ее Торину, последовал за Харпер.

Она стояла, прислонившись к перилам, и наблюдала за сражением внизу. На арене боролись гладиаторы двух палат. Тракс вывела сражаться своих новичков. Даже издали Райден видел, что все они в шоке и совершенно не подходят для боев.

Когда он подошел к Харпер, над их головами проревел космический корабль. Запрокинув голову, она смотрела вслед судну, пока оно не вырвалось из атмосферы Карфагена.

— Ты сегодня отлично сражалась, — сказал Райден.

Харпер посмотрела на него.

— Спасибо.

— Теперь ты официально гладиатор палаты Галена, — он видел, как что-то вспыхнуло в ее глазах.

— Да. Полагаю, что так, — но тогда она выгнула бровь. — Я думала, ты занят, — Харпер посмотрела на дверь и скривилась. — Твоя дама, кажется, не желала тебя отпускать.

— Всегда есть женщины, готовые провести ночь с гладиатором, — Райден прислонился к перилам рядом с ней.

— И что же ты здесь забыл? — фыркнула она.

— Здесь женщина, которую я хочу.

Замерев, Харпер избегала смотреть на него.

— Ты ведь смелая, — тихо сказал он, зажав ее у перил своим телом. — Ты не можешь просто взять и отмахнуться от происходящего между нами.

Она ощутимо вздрогнула.

— Ты привлекаешь меня...

— То, что между нами, выходит за пределы привлекательности, и мы оба это знаем, — рассмеялся Райден, наслаждаясь ее близостью. Харпер оказалась настолько умелым бойцом, что он уже и забыл, какая она маленькая. Райден прижался губами к ее уху и прикусил мочку. — Мне это не нравится.

— Вот и держись от меня подальше, — Харпер оттолкнула его.

Он и сам знал, что не должен приближаться к ней. Но пришло время

признать, что он не мог, а на самом деле и не хотел.

Райден собирался взять Харпер. Возможно, как только он насытится и удовлетворит неистовую потребность, эта странная одержимость исчезнет.

— Я не могу.

Харпер со стоном прижалась к нему.

— У тебя большой выбор женщин, — ее голос стал хриплым. — Уже через неделю ты потеряешь вкус ко мне.

— Я хочу тебя, — сильнее, чем когда-либо хотел любую другую женщину. Райден жаждал обладать Харпер, отметить ее. — И я думаю, у тебя достаточно вкусов, чтобы я не устал. Сладкий, — он поцеловал ее за ухом. — Острый. Терпкий. Горячий.

— Райден...прошло очень много времени с тех пор, как я была с кем-нибудь близка.

— Поверь, я позабочусь о тебе, Харпер, — Райден прикусил ее горло, пробуя соленую кожу.

Наклонив голову, Харпер подставила ему шею, и он опустил руку туда, где кожаные штаны обтягивали ее натренированное тело.

— Мы у всех на виду.

— Я позабочусь о тебе, — Райден никому не позволил бы ее увидеть. Потайные места Харпер и ее удовольствие принадлежали только ему.

Он расстегнул пуговицу на ее брюках. Она до сих пор пахла потом с нотками крови, которые лишь усиливали захлестывавший Райдена шторм желания.

Засунув руку в ее брюки, он провел пальцами по влажным завиткам в развилке бедер. Райден слышал, как у нее сбилось дыхание. Харпер потерялась о его тело.

Он застонал от несущейся по венам неистовствующей потребности. Прижавшись к Харпер, Райден вдавил твердый член в ее ягодицы.

— Женщины с Земли отличаются? — прошептал он.

— Понятия не имею, — сдавленно сказала она и обеими руками вцепилась в перила.

Райден потер скользкие складки. Он не мог дождаться, чтобы раздеть ее донага и изучить каждый дюйм.

— Ты уже влажная для меня, Харпер. Я ужасно тебя хочу. Хочу погрузить в тебя свой член или увидеть на нем твои губы.

Она застонала, невидящим взглядом глядя на арену. Но тогда Райден почувствовал, как Харпер напряглась.

— В чем дело? — нахмурился он.

— Этого не может быть... — она перегнулась через перила и

всмотрелась в гущу борьбы.

Райден слышал в ее голосе спешность. Вытащив руку из брюк Харпер, он положил ладонь на ее плоский живот. Ему пришлось потрудиться, чтобы хоть немного обуздать свое желание.

Райден тоже посмотрел вниз. По арене сновали бойцы всех видов и размеров, объединенные одним — полнейшим неумением обращаться с выданным оружием. Большинство бегало по песку в попытках избежать борьбы. Выпрямившись, Райден схватил с ближайшей полки маленький бинокль для спонсоров.

— Держи.

Одарив его благодарным взглядом, Харпер приняла бинокль. Поднеся окуляры к глазам, она крутила головой, пока не нашла искомое.

И судорожно вдохнула.

— Нет.

— Что случилось? — Райден схватил ее за плечо. — Скажи мне.

Харпер опустила бинокль и побледнела.

— Маленький боец в дальнем правом углу арены. С бледной кожей. Женщина.

Райден посмотрел вниз и даже без бинокля рассмотрел крошечного гладиатора женского пола. Бедняжка на четвереньках уползала от большого противника с топором.

— Вижу ее.

Харпер вскинула на Райдена испуганный взгляд серо-голубых глаз.

— Это моя подруга, Реган. Она с Земли, — положив ладони ему на грудь, Харпер впила ногтями в его кожу. — На арене моя подруга.

Глава 10

Харпер ухватилась за перила и попыталась перепрыгнуть через них.

Сильные руки схватили ее и удержали.

— Ты не можешь туда пойти.

Неотрывно наблюдая за Реган, она вырывалась из захвата Райдена. Подруга была напугана и старалась увернуться от рассекающего воздух меча инопланетянина. Даже с такого расстояния было видно, что Реган вся в грязи и исхудала.

Харпер ударила Райдена локтем, но проще было бороться с камнем. Продолжая извиваться, она лихорадочно нашла взглядом трибуну палаты Тракс. Император наблюдал за ними. И улыбался. Ублюдох знал, откуда Реган, и дразнил ею Харпер.

Она удвоила усилия. Райден сжал ее крепче.

— Будь умнее, — прорычал он ей на ухо.

Обессилев, она обмякла в его руках.

— Как мне ее вернуть?

Райден вздохнул, грудью прижимаясь к спине Харпер.

— Есть способы.

— Что за способы? — развернувшись, она встала с ним лицом к лицу.

Он неотрывно смотрел на нее, и на его челюсти дернулась мышца. Пускай Райден был принцем без планеты, но оставался влиятельным человеком со связями.

Харпер закрыла глаза. Она терпеть не могла просить, но Реган нуждалась в помощи.

— Ты сможешь мне? — прошептала Харпер.

Подняв руку, Райден запустил пятерню в свои короткие волосы.

— Да, я помогу тебе.

Она положила руки ему на грудь, и они словно сами собой заскользили по твердым мускулам.

— Чего мне это будет стоить?

Лицо Райдена ожесточилось, и он отстранился.

— Мне не нужно платить, чтобы заполучить женщину в свою постель. Та женщина в комнате охотно пойдет со мной и сделает все, что я скажу.

Харпер вскинула голову, ненавидя нарисовавшиеся перед глазами эротические образы Райдена с другой женщиной.

— Райден...

Он покачал головой.

— Обсудим твою подругу, когда вернемся в палату Галена.

Она сгорала от нетерпения. Обернувшись, Харпер увидела, что Реган бежит по арене, спасаясь от преследовавшего ее гладиатора. Помощь требовалась немедленно, а не потом. Харпер сжала перила с такой силой, что они, наверное, могли бы раскрошиться в пыль.

— У нее может не быть столько времени.

Ей на плечо легла рука.

— Пойдем. Я поговорю с Галеном. Возможно, нам удастся уйти с празднования пораньше.

Слово Райдена было таким же надежным, как и он сам. Вскоре Харпер уже шла по тоннелю между ним и Торинном. Впереди шагал Гален. Они миновали двери палаты, и Харпер нехотя отправилась помыться и переодеться.

С влажными волосами она вошла в зал жилой секции гладиаторов.

Харпер надела брюки свободного кроя и темно-синюю тунику.

— Кто-нибудь хочет выпить? — Торин схватил бутылку с полки, заставленной множеством емкостей разных форм и цветов.

Кайс и Сэфф уже устроились за длинным столом. Лор и практически немой Неро расселись на диванах. Возле них стояли Гален с Райденом и тихо о чем-то переговаривались.

Внезапно Харпер заметила развешенные на стене экраны и фотографии. Нахмурившись, она осмотрела скатанный ковер, скрывавший их в то время, когда гладиаторы сидели в зале и изучали животных.

Харпер прошла вперед. На всех снимках были люди и слова на каком-то неизвестном языке. Она просматривала фотографии различных бойцов на арене. Большинство казались маленькими, худыми и не очень умелыми в борьбе.

Харпер встала лицом к присутствующим.

— Кто-нибудь что-нибудь мне объяснит?

Сэфф замерла, не донеся до рта кусок хлеба, и переглянулась с Кайсом. Торин фыркнул и закинул ноги на диван. Райден пристально посмотрел на Харпер.

— Что ты хочешь знать? — спросил он.

Она перевела взгляд с него на Галена. Император отвернулся к бару и готовил себе какой-то напиток янтарного цвета.

— Сейчас вы не очень-то похожи на хозяина и рабов.

Торин фыркнул, но Харпер смотрела исключительно на Райдена.

— Ты не раб.

— Нет.

— Гален не твой хозяин.

— Нет.

Он же предупреждал ее. Говорил, что на арене ничто не является тем, чем кажется. Повернувшись к стене, Харпер увидела фотографию худого крылатого Пакса, купленного вместе с ней. Она присмотрелась внимательней, и нашла снимок изящного Рама.

— Что это? — Харпер постучала пальцем по стене. — Все эти существа были проданы на арену вопреки здравому смыслу.

— О чем умолчал наш чемпион, так это о том, что мы помогаем вывезти с арены слабых и больных, проданных в рабство и вынужденных сражаться, — выпрямился на своем месте Торин.

— Мы бросаем вызов другим палатам и выигрываем тех, кто нам нужен, — попивая свой напиток, Гален навалился на стойку.

— А потом Гал контрабандой вывозит их с Карфагена, — добавила

Сэфф.

Харпер не могла поверить услышанному. Прижав пальцы ко лбу, она заставила себя встретиться взглядом с Райденом.

— Вы хорошие ребята.

— Вряд ли, — на его губах появилась едва заметная улыбка. — Могу побиться об заклад, что мы не хорошие.

— Вы спасаете невинных людей.

Райден медленно кивнул, и Харпер посмотрела на Галена.

— Ты не порабощаешь людей.

— Не порабощаю, — он отпил из своего стакана.

— Мои друзья? Пакс и Рам?

— В безопасности за пределами планеты.

Руки Харпер безвольно повисли вдоль тела. Зажмурившись, она секунду простояла с закрытыми глазами. Райден говорил, что нашел здесь цель, но Харпер неправильно его поняла.

— Я наговорила тебе гадостей...

— Ничего страшного, — ответил он. — Нам нужно, чтобы за пределами этой комнаты нас считали теми, кем мы кажемся.

Торин схватил с переполненной тарелки на журнальном столике кусок ярко-желтого фрукта и откусил.

— Мы хотим, чтобы нас считали большими жестокими гладиаторами в вечной погоне за славой. Сильными, но не очень умными.

Харпер набрала в грудь воздуха и посмотрела на Райдена.

— Вы можете спасти Реган.

— Мы можем попытаться, — расслабленно держа стакан, Гален скрестил ноги в лодыжках. — С палатой Тракс у нас напряженное... соперничество. Подозреваю, их император затеял игру.

— Поговаривают, он в ярости из-за того, что продал тебя, а ты оказалась превосходным бойцом, — сказал Райден.

— Траксианцы не любят оставаться в дураках, — добавил Гален.

— Он знает, что я захочу вернуть Реган, — сказала Харпер, рухнув на стул, — и усложнит задачу.

— Также сегодня он видел вас с Райденом на арене. Каждый человек на трибуне заметил вашу...связь. Если император траксианцев что-то ненавидит сильнее, чем оказываться в дураках, так это Райдена.

Харпер намеренно проигнорировала слово «связь».

— Почему он ненавидит тебя?

— Потому что я ненавижу его. Я ненавижу всех траксианцев до последнего, — Райден отвернулся, и его голос стал сиплым. — Потому что

он разрушил мою планету.

У нее сдавило грудь. Харпер посмотрела на напряженную спину Райдена. Траксианцы уничтожили его мир.

«Господи»

— Много лет я мечтал уничтожить палату Тракс. Вонзить меч в злобную тварь, приказавшую убить моих родителей и замучить сестру.

— Но вместо этого, — сказал Торин, — Райден превращает жизнь траксианцев в ад. Побеждает их на арене, крадет у них гладиаторов.

— Харпер, мы вернем твою подругу, — на челюсти Райдена задергалась мышца.

Услышав в его голосе мрачную клятву, Харпер кивнула. Но не почувствовала облегчения. Наоборот, ей стало страшно. На нее снизошло понимание, что они с Реган оказались посреди смертельного противостояния, правил которого не знали.

И Харпер не верила, будто Райден просто стремился освободить невинную женщину. Нет, она опасалась, что у него была своя собственная опасная цель.

Райден шагал по тренировочной арене, где его друзья и несколько новобранцев прорабатывали тактические маневры. Он сразу же обратил внимание на Харпер и на то, как кожаные брюки обтягивали ее бедра.

Сегодня она осваивала длинное оружие. Харпер атаковала набитые песком подвесные груши, но неожиданно оступилась и, потеряв равновесие, шепотом выругалась.

Райден знал, что она нервничала и ожидала вестей о своей подруге. В данный момент Гален вел переговоры о будущих поединках с палатой Тракс.

Райден подошел к Харпер.

— Сосредоточься.

— Я стараюсь, — она повернула к нему блестящее от пота лицо.

— Старайся лучше. Выйдешь на арену рассеянной, и тебя ранят. Или хуже.

— Я не робот, — бросив посох на песок, Харпер толкнула Райдена в грудь. — Моя подруга в опасности. Я не могу просто взять и выключить волнение.

— Твои чувства ничего тебе не дадут, — он склонился, пока они не оказались нос к носу.

— Они дали мне друзей. Я не всегда была хорошим другом и знаю, насколько легко обжечься, но избегать привязанностей — путь трусов.

Захлестываемый кипящими эмоциями, он склонил голову и понизил голос:

— Ты назвала меня трусом?

— Да.

Райдена словно ударило током.

— За это я бросаю тебе вызов.

— Вызов мне? — настороженно уточнила Харпер.

— Никакого оружия, — он опустил руки вдоль тела. — Победит тот, кто первым придавит второго к песку.

— Ты же не серьезно...

— По правилам арены ты не можешь отказаться от вызова.

— Ладно, гладиатор, — сверкнула она глазами. — Начинай.

Они разошлись в стороны и начали кружить друг напротив друга. Харпер немного пружинила на ногах и не отводила взгляда от Райдена, наблюдая и выжидая.

Он бросился в лобовую атаку. Харпер отскочила вбок, и Райден не поймал ничего, кроме воздуха. Он развернулся.

Как раз, чтобы получить удар ногой в живот.

Фыркнув, Райден оступился. Харпер улыбнулась, но ее улыбка не была доброй. Они обменялись еще несколькими выпадами. Она была быстра и ни разу не позволила ему атаковать в полную силу. Харпер подбиралась к нему снова и снова, нанося легкие удары по ребрам и пояснице.

Раз за разом она соприкасалась с Райденом, рассеивая его концентрацию. Харпер стала для него настоящим испытанием. Пока они продолжали кружить, он заметил, что она повторяла его маневры. Харпер атаковала быстрым движением руки и попала Райдену в бок. Когда он начал обороняться, она ударила его кулаком в живот.

Черт возьми, эта женщина была быстра. Прежде он сдерживался, но пришло время заканчивать бой. Райден потянулся к ней, но она была готова. Схватив его за запястье, Харпер потянула, прилагая вес своего тела.

Райден потерял равновесие. Маленькая стопа ударила его по колену, и он пролетел у Харпер над головой.

Райден врезался в песок, и на секунду у него сбилось дыхание. Перекатившись, он подпрыгнул и вновь оказался на ногах. Харпер ухмыльнулась.

Райден не издал ни звука. Он бросился к ней и увидел, как у нее округлились глаза, однако увернуться она не успела бы. Наклонившись,

Райден подхватил Харпер и перекинул через плечо.

— Эй, это не по правилам, — она замолотила кулаками по его спине. — Поставь меня.

По пути с учебной арены он заметил, что все наблюдают за ними. Новобранцы были в шоке. Друзья усмехались. Проигнорировав их, Райден вошел в тоннель.

Харпер извивалась в попытках освободиться. Не отходя далеко, он опустил ее и прижал к стене. И впился поцелуем в ее губы.

Еще секунду она сопротивлялась, яростно рыча у его рта, но потом воспламенилась.

Харпер запустила пальцы Райдену в волосы и, сжав его голову, ответила ему. Их языки сплелись, и он со стоном углубил поцелуй.

— Больше, — Харпер отстранилась и прикусила его губу.

Такая изголодавшаяся. Он послушался, беря больше и впитывая ее вкус. Когда они, наконец, оторвались друг от друга, у Харпер покраснелось лицо. Райден чувствовал, как грохочет сердце у него в груди.

Они посмотрели друг на друга.

— Мы вернем ее, — сказал он.

У нее задрожали губы, но она тут же их поджала. Райдена затронул краткий проблеск ее уязвимости.

— Спасибо.

— Ты больше не одна, — он провел пальцами по ее подбородку.

В глазах Харпер что-то замерцало, и она прижалась щекой к его ладони.

— Я знаю.

Кто-то рядом с ними прочистил горло, и они повернулись на звук.

Возле них стоял Гален, выглядя более чем развеселенным.

— Как я вижу, тренировки проходят хорошо.

Харпер подтолкнула Райдена, заставив отстраниться.

— Что сказали траксианцы? — потребовала она.

— Они сказали, что их новому приобретению требуется время, чтобы придти в себя после ее первого сражения, — травмированное лицо Галена посерьезнело.

— Она ранена? — сглотнула Харпер.

— Нет. Она выстояла, — на этот раз Гален посмотрел на Райдена. — Если мы хотим получить шанс выиграть подругу Харпер, император потребовал два особых поединка с нашей палатой. Если мы согласимся, траксианцы выпустят подругу Харпер на арену в качестве приза.

— Два поединка, — кивнул Райден. Звучало не слишком-то плохо.

— Первый пройдет сегодня вечером, второй через несколько дней, — Гален скрестил руки на груди. — Император потребовал, чтобы в последнем сражении участвовала Харпер, иначе договор недействителен. Если мы проиграем, император получит ее в качестве приза.

— Нет, — покачал головой Райден.

Харпер развернулась.

— Райден...

— Я видел, как он смотрел на нее. Он что-то запланировал. Все мы знаем, что траксианцам нельзя доверять.

— Я должна спасти Реган, — Харпер схватила его за руку.

Выражение упрямства на ее лице было ни с чем не спутать. Теперь Райден знал Харпер достаточно хорошо, чтобы понять — она не отступит. Она пойдет на все и сделает что угодно, лишь бы спасти свою подругу.

Даже поставит на кон собственную жизнь.

Он ненавидел это и восхищался одновременно.

Наконец Райден неохотно кивнул. Чего он не сказал, так это того, что собирался сберечь ее любой ценой. Что бы ни случилось, он был бы рядом с ней.

Глава 11

Наконец солнца над Огненной ареной начали садиться. Харпер едва сдержала огорченный стон. У нее ломило все тело.

Сегодня она вложила в тренировки все силы до последней капли. Сосредоточившись на спасении Реган, Харпер повторяла движения снова и снова.

Руки словно налились свинцом, и ей начало казаться, что у нее болят даже волосы. Она не могла перестать волноваться о Реган. Как подруга справляется? Как держится?

В те минуты, когда Харпер не беспокоилась за Реган, ей в голову закрадывались мысли о Райдене.

Подняв мечи, она перешла к очередному упражнению, лишь бы не думать о большом гладиаторе, об их поцелуе или о его руках на ее теле. Харпер опустила мечи. Мышцы болезненно ныли.

— Девочка с Земли, думаю, на сегодня с тебя достаточно.

Она посмотрела на Сэфф. Женщина-гладиатор стояла рядом, подбоченившись и поставив ноги на ширину плеч.

— Нет. Я хочу еще немного попрактиковаться...

— Неа, — сказала Сэфф. — И я не чувствую угрызений совести за то,

что наябедничала на тебя.

— О чем ты говоришь?

Сэфф улыбнулась.

— Сердитый, защищающий новобранец.

Что? Харпер повернулась в тот же миг, как к ней быстрым шагом подошел Райден. Он схватил ее за руку и, забрав оба меча, отдал их Сэфф.

— Пойдем, — он потянул Харпер прочь, но она все равно попыталась вырваться.

— Мне нужно тренироваться...

— Ты измотаешь себя, — Райден завел ее в тоннель. — Если превратишься в ходячий труп, никому не принесешь пользы.

— Райден...

Внезапно он остановился. Сжав запястье Харпер, Райден коснулся полоски с взрывчаткой, которая уже через мгновение лежала на его ладони.

— Ты заслужила, — сказал он. — Теперь ты состоишь в палате Галена.

Открыв рот, Харпер посмотрела на Райдена, не до конца понимая, о чем речь. Но впервые в жизни она ощутила свою принадлежность чему-то.

Он снова схватил ее за руку и потянул в жилую секцию. Оказавшись внутри, Райден направился к шкафу и достал какие-то вещи. Он снял с себя яркий красный плащ и надел матовый черный, после чего накинул Харпер на плечи точно такой же, но серый.

Закончив, Райден вывел ее обратно в тоннель.

— Буду очень признательна, если ты скажешь мне, что происходит, — сказала она. — Я бы предпочла знать, куда иду, а не волочиться за тобой, как кукла.

— Я не считаю тебя куклой, — он покосился на нее.

Больше Райден не проронил ни слова, и Харпер закатила глаза. Она молчала всю дорогу через неизвестную секцию. По пути им встретилось несколько вооруженных охранников, помахавших Райдену в знак приветствия.

И тогда они вышли наружу.

За пределы арены.

Харпер поморгала под порывом горячего ветра. Она осмотрела поразительные обтесанные стены за своей спиной и лабиринт двухэтажных каменных зданий впереди. Город вокруг Огненной арены простирался, покуда видел глаз. Большинство ближайших двухэтажных строений были старой каменной кладки, но повсюду виднелись провода коммуникаций и светящиеся огни.

Близ арены устремлялись к небу современные небоскребы. Вдоль широкой улицы Харпер заметила мигающие неоновые вывески и транспаранты. Даже издали она увидела расхаживающих по улице инопланетян всех рас и размеров — гуманоидов и не только.

Город напоминал ей Лас-Вегас-Стрип⁴ — скопление яркого света и гламура.

— Дистрикт, — пояснил Райден и потянул Харпер вперед. — Он угождает зрителям, прилетевшим посмотреть на поединки.

— И освобождает их от заработанных денег.

— Независимо от твоего достатка и предпочтений, Дистрикт удовлетворит любые твои потребности, — кивнул он, но в его голосе что-то крылось.

— Тебе не нравится Дистрикт.

— Я нечасто туда хожу, — Райден пожал плечами. — Мне больше нравятся малолюдные места, — он повел ее прочь от Дистрикта в самое сердце старого города.

Там тоже повсюду сновали люди — местные жители, как поняла Харпер. Проходя с Райденом по мощеной улице, она впитывала в себя виды и звуки. Он снова и снова целенаправленно сворачивал, словно шел к какому-то конкретному месту.

— Что мы здесь делаем? — спросила Харпер.

— Тебе нужно выйти за пределы арены.

У нее сжалось сердце. Райден устроил прогулку специально для нее. Они миновали еще несколько улиц и переулков, пока не добрались до чего-то, напоминавшего гигантское круглое отверстие в земле.

Приблизившись к нему, Харпер нахмурилась. Но тогда увидела винтовую лестницу, ведущую вниз.

Райден повел Харпер по ступеням.

— Что это?

— Под Карфагеном скрыта целая сеть подземных тоннелей с входами вроде этого водосточного колодца, — пояснил он. — Из-за высоких температур многие люди решили жить под землей, — на его губах заиграла слабая улыбка. — Думаю, на Карфагене большинство жителей предпочитают селиться внизу, чтобы скрыть свою жизнь от туристов.

По пути вниз им встретилось несколько человек, несших корзины и сумки. Наконец лестница привела в подземное пространство, напоминавшее пещеру.

Как только глаза привыкли к полумраку, Харпер ахнула. Вся площадка была забита лотками и людьми. Гвалт толпы эхом проносился меж стен. Из

колодезного отверстия лился свет, смешивавшийся с лучами оранжевых ламп под потолком. Харпер отметила, что пещера почти полностью природная, со стенами того же оттенка, что и камни на арене.

— Добро пожаловать на рынок Огненной арены, — сказал Райден.

Он повел ее по улице вдоль рядов киосков, и она принялась изумленно озираться. Харпер ничуть не удивилась тому, что в большинстве киосков торговали вещами, востребованными на арене. В одном из лотков продавались кожаные перчатки и броня, в другом — оружие. Тут же стоял прилавок с целым арсеналом красивых кинжалов. Лезвия большинства были выкованы из неизвестных Харпер металлов. В третьем киоске продавались различные припарки и мази, помогавшие — по словам продавца — унять даже самую сильную мышечную боль.

Многие торговцы выставляли на продажу странного вида овощи и фрукты, мясное ассорти или предметы домашнего обихода.

Харпер заметила, что некоторые люди смотрят на нее с любопытством. Как и в городе, повсюду разгуливали инопланетяне множества рас, и она была меньше... практически всех. Боже, ей совершенно не хотелось выделяться.

Харпер обнаружила, что ноги, будто сами собой, понесли ее к прилавку с оружием. Она провела пальцами по красивому кинжалу — не простому ножу, а настоящему произведению искусства. Бронзовая литая рукоятка была инкрустирована голубыми камнями.

Подняв взгляд, Харпер увидела, как Райден закатил глаза.

— Что? — потребовала она.

— Ты. Тебе плевать на драгоценности и безделушки для ушей или шеи.

Харпер повела плечом. Да, она никогда не была из числа любительниц нарядов и причудливых украшений.

Ухватив ее за подбородок, Райден запрокинул ей голову.

— И мне это нравится. Пойдем.

Они пошли дальше, и вскоре Харпер уловила манящие ароматы готовящейся пищи. По дороге вглубь рынка она видела множество людей, сидевших на низких табуретах и жевавших различные деликатесы. Поблизости стояли владельцы ларьков и готовили мясо на углях или в больших котлах. Походя мимо одного из киосков, Харпер уловила какой-то тошнотворный запах.

— Мясо агамы, — улыбнулся Райден. — Агама — ящерица, обитающая в пустыне Карфагена. Настоящий деликатес, если сможешь не обращать внимания на запах.

Он остановился возле продуктового ларька, рядом с которым возвышалась дымящаяся жаровня. Райден купил два шампура с кусками мяса и провел пальцами по своему небольшому круглому медальону.

— Что это? — Харпер кивнула на медальон.

— Знак палаты Галена. Все мои покупки записываются на счет палаты.

— Похоже на платиновую кредитную карту.

— Я не знаю, что это такое, — Райден протянул ей шампур.

Харпер приняла аппетитное угощение и осмотрела его. У себя дома она ела в основном хлеб, овощи и простое мясо, избегая блюд с острыми приправами или сильным запахом.

— Ешь, — велел Райден.

Будучи голодной, Харпер послушалась. Она впилась зубами в мясо и ощутила на языке ярко выраженный вкус специй.

— Что это? — застонала Харпер.

— Мясо пустынной змеи корра.

Харпер замерла.

— Змея. Ага. Пожалуй, лучше бы ты не отвечал, — Харпер откусила еще кусок. Облизнув пальцы, она увидела, что Райден внимательно наблюдал за ней.

— Что?

— Ты ешь так же, как делаешь все остальное. С энергией и рвением.

От его слов и напряженного взгляда ее сердце заколотилось под ребрами.

— А ты не собираешь доедать?

Райден кивнул и вгрызся в мясо.

Харпер ждала, пока он не закончил. Избавившись от шампуров, Райден достал платок и промокнул ей рот. Он провел тканью по ее губам один раз, второй, после чего коснулся их уже большим пальцем.

У нее перехватило дыхание.

— Наше...притяжение никуда не делось, да?

— Да, — ответил Райден.

— Ни один из нас не хочет его и не нуждается в нем.

— Верно.

Харпер едва сдержалась, чтобы его не стукнуть. Да, верно, но вовсе не обязательно говорить об этом так сухо.

— Мы просто нажили бы себе еще больше проблем...

Райден обхватил ладонями ее щеки.

— На данный момент давай не будем беспокоиться о проблемах. Ты

пришла сюда развлечься.

Он резко схватил Харпер за руку и, крепко сжав, потянул обратно на переполненный рынок. Они прошли по нескольким боковым тоннелям. Она заметила, что некоторые проходы были не природными, а вырубленными в скале, за счет чего становились шире.

Тут и там кричали продавцы, расхваливавшие свой товар. Харпер чувствовала, что начинает расслабляться. Захват, время в плену, бой на арене, волнение за Реган — из-за всего случившегося она балансировала на острие лезвия напряжения и беспокойства.

Сейчас можно было позволить себе небольшую передышку. Притвориться простой туристкой и ни о чем не тревожиться.

Райден провел ее через каменный сводчатый дверной проем, за которым ютилось еще больше ларьков. Он остановился возле одного конкретного. Похоже, здесь продавались кожаные ремни и ножны. Пока Райден торговался с продавцом — кажется, его знакомым — Харпер бродила возле прилавка и рассматривала ремни. Они выглядели схожими с боевыми ремнями Райдена.

Закончив, он развернулся и направился к ней. Райден протянул маленький круглый медальон.

Харпер приняла его и покрутила в пальцах. На его обороте было крепление. Она снова осмотрела внешнюю сторону, изучая блестящую металлическую поверхность и украшения на ней.

Медальон был копией того, которым Райден скреплял свои ремни.

— Это тебе, — сказал он.

— Спасибо, — Господи, когда в последний раз кто-то дарил ей подарки?

— Орнамент с моей планеты. Медальон напоминает мне тебя — красивый, но выкованный из стали.

Затронутая до глубины души, она закусил губу. Что-то с его планеты. С планеты, ныне несуществующей.

— Как называлась твоя родина?

Райден поднял голову и отвел взгляд.

— Аурелия, — красивое слово. — Мы находились в состоянии войны с соседней планетой. Вражда, продолжавшаяся несколько поколений. Когда мне исполнилось шестнадцать, враги наняли команду умелых безжалостных солдат, вторгшихся к нам под покровом темноты и опустошивших всю планету.

— Наемники, — ахнула Харпер.

Напряженный взгляд зеленых глаз обратился к ней.

— Траксианцы. Они убили мою мать и моего отца. Мою младшую сестру изнасиловали у меня на глазах.

Боже. Она не находила слов, поэтому ничего не ответила и подалась к Райдену. Он был принцем, поэтому, конечно же, в первую очередь уничтожили королевскую семью.

— Наемники заложили взрывчатку на линиях разлома коры. После их ухода взорвалась первая бомба, и началась цепная реакция. Аурелию просто разорвало на куски.

— Как ты спасся? — Харпер закрыла глаза.

— Я пытался сражаться, но противников было слишком много, а мне только исполнилось шестнадцать. Меня ранили. Мой телохранитель увез меня с планеты.

На нее снизошло озарение.

— Гален.

Райден кратко кивнул.

— Он лишь на несколько лет старше меня. С самого рождения его растили, как моего телохранителя.

— И твоего мира не стало, — положив руку ему на спину, она почувствовала, как напряглись мышцы под ее пальцами. — Как и Земли для меня. Мой дом слишком далеко, чтобы я смогла когда-нибудь туда вернуться.

Они просто смотрели друг на друга. Неужели она могла так скоро начать испытывать к нему чувства? Больше не сказав ни слова, Райден взял ее за руку и опять повел по лабиринту тоннелей. Харпер заметила реакцию людей, стоило им понять, кто перед ними. Она видела их страх, волнение, благоговение и трепет. Райден был для них богом.

Но теперь под обликом сурового гладиатора Харпер видела обычного человека.

Пока они продвигались дальше, она заметила повороты в скрытые затемненные переулки. У стен отдыхало несколько курящих мужчин. Харпер поняла, что под землей, помимо прочего, кроется более мрачная и страшная сторона жизни.

Вскоре они вернулись в ярко освещенную секцию с гладким каменным полом. Райден остановился перед деревянной дверью, окаймленной металлом.

Вытащив ключ, он отпер замок. Пропустив Харпер вперед, Райден закрыл за собой дверь, и по винтовой лестнице они спустились в просторную комнату.

Харпер ахнула. Почти все свободное место занимал бассейн. Пол был

облицован кафельной мозаикой, а воду подсвечивали голубые лучи встроенных светильников. Рядом с бассейном располагалась зона отдыха, заваленная большими подушками. Повсюду стояли растения в горшках, и даже стены были увиты лозами.

— Ты говорила, что любишь плавать, — сказал Райден.

— Здесь так красиво, — ответила Харпер, придвинувшись к краю бассейна.

— Я с детства люблю плавать. На Аурелии было много красивых озер.

Прибыв на Карфаген, он, должно быть, невыносимо тосковал по воде. Харпер коснулась сочной дикой лозы, покрытой крошечными нежными цветками, источавшими дивный аромат.

Харпер глубоко вдохнула.

— Какой чудесный запах, — она набрала полные легкие душистого воздуха.

— Цветок называется фена. Некоторые считают его афродизиак.

Даже так? Харпер почувствовала в животе виток коварного огня.

— Что это за место?

— Оно принадлежит палате Галена.

Но на самом деле оно принадлежало Райдену. Она знала. Харпер закусила губу. Возможно, бассейн — его маленький личный оазис удовольствий.

— Ты приводишь сюда всех своих поклонниц? — она почувствовала в груди жгучую кислоту.

Райден посмотрел на Харпер сверху вниз и притянул ее к себе.

— Я ни разу никого сюда не приводил. Эти растения... — он потер пальцами блестящие тонкие листья красного дерева в горшке, — ночные цветы с Аурелии. Я долгие годы искал семена.

Он потянул ее туда, где на полу лежали большие подушки. Харпер опустилась на одну, цветом в точности как парадный плащ Райдена.

— Я восхищаюсь твоим духом, Харпер, — он возвышался над ней. — И твоей сущностью.

— Моей сущностью?

— Аурелианцы могут чувствовать ауру человека.

Ничего себе.

— Это... удивительно.

— Так я и выследил тебя в ночь твоего побега. У тебя мощная яркая аура. Я чувствую твою печаль, но ты в ней не тонешь. Ты позволяешь ей вдохновлять тебя.

— Как и ты.

Он ничего не ответил.

— Ты такой же, Райден, — она подвернула под себя ноги. — Ты помогаешь людям. Ты выигрываешь на арене.

— Мне нечего терять, — он отвел взгляд. — Я делаю только то, что хочу.

— Чушь собачья.

— Мой языковой переводчик не знает этого выражения, — склонил голову набок Райден.

— Оно с Земли. Давай остановимся на том, что я не очень-то тебе верю.

— Я ни о ком не забочусь, — выражение его лица стало напряженным. — Я забочусь только о себе.

— Чушь собачья, — повторила Харпер. — Гален, Торин, Сэфф и остальные. Ты заботишься о многих.

— Потому что они мне полезны, — отвернувшись, Райден принялся смотреть на воду.

Харпер поднялась.

— Зачем ты притворяешься, что не заботишься...?

Он молниеносно развернулся и схватил ее за руки.

— Потому что слишком больно терять близких. Моих родителей убили вместе с сестрой и всем населением нашей планеты. Вместе с людьми, зависевшими от моей семьи и полагавшимися на ее защиту, — столь же внезапно он отпустил ее и отвернулся.

— Мне очень жаль, Райден, — Харпер коснулась его спины. Столько боли. Он все эти годы нес ее на своих плечах? Как он выдерживал?

— Я их подвел, — сказал Райден. — У меня перед глазами до сих пор стоит лицо Найды, когда ее мучили. Как она молила меня помочь ей.

— Я тоже потеряла сестру, — поэтому прекрасно понимала его страдания.

— Мне очень жаль, — Райден посмотрел на нее.

— Я знаю, что ты чувствуешь, Райден.

— Ты продолжаешь забираться мне под кожу, — прерывисто вздохнул он. — И мне это не нравится.

Грубые слова заставили ее отшатнуться.

— Отлично. Поэтому держись от меня подальше.

Он посмотрел на нее через плечо.

— Я не могу.

— Я хочу поплавать, — Харпер чувствовала бурление эмоций, сводившее ее с ума. — Здесь есть купальники? — она осмотрелась.

— Нет. Я всегда прихожу сюда один.

Но Харпер не позволила этому факту остановить ее. Повернувшись к Райдену спиной, она сняла всю одежду. Харпер чувствовала на себе его пристальный взгляд и, черт возьми, ей это нравилось. Слишком нравилось.

Она осторожно нырнула в чистую воду.

О, Боже. Ощущалось великолепно. Придя в движение, Харпер нашла свой ритм и принялась плавать кругами. Она видела, что Райден тоже нырнул и поплыл рядом с ней.

Он был большим и сильным, а также голым.

По ее телу прошла дрожь. Наконец Харпер закончила плавать и просто наблюдала за движениями сильных рук Райдена. Он остановился напротив нее.

— Спасибо, что привел меня сюда, — тихо поблагодарила она.

Райден безмолвно ее разглядывал. Прозрачная вода ничуть не скрывала ни его наготы, ни поднимавшегося к животу длинного толстого члена.

Схватив Харпер в свои руки, Райден впился в ее губы карающим поцелуем. Каждый раз, стоило ему прикоснуться к ней, как ее мгновенно охватывало пламя. Все самообладание развеивалось, словно дым. Теперь все, чего ей хотелось — коснуться каждого дюйма тела Райдена, попробовать его на вкус и изучить.

— Райден...

— Да, — одно резкое слово.

Они безостановочно касались друг друга. Харпер обвила пальцами тяжелый член и погладила его.

«Возьми его. Потеряйся в нем. Забудься, хотя бы ненадолго»

Но тогда их связь будет временной и ничего не значащей. Харпер разорвала поцелуй.

— Отпусти меня.

Райден пугающе зарычал.

— Ты хочешь этого. Ты хочешь меня.

— Возможно, но ты не намерен рисковать и привязываться, — покачала головой она. — Как не намерена и я.

— Чуть собачья, — сказал он совершенно без акцента и обхватил ладонями ее груди.

— Райден, мне нужно большее, чем просто похоть, — Харпер сжала его запястья. — Я хочу потеряться в тебе, но не желаю становиться очередным теплым телом в твоей постели, — черт, она окончательно запуталась. Харпер не собиралась ни с кем сблизиться, но хотела Райдена

сильнее, чем дышать. Она решила попытаться еще раз. — Мы должны остановиться.

— Я вижу тебя, Харпер Адамс. Я хочу тебя.

«Черт возьми»

Привстав на цыпочки, она поцеловала его. Райден поднял ее, будто пушинку, и вышел из бассейна. В следующую секунду Харпер уже лежала на подушках. Господи, она желала почувствовать его руки на своей коже.

— Харпер, если ты не хочешь продолжать, должна сказать мне, — Райден поцеловал ее между грудями и накрыл одну из них своей большой ладонью. — Скажи «нет», и я больше не буду тебя трогать. Я никогда не прикоснусь к тебе снова.

Они смотрели друг на друга, и тонкий голосок разума велел ей произнести одно короткое слово. Но она раздвинула ноги, позволяя Райдену устроиться между ними. На его лице отразилось дикое удовлетворение.

Склонившись, он уделил внимание ее груди. Харпер выгнулась ему навстречу. Язык заскользил по коже, и Райден вобрал в рот сосок, слегка прихватив его зубами. Харпер сжала пальцами его голову.

— Да.

Спустившись ниже, он потерся щетиной о ее живот. Потом еще ниже. И раздвинул ей ноги. Харпер обнаружила, что лежит нагой на мягких подушках, пока над ней нависает ее большой грубый инопланетный гладиатор.

— Я хотел попробовать тебя с тех пор, как впервые увидел, — прорычал он и, передвинув руку на ее бедро, спустился к складкам между ног.

Харпер застонала и приподнялась навстречу прикосновению.

— Ты уже такая влажная для меня. Кажется, женщины с Земли не слишком-то отличаются, — Райден погладил ее и ввел в нее палец.

Она снова застонала. Боже, а ведь это был всего лишь палец.

— Ты очень тугая, — его голос стал глубже и резче. — Нам придется хорошенько потрудиться, чтобы я в тебе поместился.

Да. Она хотела, чтобы он растянул ее. Райден поднес ко рту пальцы, блестящие от ее смазки, и облизал их дочиста.

Так грязно и сексуально. У Харпер напрягся низ живота.

Райден устроился над ней, и она ощутила между ног его теплое дыхание.

— Райден...

Он потерся колючей щетиной о ее бедро.

— И сейчас я тебя попробую.

Райден облизал Харпер.

Она содрогнулась. Боже, какой теплый шершавый язык... Райден припал к ней ртом, вырывая у нее вскрик. Опустив руки, Харпер вновь положила ладони ему на голову и притянула его ближе. Он вошел в нее языком, что ощущалось просто потрясающе. Чертовски хорошо.

— Скажи, как тебе нравится, — прорычал Райден в ее плоть. — Что ты любишь больше всего?

Харпер направляла его, пока он не провел языком по клитору. Она с криком содрогнулась.

Отстранившись, Райден посмотрел на нее напряженно и заинтересованно. Он ощупал пальцем клитор.

— Ну, возможно, все же вы немного отличаетесь, — наблюдая за ее реакцией, Райден надавил на комок нервов.

Она остро чувствовала, как по венам неслась кровь, и каждая клетка тела пульсировала. Харпер напряглась от потребности в большем.

— Что это? — спросил Райден.

«Господи»

— Это... — ей не верилось, что они вообще ведут этот разговор, — ... клитор. Мой клитор.

Он снова надавил, и она толкнулась бедрами вверх.

— Центр твоего удовольствия.

— Да, Райден, пожалуйста.

— Ответь мне, — он склонился над ней. — Чего ты хочешь, Харпер?

— Оближи меня. И пососи.

Райден вернулся к клитору и вобрал его в рот — слишком сильно, но в то же время недостаточно. Когда на Харпер нахлынуло освобождение, она сжала ногами голову Райдена и выкрикнула его имя.

Глава 12

Райден еще ни разу не был с женщиной, отвечавшей на его прикосновения так, как Харпер. Она была отзывчивой, голодной и ненасытной.

Харпер до сих пор хрипло постанывала и сотрясалась мелкой дрожью. Он поцеловал ее в бедро и выпрямился.

Приподняв отяжелевшие веки, она посмотрела на него. От учащенного дыхания полные груди Харпер вздымались, и Райден осмотрел каждый дюйм ее тела. Ему казалось, что он вот-вот взорвется.

— Я хочу, чтобы ты прикоснулась ко мне, — потребовал Райден.

— Да?

— Я хочу твой рот на моем члене. Сейчас же.

— Мне не нравятся властные мужчины, — она поднялась на колени.

— Харпер, соси мой член.

Придвинувшись ближе, она положила ладони ему на бедра и короткими ногтями впиалась в его кожу.

— Ты слишком привык, чтобы все было по-твоему.

Доведенный до предела, он зарычал. Внезапно она сорвалась с места и налетела на него. Райден приземлился на мягкие подушки, и Харпер оказалась сверху.

— К счастью, почему-то мне это нравится, — пробормотала она. — По большей части, — сдвинувшись назад, Харпер взяла в руку член и округлила глаза. — Оу.

Райден замер, наблюдая за тем, как она осматривала его.

— Я... отличаюсь от мужчин с Земли?

— Ох, просто немного больше, — обвив пальцами толстый ствол, Харпер провела по нему вверх-вниз и лизнула головку.

Райден едва сдержал стон и позволил ей ласкать его. Но тогда она приоткрыла рот и ввела в него член.

Сначала Харпер двигалась медленно, привыкая к его размеру.

— Расслабься, — пробормотал Райден.

У нее не заняло много времени найти свой ритм. Наклонив голову, Харпер приняла Райдена глубже. Он почувствовал, как член уперся ей в горло, но она лишь сглотнула и застонала с ним во рту.

«Черт возьми»

Запустив пальцы ей в волосы, Райден опустил ее ниже и вынудил взять еще больше. Харпер сводила его с ума, заставляя терять самообладание. А Райден никогда его не терял.

Он напрягся всем телом и начал непроизвольно подаваться к ней бедрами, но ему никак не удавалось достичь разрядки.

Харпер оторвалась от него.

— Я с тобой, Райден. Я здесь, — она посмотрела ему в глаза и, не разрывая зрительного контакта, снова сжала член губами.

Больше Райден не мог сдерживаться. Он с ревом кончил. Изливая семя, он чувствовал, как Харпер гладила его и глотала каждый выплеск.

Райден схватил ее и крепко прижал к себе. Она обняла его в ответ. Спрятав лицо у нее в волосах, он впервые за очень долгое время позволил себе просто наслаждаться ощущением женщины.

Еще не успев обсохнуть после купания, Харпер все равно устроилась возле Райдена. Но он еще не закончил с ней. Отнюдь нет.

Перекатившись, он накрыл ее своим телом.

— Ты готов... снова? — округлила глаза она.

— Мужчины моей расы кончают два или три раза подряд.

Харпер разомкнула губы, однако его уже заинтересовали ее красивые груди, увенчанные розовыми сосками. Склонившись, Райден пососал один из них, и Харпер под ним заметалась.

Он провел рукой вниз по ее телу, и она раздвинула для него ноги. Наконец Райден вошел в нее пальцем. Черт возьми, она была тесной, но обильная влага облегчала проникновение. Он не сомневался, что погрузить в Харпер член будет невероятно хорошо. Райден задвигался в ней жестче, наслаждаясь ее откликом и вскриками.

— Я хочу войти глубоко в тебя, Харпер.

— Трахни меня, Райден. Пожалуйста.

— Где ты хочешь мой член?

— Во мне, — она откинула голову на подушки.

Он сорвался с места, утягивая ее за собой и устраивая у себя на коленях.

— Харпер, позволь мне посмотреть тебе в глаза.

Взгляд серо-голубых глаз обратился к нему. Приподняв ее одной рукой, второй Райден сжал пульсирующий член. Он опустил Харпер и потерся головкой о влажные изгибы.

Когда Райден вошел в нее, она застонала. Он никогда не слышал звука прекраснее и, покачивая бедрами, начал медленно проникать глубже. Харпер была чертовски тесной.

— Ты слишком большой, — прошептала она.

— Нет, я идеально тебе наполню, — Райден продолжал проталкиваться внутрь, пока, наконец, не вошел полностью.

Сжав в ладонях ее сладкие округлые ягодицы, он начал двигаться. Харпер вскрикнула, и комнату заполнили шлепки врезающихся друг в друга тел.

— Еще. Сильнее.

Райден больше не мог сдерживаться и вонзился в нее, проникая максимально глубоко. Услышав вскрик Харпер, он опрокинул ее на подушки и начал в нее вколачиваться.

— Я бы мог жить здесь. Прямо тут. Мой член никогда не сможет тобой насытиться.

— Да, — она подалась бедрами вверх, принимая все, что он ей давал.

Затем ее тело сжалось, и она закричала имя Райдена. Выйдя из Харпер, он в последний раз ворвался обратно. В миг, когда нахлынул оргазм, Райден содрогнулся и, запрокинув голову, излился глубоко в ее теле.

Прижавшись лбом ко лбу Харпер, он попытался втянуть воздух в горящие легкие. Ему никак не удавалось сформулировать слова, поэтому он просто замер в ней и уткнулся лицом ей в шею.

— Не отпускай меня, — выдохнула Харпер ему в кожу.

— Не отпущу.

И Райден знал, что говорит правду. Он не закончил с Харпер и задавался вопросом, закончит ли когда-нибудь вообще.

Харпер неспешно чистила мечи, водя по лезвиям промасленной тканью. Она уже закончила с одним стендом, но осталось много других, и о них тоже нужно было позаботиться.

Комната была заполнена оружием со всех концов галактики. На стенах висели мечи, кинжалы и посохи. Повсюду стояли прилавки с топорами, сетями и каким-то другим неизвестным оружием.

Но все внимание Харпер было сосредоточено на лезвиях. На них, а не на хаотичных мыслях, главную роль в которых играл сексуальный татуированный гладиатор и то, чем они занимались накануне вечером. У Харпер ощутимо ныло между ног.

Шумно выдохнув, она улыбнулась самой себе. На Земле у нее было несколько любовников, но ни с одним из них она не испытывала того, что поделила с Райденом.

Господи, он был ненасытным. Там, на краю бассейна Райден брал ее снова и снова, даря самые долгие и сильные оргазмы из всех, какие только бывают. О, было так просто вообразить, как его большой член снова входит в нее и наполняет.

Потом они остались у воды и спали, сплетя тела, а на восходе прокрались обратно в палату Галена.

При звуке тихих шагов Харпер вскинула взгляд. Ей следовало сосредоточиться на деле, иначе она рисковала случайно отрезать себе палец одним из мечей.

— Госпожа.

Она увидела рядом с собой молодую женщину в простом белом платье — традиционном наряде домашних слуг. Вряд ли Харпер прежде видела

гостью, стоящую со склоненной головой и избегающую зрительного контакта.

— Ох, могу я вам чем-нибудь помочь?

— Это вам, — женщина шагнула вперед и протянула маленький листок бумаги.

Харпер приняла его, после чего женщина спешно покинула комнату и скрылась в коридоре. Харпер посмотрела на листок. Бумага была необычной — жесткой и волокнистой, наводящей на мысли о древнем папирусе.

Харпер расправила лист и увидела слова, написанные на...английском языке?

«Харпер, мне нужно с тобой увидеться. Это важно. Охранники пропустят тебя сегодня в полдень. Приходи одна»

Все мышцы в ее теле напряглись. Буквы скакали, но на космической станции ей доводилось пару раз видеть каракули Реган. На папирусе однозначно был почерк подруги. Харпер погладила письмо пальцем.

Быстро свернув бумагу, она засунула ее в карман кожаных штанов и постучала ногой по земле. Наверное, стоило рассказать о письме Райдену. Харпер покачала головой. Он велел никуда не уходить. Черт, да Райден, скорее всего, запер бы ее. Она знала, что красться в палату Тракс безумно опасно, но...

Харпер оценила риски. Они были высокими. Но она прошла обучение и сумела бы постоять за себя. Харпер не могла не увидеться с Реган, и встреча с подругой стоила риска.

На протяжении следующих нескольких часов Харпер старалась трудиться как можно усердней, нетерпеливо ожидая, когда солнце войдет в зенит. Она решила сбежать, пока все гладиаторы будут в столовой. Увидев, что Райден с командой зашли в большой обеденный зал, Харпер схватила корзину с порванными перчатками и скрылась в тоннеле.

Она приблизилась к главным воротам палаты Галена и глубоко вздохнула.

«Сохраняй спокойствие. Веди себя так, будто не нарушаешь правила»

Оба охранника покосились на нее.

— Что ты здесь делаешь?

— Нужно отнести перчатки и детали брони в ремонтную мастерскую, — Харпер подняла корзину.

Нахмурившись, охранники переглянулись между собой.

— Нам не давали разрешения тебя выпустить.

— А мне-то что? — пожалала она плечами. Оба безмолвно уставились

на нее, и она тряхнула головой. — Я имею в виду, мне все равно, — Харпер протянула им корзину. — Вы, ребята, можете сами отнести ее. Я знаю, что Райден не обрадуется, если его любимый ремень не будет готов к сегодняшнему бою.

Охранники выпрямились.

— Ладно, — сказал более высокий. — Иди. Отнеси корзину и сразу же возвращайся.

Кивнув, Харпер побежала по главному коридору. Заранее изучив висевшую в гостиной карту арены и тоннелей, она пошла по лабиринту к палате Тракс. Теперь лишь оставалось не заблудиться.

Как Реган умудрилась убедить охранников закрыть глаза на визит? Господи, Харпер надеялась, что с подругой все хорошо. Ей нужно было лично поговорить с Реган, своими глазами увидеть, что она цела и невредима, попросить держаться, пока не подоспеет помощь.

На Харпер нахлынули воспоминания.

«Я помогу тебе, Брианна. Только протяни руку и позволь помочь тебе»

Она споткнулась. Ей не удалось спасти сестру, но теперь она не собиралась проигрывать.

Добравшись до поворота к палате Тракс, Харпер спрятала корзину в ближайший альков. Она остановилась в тени за углом и посмотрела на двойные двери, выкованные из крепкого металла цвета красной меди. На них висел герб с рогами — символ палаты Тракс. По бокам от створок стояло два инопланетных охранника.

Полдень должен был уже наступить. И так, что теперь? Просто подойти и велеть открыть двери?

В следующий миг они распахнулись, и показалась молодая женщина, ранее передавшая Харпер письмо. На этот раз она несла поднос с бокалами. Она тихо пошутила с охранниками и передала им напитки. Вся группа отошла в сторону, оставив дверь открытой.

Харпер воспользовалась шансом.

Пробираясь вперед, она заставила себя не спешить. Пока мужчины опустошали кубки, Харпер добралась до порога и проскользнула в помещение.

В отличие от палаты Галена, здесь было очень темно. Среди теней по обеим сторонам коридора Харпер увидела решетки. Она слышала, как кто-то неподалеку застонал от боли. Харпер сглотнула.

«О, Боже»

Она тихо пошла вдоль клеток, ища Реган. Харпер видела разных инопланетян, сидевших на грязном полу со спрятанными в ладонях лицами

или лежавших в позе эмбриона. Одно из существ увидело Харпер и оскалило острые клыки.

Пройдя дальше, она заметила проблеск бледной кожи во тьме. На полу свернулась женщина. Спутанные волосы закрывали ее лицо, но размером тела она была схожа с Реган.

— Реган, — прошептала Харпер.

Женщина подняла голову, и Харпер ахнула от шока. Перед ней была Рори Фрейзер, кузина Реган. Рори вскочила на ноги, и рыжие пряди разметались по ее плечам.

— Чтоб меня, Харпер. Это на самом деле ты?

— Конечно, — потянувшись между прутьями, Харпер схватила Рори за руку.

Натренированное тело рыжеволосой женщины сотрясала дрожь, а лицо покрывали грязь и синяки. Один ее глаз так опух, что не открывался.

Харпер попробовала подергать дверь камеры, но затвор был крепким. В клетке позади Рори показалось движение.

— Харпер? — резкий шепот. — О, мой Бог, Харпер.

Реган встала и обеими руками обхватила свое прекрасное тело. У Харпер подскочило сердце, а горло свело. Обе пленницы были еще живы.

— Как же я рада вас видеть, — сказала Харпер.

— Ты не должна быть здесь, — поспешно затараторила Реган.

— Я заберу вас отсюда, — Харпер осмотрела клетки. — Вы не видели Мадлен? Ее похитили вместе со мной.

Обе женщины покачали головами.

— Ты не должна была приходить, — Реган посмотрела ей в глаза и побледнела.

Она отвела взгляд от Харпер, открыла рот...

...Харпер получила сильный удар между лопаток и врезалась в решетку. Скатившись вниз, она обернулась. Следующий удар пришелся по ребрам, оставив после себя жгучую боль. Вскинув голову, Харпер увидела, что к ней мчатся траксианцы, чьи вены в темноте светились оранжевым.

Она слышала, как Рори выругалась, а Реган закричала.

Ловушка.

«Черт возьми»

Харпер попалась и знала, чем все закончится. Потянувшись за мечами, она не нашла их и мысленно выругалась. Она не взяла с собой оружие.

Нанеся удар ногой, Харпер повалила ближайшего охранника на пол. Когда второй бросился вперед, она нырнула под его мечом и нанесла удар в подмышку. Он зарычал, и Харпер с разворота стукнула его ребром ладони

по пояснице. Он рухнул на колени и опустил меч.

Схватив его оружие, она обернулась и резанула следующего охранника. Харпер вступила в борьбу, и металл зазвенел о металл. Но на подходе было еще больше противников.

Очень много.

На нее напало сразу двое. Харпер заблокировала атаку одного, но второй ранил ее в плечо.

Она почувствовала жжение и струю теплой крови. Белая рубашка окрасилась в красный цвет.

— Харпер! — донесся до нее крик Реган, но она его проигнорировала.

Харпер продолжала сражаться. В данный момент не было ни единого способа спасти подруг. Она расстроено покосилась на клетки. По мере того как кровь покидала тело, начинала кружиться голова. Харпер сомневалась, что сумеет выбраться отсюда и выжить.

На нее напал очередной охранник и болезненно ударил дубинкой по правой руке. Харпер со вскриком выронила меч.

Заключенные вокруг нее кричали и трясли решетки своих клеток. Гвалт был оглушительным.

За головокружением последовала тошнота, и Харпер пошатнулась. У нее не получилось бы выбраться.

Она подумала о Райдене. Представила себе его лицо и подняла здоровую руку, вознамерившись победить как можно больше врагов.

Шагнув назад, Харпер налетела на крепкое тело. Нет.

Но тогда ее обвили большие руки, и мимо нее пронесся Торин. Пока он занимался оставшимися охранниками, Харпер развернули так быстро, что у нее перед глазами все поплыло.

Она увидела искаженное яростью лицо Райдена.

Он ничего не сказал, лишь осмотрел окровавленную рубашку и подхватил Харпер на руки.

— Райден...

— Молчи, — грубый рык вызывал содрогание.

Торин позади них заканчивал с последними оставшимися охранниками.

— А теперь пойдём, — он закинул топор на плечо. — Скоро подоспеет компания, и лучше бы нам не быть здесь.

Райден пошел вперед. Харпер хотела напоследок взглянуть на Рори с Реган, но они скрылись в тенях. Процессия вышла из палаты Тракс, и в тоннеле Харпер увидела обоих охранников лежащими без сознания у стены.

Райден с Торинном быстро пошагали в направлении палаты Галена.

— Я получила сообщение от Реган, — быстро заговорила Харпер. — Я должна была пойти. Мне сказали приходиться одной.

— Ты говорила о доверии, но просто врала, — слова Райдена напоминали заточенный меч, резавший само ее сердце.

— Я сожалею...

— Я сказал тебе молчать.

Они вернулись в палату Галена, и Райден ворвался в гостиную. Миновав очередную дверь, он прошел в комнату меньшего размера с гладкими отштукатуренными стенами и огромной кроватью, застланной мехами.

Спальня Райдена. Он повалил Харпер на постель и вернулся к двери.

— Торин, принеси мне аптечку.

Встав рядом с ней, Райден ухватился за ворот ее рубашки. Одним сильным движением он разорвал ткань и осмотрел рану. Прищурившись, Райден выглядел еще более угрожающе. От него волнами исходила ярость.

Появился Торин и, оставив на постели кожаную сумку, перед уходом бросил сочувственный взгляд на Харпер.

Около минуты Райден рылся в сумке, прежде чем нашел свернутый чистый бинт и тюбик. Выпрыснув синее вещество на ткань, он вытер кровь вокруг раны. Нежные прикосновения противоречили пугающему выражению его лица.

Райден налил гель прямо на рану и втер его легчайшими движениями.

— Через несколько часов ты излечишься, — сказал он.

— Райден, я должна была ее увидеть. И там держат еще одну женщину с моей космической станции.

Райден оставался безмолвным.

— Они — все, что у меня осталось, — прошептала Харпер.

— Если бы ты хотела, нашла бы здесь больше, — посмотрел он на нее.

Райден говорил в прошедшем времени. Она почувствовала очередной ожог на сердце, но также и гнев.

— Да? Ты ясно дал понять, что тебе лучше живется одному. Ты ни к кому не привязываешься.

Он рывком поднялся на ноги, и на его челюсти задергалась мышца.

— Я убью императора палаты Тракс за то, что он заманил тебя туда.

«Боже»

Харпер закрыла глаза. Даже злясь на нее, Райден все равно пытался ее защитить.

— У тебя все сводится к мести, да?

— Мне нужно подготовиться к бою, — развернувшись на каблуках, Райден вылетел из комнаты, словно ураган.

Харпер откинулась на постель и закуталась в свою рубашку. Меха пахли Райденом.

В дверном проеме показался большой силуэт Торина.

— Давненько я не видел Райдена таким сердитым.

— Спасибо, Торин. Ты меня прям успокоил.

— Я пришел не успокаивать тебя, маленький гладиатор. Ты облажалась.

— Хочешь меня пошпынить? — повернув голову, Харпер посмотрела прямо на него. — Может, еще раз ткнешь меня мечом?

— Нет, — Торин осмотрел ее, и уголки его губ дрогнули. — Не думаю, что тебе станет хуже, чем сейчас, — он повернулся, чтобы уйти, но остановился. — Возможно, ты еще не очень хорошо знаешь Райдена, но он громко лает, да не кусает.

Фыркнув, Харпер обхватила себя руками. Даже лай Райдена был достаточно плох.

— Когда мы с ним только встретились, он был одним большим сгустком гнева, но за прошедшие годы научился держать себя в руках. Однако если Райден выходит из себя... — Торин посмотрел ей в глаза, — ...то лишь потому, что заботится, хоть и не признается.

С этими словами он оставил Харпер в одиночестве.

Глава 13

Сосредоточившись исключительно на упражнениях, Райден продолжил избивать гелевые боксерские груши.

Он пробыл в тренировочном зале несколько часов, и теперь по его телу стекал пот. Услышав у себя за спиной тяжелые шаги, Райден сразу же узнал походку Торина. Он по-прежнему не желал ни с кем разговаривать, поэтому не удосужился обернуться.

— Итак, ты уничтожил тренировочный манекен и цель для мечей, а теперь собираешься молотить эту грушу, пока она не лопнет.

— Да.

— Не думал, что застаю тот день, когда могучий Райден влюбится, — фыркнул Торин.

Райден ударил грушу сильнее прежнего, и она заходила ходуном.

— Понятия не имею, о чем речь.

— Почему ты отрицаешь свои чувства к ней?

Он ничего не ответил и лишь размял сбитые костяшки. У Райдена перед глазами до сих пор стояла Харпер в окровавленной рубашке посреди палаты Тракс. Опустив взгляд на свои руки, он понял, что часть крови на них ее.

— Кажется, я знаю ответ.

— Тебе что, больше заняться нечем? — Райден развернулся и подбоченился.

— Нет, мне слишком нравится смотреть, как ты выставляешь себя ослом.

Вернувшись к прежнему занятию, Райден снова начал молотить кулаками грушу.

— Она тебе нравится, — продолжил Торин. — Ты заботишься о ней. Сейчас ты бесишься из-за того, что она пошла туда и пострадала. Это понятно.

— Забота о ком-то делает тебя слабым.

— Райден, я знаю, что ты заботишься о тех, кто рядом. И не только о Харпер. Ты — сильнейший мужчина из всех, кого я знаю. Ты вытащил меня из самого темного мрака, какой я только видел, и помог собрать себя по кускам.

Райден замер. Они никогда не говорили о тех темных днях, когда Торин появился на арене.

— Ты сам себя вытащил.

— Нет, один я не справился бы. Кроме того, думается мне, что Харпер...она делает тебя сильнее.

Шумно выдохнув, Райден вспомнил, как она с мечами в руках сосредоточенно шла к победе. И о том, как тихо вскрикивала под его ртом.

— Хотел бы я знать, о чем ты сейчас думаешь, — Торин понизил голос, и когда Райден обернулся, одарил его коварной ухмылкой. — Ты не можешь защитить всех, Райден. Харпер примет твою сторону и будет стоять рядом, но никогда не позволит держать ее под замком. Я знаю, ты потерял всех, кого любил, но...

— Не трать слова, Торин. Не желаю слушать.

— Да, я уже понял, — вздохнул его друг. — Боги, ну ты и твердолобый.

Услышав зов горна, Райден отошел от груши и направился к стендам с оружием.

Он застегнул на торсе ремни и закрепил плащ за спиной. На секунду Райден прижал пальцы к медальону на груди.

— Меня ждет сражение.

— Да, — Торин покачал головой. — Сочувствую несчастным гладиаторам, на которых ты выместишь свой гнев.

Харпер попыталась взять себя в руки и не нервничать. Стоя посреди трибуны палаты Галена, она положила холодную руку на перила и наблюдала за тем, как внизу сражается Райден с командой.

Обычный бой. Никаких колесниц, животных или чего-нибудь особенного. Просто хорошая классическая драка.

Но Харпер все равно переживала. Осмотревшись по сторонам, она нашла взглядом императора палаты Тракс, продвигавшегося к своей трибуне. Огромный инопланетянин занял место на противоположной стороне арены прямо напротив Харпер.

Тогда она увидела свою подругу, и по ее венам понесся гнев. Реган сидела у ног императора, в ошейнике и на цепи. Дыша через нос, Харпер попыталась совладать с желанием броситься туда и избить императора.

— Держи себя в руках, — громкий голос звучал едва ли тише грохота.

Она даже не посмотрела на огромного молчаливого гладиатора, напоминавшего возвышавшуюся рядом с ней гору.

— Неро, раньше вообще ты со мной не разговаривал. Зачем начинать сейчас?

— Райден попросил присматривать за тобой.

Харпер не знала, что чувствует — радость или злость. Райден. Он не разговаривал с ней с тех пор, как спас.

Он просто отгородился от нее. Будто они никогда не прикасались друг к другу.

«Не думай о нем, — Харпер взглянула на подругу. — Держись, Реган. Два поединка, и ты будешь в безопасности»

Она заставила себя снова посмотреть на арену. Райден косил противников направо и налево, оставляя их корчиться на песке.

Да, сегодня вечером он дошел до крайности. Харпер почти пожалела гладиаторов палаты Тракс. Еще двое упали как подкошенные.

Они не оказывали особого сопротивления. Харпер нахмурилась. Сражение было легким. Слишком легким.

А потом она услышала вздох толпы.

Харпер вскочила на ноги, и у нее бешено заколотилось сердце. Обернувшись, она увидела, как Райден пошатнулся.

Из его груди торчало копьё.

«Нет»

Райден схватился за длинное древко и вырвал острие из тела.

Харпер судорожно вдохнула. Да, он был крепким и сильным, но по его торсу лилась кровь. Как он держался на ногах?

— Он сильный, Харпер, — сказал Неро.

Она видела, что вопреки попыткам ее успокоить, сам он встревожен не меньше. Ниже на трибуне Гален вскочил на ноги.

— Будь прокляты траксианские ублюдки, — пробормотал он. — Подлая атака, а не открытая и благородная.

Харпер не сомневалась, что палате Тракс плевать на благородство.

— Как он до сих пор стоит на ногах?

— Аурелианцы крепкие, — ответил Гален, сверкнув бледным глазом.

Торин, Кайс и остальные окружили Райдена. Он разговаривал с ними, а значит, все было не так уж плохо.

Харпер оценила гладиаторов палаты Тракс. На позиции оставалось еще несколько. Восемь...нет, девять.

Внезапно толпа снова ахнула, и Харпер в ужасе увидела, как Райден повалился на песок.

Она вцепилась в перила и мысленно умоляла его подняться. Бойцы траксианцев помчались вперед, чтобы добраться до него.

Палата Галена ответила на атаку, рассекая оружием воздух.

Гален рядом с Харпер продвинулся вперед. Он встал ближе к перилам, и от беспокойства его изуродованное лицо словно окаменело.

— Что случилось? — потребовала она.

— Яд.

Харпер обдало холодом. Другие гладиаторы предупреждали, что траксианцы печально известны убийственными ядами.

Бойцы из команды Райдена сражались с оставшимися противниками, вот только каждая минута казалась вечностью. Он срочно нуждался в медицинской помощи.

Огромный инопланетянин обошел бойцов палаты Галена и побежал напрямик к обездвиженному Райдену.

«Нет», — бросившись вперед, Харпер выхватила меч из набедренных ножен Галена и извернулась.

Он выругался, поэтому она быстро ухватила за перила и одним гибким движением перепрыгнула через них.

— Харпер! — Гален задел ее руку, но поймать не смог.

Приземлившись в полуприседе, Харпер почувствовала, как под подошвами хрустнул песок. Она тут же выпрямилась и ринулась на арену.

Траксианец почти добрался до Райдена и с ухмылкой занес топор.

Он не видел ее приближения. Харпер напала на него сбоку и мечом ударила по руке с топором. Противник вскрикнул и уронил оружие на песок.

Однако сам не упал. Траксианец замахнулся огромным кулаком, но Харпер отскочила и избежала удара. На ней не было брони, лишь простая одежда. Если бы он достиг цели, все закончилось бы плохо. Харпер не позволила страху поглотить ее. Ей нужно было защитить Райдена.

Она снова замахнулась мечом, но траксианец уклонился. Решив рискнуть, Харпер приблизилась и ранила его в живот.

Противник пошатнулся. Появился еще один, и она заблокировала его атаку. Харпер позволила гневу питать ее и, оттеснив гладиатора назад, ударом лезвия в бедро повалила его на землю. Кровь оросила песок.

Позади Харпер раздались шаги. Развернувшись, она занесла меч.

— Тпру, — Сэфф вскинула руку. — Спокойно, Харпер. Борьба закончена. И палата Тракс ответит за свою грязную уловку с ядом.

Харпер моргнула, пытаясь успокоиться. Только тогда она увидела, что все гладиаторы траксианцев лежат на песке, а толпа ликует. Зрители скандировали имя Райдена.

Бросившись к нему, Харпер рухнула перед ним на колени. Все его мышцы напрягались и натягивались. Он был парализован, но не закрывал глаза и смотрел на нее диким напряженным взглядом. Похоже, Райден был в агонии.

— Все будет хорошо, — Харпер погладила его по лбу. — Только держись.

— Нам нужно унести его отсюда, — закричал Торин.

Он подскочил к Райдену одновременно с Кайсом. Один подхватил его под плечи, второй за ноги, и совместными усилиями они подняли обмякшее тело. Сэфф, Лор и Харпер шли рядом, прикрывая отход с арены.

В тоннеле их ждал Гален.

— Скорее. Целители уже ждут, — посмотрев на Харпер, он протянул руку. — Мой меч.

Она отдала оружие и поспешила вперед, чтобы идти возле Райдена. С ним все будет хорошо. Это же Райден. Чемпион Огненной арены.

Они добрались до палаты, и Гален открыл перед ними двери.

— Несите его в больницу.

Харпер еще ни разу не бывала в больнице гладиаторов. Помещение было ярко освещенным и куда более технологичным, чем любое, виденное ею здесь. Возле дальней стены стояло три больших прямоугольных

резервуара с синей жидкостью.

На пороге стояли два высоких целителя Гермии в бежевых балахонах, с тихим шелестом развевающихся позади них.

— Пожалуйста, отнесите его к центральному баку, — голос главного целителя был мягким, почти мелодичным.

Харпер попятилась. Райден мелко дышал и потел. Он посмотрел ей в глаза, и она почувствовала себя иссушенной его взглядом.

Все вместе они раздели Райдена и опустили в резервуар. Густая жидкость наподобие геля тут же утянула тело ко дну. Голову Райдена положили на маленький выступ над поверхностью.

— Что это? — спросила Харпер.

— Регенеративный гель, — ответила Сэфф. — Он лечит почти все, но цены на него адские. Нам повезло обзавестись тремя баками.

Наклонившись, один из целителей провел над Райденом сканером.

— С ним все будет хорошо, — Харпер сама не знала, спрашивает она или же утверждает.

— Конечно, — Сэфф обняла ее за плечи. — Это же Райден.

Харпер сглотнула, гадая, слышала ли Сэфф дрожь в своем голосе. Но тогда целитель с улыбкой повернулся к ним.

— Яд выводится из организма. Как только регенеративный бак закончит работу, с вашим гладиатором все будет хорошо.

Напряженная атмосфера в комнате начала рассеиваться. Торин провел рукой по голове, плечи Галена расслабились, Кайс хлопнул Сэфф по плечу.

— Теперь вам нужно немного отдохнуть, — велел Гален.

И хоть остальные покинули больницу, Харпер не двинулась с места. Гален остановился перед ней, и она высоко подняла голову.

— Я его не оставлю.

— Он в регенеративной коме и некоторое время не очнется.

Харпер посмотрела на Райдена. Теперь его глаза были закрыты, а мышцы расслаблены.

— Мне все равно.

Еще мгновение Гален всматривался в ее лицо, но потом кивнул и ушел.

В конечном итоге врачебная бригада затемнила комнату. Подтянув стул к баку, Харпер села и напряженно выдохнула. Каким-то образом этот большой властный гладиатор пробился через возведенные ею стены.

Часы шли. Харпер сидела и наблюдала за Райденом. Она смутно помнила, что Гален заходил проведать ее, а Сэфф приносила какую-то еду. Вскоре целители вернулись и переложили излеченное тело Райдена на

обычную кровать.

— Он проспит еще несколько часов, — сказал один из них.

Харпер кивнула. Теперь Райден дышал глубоко и размеренно. Чувствуя потребность прикоснуться к нему, она забралась на кровать и свернулась у него под боком.

Харпер зачесала волосы с его лица. Проклятые траксианцы. Они забрали у нее столь многое и до сих пор пытались отнять крупницы того, что она ценила.

Будучи опустошенной, Харпер спрятала лицо у Райдена на груди. Ей хотелось велеть ему не рисковать жизнью ни ради нее, ни ради Реган.

Однако она знала, что у ее гладиатора золотое сердце, пускай даже скрытое под обликом татуированного властного вожака.

— Я вижу тебя, — прошептала Харпер и, закрыв глаза, уснула.

Глава 14

Райден постепенно приходил в себя. Почувствовав на коже нечто липкое, он сразу понял, что его недавно достали из регенеративного бака.

Чертовы траксианцы. Осторожно пошевелившись, Райден проверил реакцию конечностей и почувствовал у бока тепло чего-то тела. Он нахмурился и приподнял руку. Боли не было.

Райден понял, что тело рядом с ним женское.

«Харпер»

Он попытался подняться, но она остановила его, положив руку ему на грудь.

— Успокойся, — пробормотала Харпер.

Опустив взгляд, Райден увидел ее темные волосы, разметавшиеся по его груди. Ему понравилось видеть их такими.

Она села и потянулась к тумбе. Стоило Харпер свесить ноги с кровати, как Райден схватил ее за бедро.

— Нет.

Посмотрев на него, она кивнула и протянула ему чашку с синей жидкостью.

— Целители оставили для тебя, — Харпер дождалась, пока Райден не возьмет напиток. — Выпей все.

Он быстро проглотил содержимое и скривился. На вкус лечебная жидкость была отвратительна, но Райден знал, что для исцеления ему нужна энергия.

Потянувшись, он намотал на руку волосы Харпер.

— Райден...

Он перекатился, подминая ее под себя.

— Здесь я отдаю приказы.

— Я пытаюсь тебе помочь, — закатила глаза она.

— Ты выбежала на арену.

Харпер настороженно посмотрела на него.

«Да, ты и должна нервничать»

— И Гален уже устроил мне взбучку. Поединок был пропавшим из-за яда...

— Да плевать я хотел на поединок. Ты не была готова. Без брони, без разминки, с незнакомым оружием.

— На тебя напали бойцы Тракс. Один из них проскочил мимо Торина, пока остальные...

— Неважно. Ты больше не станешь рисковать собой. И никогда не выйдешь на арену неподготовленной.

— Мне нужно было позволить им убить тебя? — повысила голос Харпер.

— Тебе нужно было оставаться в безопасности.

— Я ведь выжила, — серо-голубые глаза смотрели на него, метая молнии. — А ты чуть не погиб!

Она волновалась за него. У Райдена были друзья, хорошие друзья. Он всегда мог рассчитывать, что Торин с командой прикроют ему спину на арене.

Но уже очень давно никто не беспокоился о нем так, как беспокоилась Харпер. Черт, возможно с тех пор, как он был маленьким мальчиком.

Выбравшись из-под Райдена, она напряженно встала у кровати.

— Целители разрешили тебе вернуться в свою комнату и договорились, чтобы туда принесли еду. И они оставили вот это, — Харпер приподняла небольшой флакон с маслом. — Как мне сказали, его нужно втирать в место ранения.

Он наблюдал за ней, упрямо вскинув голову.

— Отлично. Чтобы добраться до комнаты, мне потребуется твоя помощь, — Райден отбросил одеяло и встал.

— Ты не можешь расхаживать по коридору в таком виде, — Харпер осмотрела его голое тело.

— Почему нет? Никто не просыпается так рано.

— Райден...

— А теперь ты застеснялась? Ты уже видела меня. Мой член был у тебя во рту и в...

— Райден, — шепотом упрекнула она. — Отлично, — Харпер повела плечом, предлагая на него опереться. — Тогда пойдём.

Райден чувствовал себя прекрасно, полностью исцелившимся, однако позволил ей помочь и вывести его в коридор.

Было раннее утро, поэтому — как он и предсказывал — все еще лежали в своих постелях. Харпер провела Райдена через пустую гостиную в его комнату.

Устроив его на кровати, она первым же делом накрыла его бедра простыней. Он с наслаждением наблюдал, как Харпер о нем печется. Впервые за долгое время кто-то действительно заботился о его потребностях. Да, друзья тоже заботились и доверяли друг другу свои жизни, но никто не ухаживал за ранеными товарищами и не взбивал им подушки.

Внезапно вернулся гнев. Харпер была заботлива, но Торин не ошибся. Она никогда не позволила бы держать ее под замком и не стала бы безоговорочно исполнять приказы.

Харпер не была простой милой женщиной, готовой угождать своему мужчине. Она была королевой воинов, которая будет бороться вместе с ним.

Тогда Райден понял, что именно это его в ней и привлекло.

Поднос с едой был доставлен и установлен возле кровати. Когда Райден подложил себе под спину еще одну подушку, Харпер подтянула поднос ближе.

— Ешь, — велела она.

Тарелки были полны его любимых блюд, а в дополнение к ним — чашка дымящегося аурелианского чая.

Сделав глоток, Райден насладился горьким вкусом. Харпер подалась вперед и вдохнула.

— Пахнет кофе.

— Напиток с Аурелии. Очень дорогой.

Райден протянул чашку, и Харпер, сделав маленький глоток, широко распахнула глаза.

— Святая корова, какой крепкий.

Улыбнувшись, он залпом допил чай. Райден знал, что ему не помешала бы дополнительная энергия.

— Ты больше не злишься, — Харпер настороженно наблюдала за ним.

— Не злюсь.

— Почему?

— Потому что я был властным ослом.

— Рада, что ты это признаешь, — моргнула она.

— Если я правильно помню, ты должна позаботиться о моей ране, — он откинулся на подушки.

Харпер взяла флакон, и Райден, схватив с подноса несколько ливневых орехов, закинул один в рот.

— Можешь приступать, — да, он планировал немного повеселиться. Скинув простынь, Райден положил свободную руку себе под голову.

Харпер осмотрела его, и у нее немного порозовели щеки. Он почувствовал, как дернулся член.

— Думаю, ты можешь прикрыть нижнюю половину тела, — строго сказала она. — Тебя ранили в грудь.

— Неа, — Райден растянулся на постели, предлагая себя Харпер. — Лей масло.

Она покачала головой и устроилась рядом с ним, коленями упираясь ему в бедра. Налив в ладонь немного масла, Харпер начала втирать его в плечо и грудь Райдена. Он покосился на свою рану, но не увидел ничего, кроме покраснения — ни единого следа копья. Подняв взгляд, Райден улыбнулся. Харпер снова смотрела на него, поэтому не могла не заметить, как твердеет член.

Румянец на ее щеках стал ярче прежнего. Какое противоречие — суровый боец краснела, словно девственница.

— Харпер, сильнее.

Она снова набрала в ладонь масла и принялась плавными движениями втирать его в кожу. Спустившись ниже, Харпер помяла мышцы под своими пальцами. Черт возьми, Райден наслаждался ее прикосновениями.

— Ниже, — пробормотал он.

— Не думаю, что ты ранен там, — она выгнула бровь, но все же провела ладонями вниз по его рельефному прессу.

Через некоторое время Райден заметил, что Харпер разомкнула губы, и у нее участилось дыхание.

Желание нарастало подобно музыке, становившейся все громче. Но дело было не в том, как Харпер выглядела. Райдену нравилось в ней все — ее мнение, ее мужество. Преданность, проявленная на арене и по отношению к друзьям.

Член окончательно затвердел и начал пульсировать. Вновь покосившись на него, Харпер закусила губу. При виде того, как белые зубы впиваются в полную плоть, Райден потерял последние капли самообладания. Приподнявшись, он схватил Харпер за ворот рубашки и рывком распахнул полы.

Она ахнула и выронила маленькую склянку. Райден подмял Харпер под себя и, отбросив остатки ее одежды, схватил флакон. Перевернув пузырек, он пролил содержимое на ее живот.

— Райден, ты ранен...

— Уже нет, — он растер масло по коже и скользкими ладонями обхватил груди Харпер. — Ты больше не будешь рисковать собой.

— Возможно не так, как вчера, — она взбрыкнула под ним, — но я не исполняю приказы, гладиатор.

— Ты будешь меня слушаться, — Райден сжал ее соски и перекатил их между пальцами.

Харпер выгнулась ему навстречу.

— Нет, не буду. Теперь я — гладиатор. Не бывает сражений без риска.

С одной стороны он ненавидел то, что ей приходилось сражаться, но с другой приходил в восторг от ее принятия жизни здесь. Их общей жизни.

Схватив Харпер, Райден перевернулся вместе с ней и снова упал на спину. Он усадил ее на свои бедра и положил руку ей на низ живота.

— Если ты не будешь слушаться, мне придется самому взять то, что я хочу.

И вновь у нее перехватило дыхание, а спина выгнулась. Да, его милому маленькому гладиатору нравились приказы, даже если она не желала в этом признаваться. Боже, ее груди были до невозможности милыми.

Райден опустил руку Харпер между бедер. Она хрипло застонала, когда он погладил клитор и протолкнул палец в ее тесную теплоту.

— Да, — Харпер начала скакать на его руке и бедре.

— Позволь мне увидеть, как ты сдаешься, маленький гладиатор.

Харпер вжалась щекой в постель и приподняла бедра, позволяя Райдену грубо вколачиваться в нее сзади.

Она стонала и выкручивала пальцами меха.

— Да, Райден. Больше.

Он ухватил ее за ягодицы.

— Ты принимаешь все, что я даю, но все равно хочешь больше.

— Еще.

Он безжалостно вбивался в нее. Комнату заполнили звуки шлепков плоти о плоть.

— Ты такая тугая, Харпер. Я хочу, чтобы ты сейчас кончила.

— Слишком сильно, — она толкалась ему навстречу, зависнув на

самом краю оргазма.

Не прекращая вонзаться в ее тесное тело, Райден провел руку ей под живот. Стоило ему ущипнуть чувствительный клитор, как она кончила с хриплым криком.

Оргазм Харпер подхлестнул Райдена, и его пальцы еще сильнее впились в ее тело. Он с ревом разрядился в ней.

Оба рухнули на большую кровать, и ему едва удалось не придавить Харпер.

— Я не могу пошевелиться, — простонала она.

С его губ сорвался смешок, отозвавшийся грохотом в груди. Харпер почувствовала прикосновение к своей ягодице.

— Даже не знаю, что мне нравится больше.

— Ты о чем? — повернув голову, она посмотрела на Райдена.

Он искренне улыбался, и выражение его лица было расслабленным. Или — как предположила Харпер — настолько расслабленным, насколько вообще возможно.

— Твой рот на моем члене или мой член в твоем тесном влагалище.

— Райден, — рассмеялась она, закатив глаза.

Он притянул ее в объятия и, прижав спиной к своей груди, погладил по волосам. Харпер вздохнула.

— Как я могу чувствовать себя настолько хорошо, зная, что мои друзья в беде?

— Очень скоро мы освободим их.

— Скольких людей ты освободил от арены?

Райден немного напрягся позади нее.

— Я не считал.

— Нет, считал. Держу пари, их лица врезаются тебе в память, — еще секунду она молчала. — Ты не смог спасти свой народ, поэтому находишь утешение здесь, освобождая раба за рабом.

— Харпер, — она узнала его «я не хочу об этом говорить» тон.

— Райден, я...

С рычанием он соскочил с кровати и подхватил Харпер на руки. Пройдя к дверям, Райден шагнул на улицу.

Она взвизгнула и ухватилась за его плечи.

— Райден, мы голые.

Он проигнорировал ее и прошел на длинный узкий балкон, с которого открывался изумительный вид на город. Вскоре Харпер заметила в полу небольшой круглый бассейн. Над водой поднимался пар, и места хватило бы для двоих.

— Гладиаторское джакузи? — выгнула брови Харпер.

— Я не знаю, что такое джакузи, но планирую насладиться с тобой гидромассажной ванной.

Райден опустил ее в бассейн и уселся на выступ. Последовав за ним, Харпер окунулась в теплую воду и застонала. Ей было очень хорошо.

— Ты точно так же стонешь с моим членом внутри тебя.

Черт возьми, Харпер нравилось, когда ее гладиатор вел грязные разговоры. Развернувшись в руках Райдена, она села к нему на колени. На секунду Харпер залюбовалась его суровым лицом и напряженным выражением глаз. На арене он сразу привлекал к себе внимание, и все судили о нем по внешности. Было так просто видеть лишь татуировки и укрепленные боями мышцы, но никогда не узнать, что кроется под ними.

Харпер почувствовала под ягодицами твердеющий член и поерзала на нем, терзая как саму себя, так и Райдена.

Застонав, он опустил руку под воду и нашел клитор. Райден принялся играть с ним, тереть, пощипывать и кружить по нему пальцем.

— Ты только об одном и думаешь, — Харпер закусил губу.

— Только об одном, — поднявшись из воды, Райден сел на край бассейна и, продолжив удерживать Харпер на своих коленях, раздвинул ей ноги. — Введи меня внутрь.

И снова этот командный тон. Возможно, принцы рождались с ним. Потянувшись вниз, Харпер взяла член и погладила массивную головку.

— Харпер, — зарычал Райден.

Она поднесла его к складкам у себя между ног и опустилась, принимая все жесткие дюймы до последнего. Райден брал ее уже много раз, но когда оказывался глубоко в ней, она все равно чувствовала некомфортное растяжение мышц.

Он сжал пальцами ее бедра и застонал.

Харпер осторожно начала двигаться, но вскоре ускорила из-за разгоравшегося желания. Уткнувшись лицом между ее грудей, Райден покусывал их и облизывал.

По ее телу медленно прокатывались волны дикого удовольствия, и она знала, что разрядка близка.

— Посмотри мне в глаза, Харпер.

Их взгляды встретились, и она задрожала, несмотря на жар распаленных тел. Райден толкнулся к ней бедрами, одновременно насаживая ее на член.

От силы кульминации Харпер выгнулась и сжала его внутри себя.

Райден шепотом процедил ругательство на неизвестном языке, а затем

она услышала мужской крик — грубый первобытный звук, вызвавший у нее улыбку.

Глава 15

Райден наслаждался видом. Он разглядывал женщину на своей кровати в одной лишь его рубашке. Харпер подвернула под себя длинные ноги и брала еду с принесенного подноса.

Она включила монитор на стене и смотрела передачу о разных мирах в секторе. Харпер жевала и внимательно слушала. Поглощала информацию.

Райдену нравилось видеть ее здесь, на его территории. Он никогда не жил с женщинами. Обычно он трахал их и отсылал.

Внезапно Райден услышал знакомое слово, и все мышцы в его теле напряглись.

— Планета Аурелия, — сказал механический женский голос.

Райден посмотрел на изображение красивой сине-зеленой планеты, некогда бывшей его домом.

— Райден, мне жаль, — Харпер поднялась на колени и потянулась выключить монитор.

— Нет, — он перехватил ее руку и тоже сел на кровать. Не отводя взгляда от экрана, Райден смотрел, как сменяют друг друга снимки красивых пейзажей и панорамы планеты.

Харпер встала позади него и прильнула к нему всем телом. В молчании они любовались природой, городами, дворцом.

Грудь Райдена переполнилась горько-сладкой болью, и в его голове пронеслось множество воспоминаний. Воспоминаний, которые он отгонял очень долгое время.

— Даже не верится, что ты королевской крови, — Харпер прижалась к нему крепче. — И сейчас я практически голая сижу с принцем.

— Бывшим принцем, — он смотрел на пышный зеленый сад и внутренний двор. Невдалеке возвышался королевский дворец, вызывавший у людей почтение и трепет. — В этом саду я играл, когда был маленьким мальчиком.

На следующей фотографии был широкий водопад, изливавший воду в большой голубой водоем. На губах Райдена невольно заиграла улыбка. Озерцо возле летнего дворца.

— Раньше я спрыгивал с вершины и пугал свою сестру.

Харпер прижалась щекой к его спине, и ее руки на нем напряглись. Передвинувшись, он сжал их.

На следующем снимке было здание сложной архитектуры у подножья лесистой горы, облицованное блестящими камнями бежевого цвета.

— Наш летний дворец. Туда я полетел на своем первом драконе.

— На драконе? — потрясенно спросила Харпер.

— Обряд посвящения мальчиков Аурелии.

— Дракон, — сказала она так, словно не могла осмыслить.

Изображения на экране сменяли друг друга, показывая пышную красивую природу уничтоженной родины Райдена.

— Райден, там так красиво.

— Было, — и впервые он позволил себе вспомнить хорошие времена. Уже очень давно все его мысли о родной планете были плохими. Райден вспомнил своих родителей и то, как они любили друг друга. Вспомнил смех Найды. Она всегда куда-то спешила и смеялась.

Рядом с Харпер Райден сумел, не испытывая привычной боли, представить красоту Аурелии и мучительно врезавшиеся в память лица своих родных.

Наконец программа перешла к экскурсу об очередной планете, и Райден пожалел, что у него нет фотографий Земли. Поэтому он повернулся к Харпер.

— Расскажешь мне о своей планете?

— На Земле тоже очень красиво. Потрясающие охраняемые леса, большие океаны, которые мы едва не уничтожили, но, к счастью, вовремя опомнились. Кипящие жизнью города с людьми, громоздящимися чуть ли не на головах друг у друга, и высокие тянущиеся к небу здания. Дикие пустыни с бесконечными дюнами песка, — на ее губах заиграла слабая улыбка. — Сейчас я думаю, что не ценила свой дом, как должна была. Я при первой же возможности сбежала с Земли.

Но Райден уловил в ее словах скрытый смысл.

— Расскажи мне о своей сестре.

Харпер протяжно и шумно вздохнула.

— Наши родители были трудягами и азартными игроками. Они кормили нас, но в остальном тратили каждый заработанный цент в казино.

— Здесь я постоянно вижу таких людей, — добавил Райден. — Они приезжают посмотреть на бои и прогуляться по дикой местности, а улетают отсюда без гроша в кармане.

— Когда мне только исполнилось семнадцать, мама с папой погибли в автокатастрофе, — кивнула она, — и оставили нас ни с чем. Мне удалось получить опеку над Брианной. Подходящих вакансий было мало, поэтому я устроилась в полицию. Также я нашла дополнительную работу на ночи и

выходные, чтобы обеспечить сестру. Поэтому она много времени проводила в одиночестве, — услышав в тихом голосе Харпер страдания, Райден взял ее за руку. — Брианна связалась с плохой компанией. Она была молодой, нервной и начала употреблять наркотики.

Он чувствовал ее горе и печаль.

— Я видел, как гладиаторы употребляют запрещенные препараты. Чтобы заглушить боль и выстоять в столкновении с действительностью.

— Но на деле наркотики не помогают, — покачала головой Харпер. — Думаю, родители играли в азартные игры с той же целью. На время игры они могли забыть о реальной жизни. Ни одному из них не нравилась их работа, и они с горечью жаловались на безвыходность своего положения. Однако ни мама, ни папа не сделали ничего, чтобы изменить жизнь или достичь цели, — она вздохнула. — Их работа была тяжелой, но во всех неудачах они винили других и прятали голову в песок.

— Ты не похожа на своих родных.

— Я очень их любила, даже когда они меня разочаровывали. Сначала я потеряла родителей, потом наркотики отняли у меня Брианну. Я отвезла ее в реабилитационную клинику, в один очень хороший медицинский центр, услуги которого чуть меня не разорили. Но Брианна не хотела выздоравливать. Увы, моего желания было недостаточно.

— Сначала человек должен захотеть, чтобы ему помогли, — Райден подумал о себе и Торине, когда они разъяренными дикими юнцами шагнули на арену.

— Я знаю. Мне лишь оставалось смотреть, как она медленно губит себя.

— Она не справилась?

— Нет, не справилась. Я не смогла ее спасти. Брианна умерла от передозировки на грязном полу заброшенного здания всего в квартале от нашего дома. Через три недели после похорон я присоединилась к космическому десанту и оказалась на космической станции.

— Значит, ты решила защищать других людей, потому что не уберегла своих родных.

— Гладиатор и консультант? — повела плечом Харпер.

— А теперь ты спасаешь Реган и Рори, — Райден потянул ее за волосы.

Отодвинувшись, она вскочила на ноги.

— Я спасаю их, потому что так будет правильно. Это не какая-то изощренная попытка искупить вину за гибель сестры.

Он лишь безмолвно наблюдал за ней, и она отмахнулась.

— Не смотри на меня так.

— Чего ты хочешь, Харпер?

— Я хочу вернуть Реган. Хочу, чтобы они с Рори были в безопасности.

— Нет. Я имею в виду для себя. Чего хочет сама Харпер?

Она отвернулась от него и обхватила себя руками.

— Какое это имеет значение? Я — раб, гладиатор без шанса вернуться домой.

Подойдя к ней, Райден обнял ее и, ухватив за подбородок, вынудил поднять взгляд.

— Ты не одинока.

— Я всегда была одинока, даже при жизни родных, — ее гнев начал утихать, а выражение лица смягчилось.

Райден почувствовал скачок эмоций.

— Мне нужно в тебя.

— Райден...

Он подхватил ее на руки и отнес к столу у окна. Усадив Харпер на край, Райден задрал ее рубашку до груди. Желание напоминало ему беснующееся чудовище, не поддающееся контролю. Оно хотело соединиться с Харпер, предъявить на нее права — очень хотело.

Раздвинув ей ноги, Райден приспустил свои штаны и освободил член. Он взял его в руку и, проведя ладонью по стволу, грибовидной головкой потер влажные складки Харпер.

— Смотри.

У нее участилось дыхание, и она оперлась ладонями на гладкий стол. Харпер исполнила приказ и посмотрела между телами.

Райден протолкнул член в ее маленькое, но готовое тело. Из раза в раз он поражался ее способности принять его. Тихий стон Харпер эхом разнесся по комнате, и ее тело растянулось, вмещая член.

Тогда Райден одним толчком полностью вошел в нее. Она хваталась за него и звала по имени. На этот раз он двигался медленно и размеренно. Харпер впиалась ногтями ему в плечи.

Она была горячей, тесной и ощущалась лучше всего на свете. Харпер ощущалась, как возвращение домой.

Когда они вошли в общую гостиную, присутствующие тут же повернулись к ним. На минуту повисла неловкая тишина, но затем все начала хлопать и приветствовать.

Харпер пыталась не улыбаться, в то время как Райден напрягся, обнимая ее.

— Хватит, — проворчал он.

Торин подошел к ним, потирая руки.

— Спасибо тебе, Харпер. Спасибо, что положила конец его страданиям.

Райден замахнулся кулаком, но Торин со смехом уклонился.

— Пожалуйста, Торин, — ответила Харпер. — Но, должна признать, я тоже получила удовольствие.

Все присвистнули, и Сэфф приблизилась, чтобы протянуть кружку, над которой поднимался пар.

— Моя персональная благодарность.

— А что это? — Харпер приняла угощение.

— Скорее всего, ты не захочешь узнать. Просто наслаждайся. Тебе понравится, обещаю.

Сделав глоток, Харпер обнаружила, что напиток и вправду очень вкусный, чем-то напоминавший горячий шоколад и почти столь же крепкий, как аурелианский чай Райдена.

— Спасибо. Что это?

— Напиток называется окла, — Сэфф пошевелила бровями, — и стоит больше, чем я зарабатываю за месяц. Мне подарил его поклонник.

Райден провел Харпер к мягким диванам и, устроившись на одном из них, усадил ее рядом. Она прижалась к нему и улыбнулась. Прошло очень много времени с тех пор, как она в последний раз расслаблялась и наслаждалась компанией. Даже на космической станции она старалась держать дистанцию и не позволяла себе сближаться с людьми.

Боже, они с Райденом стали настоящей парой.

Торин что-то говорил, перетягивая внимание на себя, но Райден постоянно прикасался к Харпер и водил пальцами вверх-вниз по ее руке.

На противоположном конце комнаты она заметила за столом Неро натачивающим свои ножи. Харпер покачала головой. Этот мужчина никогда не отдыхал и не расслаблялся. Лор крутил над ладонью небольшие металлические шарики. Как он умудрялся удерживать их в воздухе, Харпер не знала. Кайс же неуклонно сминал гору еды.

— В итоге, — сказал Торин, — палата Тракс за свой подлый трюк с ядом получила всего-то незначительное предупреждение.

— Словесное предупреждение? Их шлепнули по руке и отпустили? — выпрямилась Харпер, чуть не пролив напиток. — Так просто?

— Шлепнули по руке? — нахмурился Торин.

— Земная фраза, — отмахнулась она.

— Пока никто не умер, «властям» плевать, — ответил Райден, — или через кого там проходят деньги, — он осмотрел комнату. — Вы готовы к сегодняшнему бою?

— Черт, да.

— Нужно победить.

— И если мы сегодня победим, вернем Реган, верно? — Харпер поставила чашку на стол.

— Да.

— Но как быть с Рори? — она вспомнила свою избитую, но дерзкую подругу.

— Сомневаюсь, что траксианцы отпустят еще и ее, — посерьезнел Райден.

Харпер напряглась.

— Но мы не прекратим пытаться, — Райден ухватил ее за подбородок. — Нам нужно будет провести больше боев, — и рискнуть. Ради нее и ее друзей. — Этим мы и занимаемся, — напомнил он ей. — Я без малейших угрызений совести лишней раз избыть траксианцев.

Однако она слышала в его голосе серьезность. Траксианцы знали, что Харпер захочет вернуть своих друзей, и палата Галена примет правила игры. А учитывая жажду мести Райдена... плохое сочетание.

Беспомощность. Харпер ее ненавидела. Именно беспомощность она чувствовала, когда Брианна ломала себе жизнь. Поднявшись, Харпер подошла к большому окну, за которым светило два больших солнца.

Невидящим взором она посмотрела на древний город вдалеке и гигантские светящиеся шары в небе. Почувствовав порыв печали, Харпер подумала о Сан-Диего, о своей маленькой квартирке и солнце гораздо меньшего размера. Раньше она любила наблюдать за тем, как оно вечерами погружалось в Тихий океан. Но ее печаль была далекой — горьковато-сладкие мысли о том, что осталось позади.

— Харпер?

К ее спине прижалось тело Райдена твердое, будто гранит. Окунувшись в его силу, она откинула голову ему на грудь.

— После смерти сестры пусть не сразу, но я поняла, что жизнь продолжается. С чем бы ты ни столкнулся, куда важнее то, как с этим справился, — повернувшись лицом к своему гладиатору, Харпер обрисовала пальцами татуировки на его груди. К сожалению, он вряд ли извлек тот же урок. Харпер знала, что прошлое до сих пор ведет его, заставляя искать мести.

Она задалась вопросом, принесет ли ему отмщение столь необходимый покой.

Если быть до конца откровенной, после потери Брианны Харпер ужасно справлялась. Она с головой ушла в работу и улетела от Земли так далеко, как только могла. Продолжала существовать, но не жила по-настоящему.

Быть может, пришло время перемен? Даже если она оказалась на незнакомой планете в дальнем конце галактики. Даже посреди дикой пустыни — арены — ставшей для Харпер центром мира, как и стоявший возле нее гладиатор.

Она нежно провела пальцами по другой его татуировке.

— Прекрати, иначе снова окажешься в моей постели, — его голос был глубоким и хриплым.

— Что здесь написано? — улыбнулась она.

— Клятва моему народу и моей планете. Мое обещание вести их вперед, защищать и всегда ставить на первое место, — его голос был спокоен, но она слышала в нем горе.

От сочувствия у нее болезненно сжалось сердце. Подавшись вперед, Харпер поцеловала Райдена в грудь. Из его горла вырвалось рычание, отозвавшееся вибрацией под ее губами. Внезапно за порогом послышались звуки борьбы.

— Посмотрите-ка, кого я нашел на улице, — Торин нес за шкуру маленького ребенка, удерживая его в метре от земли.

Отощавший мальчик упорно брыкался, ругался и пытался освободиться.

— Поставь меня! У меня послание для женщины с Земли.

Замерев на месте, Харпер почувствовала, как Райден рядом с ней напрягся.

— Это я, — шагнула вперед она.

Торин отпустил мальчика. На ребенке была простая одежда, изорванная и перепачканная. Он внимательно осмотрел Харпер взглядом слишком серьезным для такого мальчишки.

— Вы маленькая.

— Все так говорят, — закатила она глаза. Схватив со стола булочку, Харпер протянула ее. — Что ты мне принес?

Мальчик посмотрел на хлеб, как вор на алмаз. Молниеносно схватив угощение, он сунул Харпер листок бумаги. Пока ребенок вгрызался в хлеб, она развернула записку.

И нахмурилась. На этот раз текст был написан неразборчивыми

инопланетными каракулями.

— Я не могу прочитать.

Райден глянул ей через плечо и помрачнел, стоило ему пробежаться глазами по строкам. Харпер снова напряглась.

— Скажи мне.

— Это может быть очередной ловушкой.

— Говори, — повторила она.

— Здесь написано, что Реган увезут отсюда, — он шумно выдохнул. — И продадут работорговцам на другой планете.

— Что? — испуганно прошептала Харпер. — Но император палаты Тракс согласился выставить ее сегодня вечером в качестве приза. Как он может нарушать обещание?

— Он ведь траксианец.

— Похоже на очередную ловушку, — вмешался Торин.

— А если нет? — Харпер повернулась к Райдену. — Что если я ничего не сделаю, а Реган продадут? Увезут навсегда.

— Увезут, — подтвердил ребенок, подняв чумазое лицо. — И продадут не только ее. Вместе с ней выставят на продажу еще одну женщину с Земли.

Глава 16

Застегнув портупею, Райден осмотрел разложенную на столе карту палаты Тракс и прижал палец к одной точке.

— Мы войдем здесь.

— Или здесь, — Торин указал на другое место.

— Тоже хороший вариант, — кивнул Райден. — Оставим его как запасной на случай, если он нам понадобится.

— Давайте надеяться, что не понадобится, — пробормотала Сэфф.

— Нам нужно проникнуть в палату, забрать женщин и выйти так, чтобы нас никто не увидел, — продолжил Райден, — или, по крайней мере, не увидел кто-то, способный нас узнать.

Все гладиаторы носили черные костюмы и на шеях у них висели маски, предназначенные скрыть верхнюю половину лиц. Сегодня плащ Райдена был угольно черным. Лор возился с несколькими вещами, которые планировал взять с собой на миссию — его уловки не раз помогали палате выйти из сложных ситуаций. Неро был молчаливым и опасным, а Кайс спокойным и сосредоточенным.

Райден видел, что Харпер наблюдала за ними. Она сумела подавить

беспокойство, но оно все равно отражалось в ее глазах.

— Ты это уже делал, — сказала Харпер, и Райден выгнул бровь. — Вламывался куда-то и освобождал людей. Из других гладиаторских палат.

Он осмотрел сначала свою команду, затем свою женщину.

— Да. Если Гален не мог договориться, чтобы рабов выставили в качестве приза за поединки, мы вламывались в палату и освобождали их.

— Думаю, это незаконно.

Все вокруг рассмеялись.

— Здесь, на арене много что незаконно, — сказал Торин.

— Но всем плевать на правила, — добавил Райден. — Тем не менее, другие палаты могут впоследствии жестоко отомстить. Поэтому будет лучше, если нас не узнают.

Харпер глубоко вздохнула, и он схватил ее за руки, большими пальцами погладив запястья.

— А если нас поймают?

— Мы умрем.

Придвинувшись ближе, она привстала на цыпочки и поцеловала его.

— Ты — хороший человек, Райден.

— Эй, — пожаловался Торин. — Я тоже рискую своей задницей. Где мой поцелуй?

Но Харпер смотрела лишь на Райдена.

— Ты — превосходный лидер. И стал бы замечательным королем.

Райден почувствовал в груди тепло.

— Надевай маску. Пора идти.

Закончив приготовления, они покинули зал. Было уже поздно, и на арену опустилась тьма. Им навстречу вышел Гален с напряженным выражением лица.

— Будьте осторожны.

Райден кивнул. Гален выглядел так, словно хотел что-то добавить.

— Я знаю, ты тоже хочешь пойти, но мы не можем тобой рисковать. Если нас поймают, кто-то должен гарантировать, что палата Галена продолжит существовать.

На челюсти Галена дрогнула мышца, однако он кивнул.

— Хорошей борьбы.

Когда они пошли по лабиринту тоннелей, Райден удостоверился, что Харпер оказалась между ним и Торинем. Несколько раз им пришлось менять маршрут из-за охранников, ночами патрулировавших арену.

Райден надеялся, что удача будет сопутствовать им и дальше, но когда они спустились в широкий тоннель, послышались голоса стражей.

«Черт возьми», — Райден осмотрелся. Спрятаться было негде. Никаких боковых проходов или дверных проемов.

Подняв руку, он махнул своей команде. Все отступили, по возможности прячась в тенях.

Ему нужен был маневр, чтобы отвлечь охранников от того места, где скрылись гладиаторы. Схватив Харпер, Райден подтолкнул ее к каменной стене. Она приглушенно пискнула, но не протестовала.

Он заставил Харпер обвить его ногами и прижался ртом к ее губам.

— Изобрази удовольствие, — Райден начал покачивать бедрами, будто трахал ее.

Она быстро вошла в роль и с громкими стонами обхватила его голову руками.

Охранники приблизились, и Райден услышал их смех.

— Мужик, жаль, что я не могу заняться чем-нибудь подобным, — сказал один из них низким голосом.

Райден крепче прижался к Харпер, отчаянно желая, чтобы стражи прошли мимо. К счастью, они миновали вход в тоннель и двинулись дальше.

— Черт, — Райден остановился и спрятал лицо в волосах Харпер.

— В чем дело? — прошептала она.

— У меня встал.

Она тихо удивленно рассмеялась и убрала ноги с его талии. Стоило ей встать на пол, как Райден приструнил свои желания и жестом велел команде следовать за ним.

Они продолжили идти, пока не добрались до решетки, отмеченной на карте. Ржавые металлические прутья перекрывали вход в старый тоннель, выведенный из эксплуатации.

Райден дал отмашку, и Сэфф вышла вперед, сняв с пояса маленький инструмент. Она начала откручивать массивные металлические болты, крепившие решетку к стене.

Когда Сэфф кивнула, Кайс с Торином передвинули тяжелую конструкцию, открывая путь в крошечную тьму старого тоннеля. Он был древним и меньше размером, чем используемые коридоры.

— Осторожней, — предупредил Райден. — Он старый. Скорее всего, его закрыли потому, что в нем обнаружили грот или какое-нибудь повреждение.

Он пошел первым. Потолок был недостаточно высоким, поэтому Райдену пришлось наклоняться. Харпер же не испытывала подобных затруднений и без проблем кралась вперед. Остальные члены команды

последовали за ней. Неро замыкал строй, пока Торин с Кайсом во избежание подозрений прислоняли решетку к стене.

Они пробирались сквозь непроглядную тьму, осторожно обходя те места, где с потолка падали куски горных пород. Впереди показалась еще одна решетка.

Сэфф снова достала свой инструмент, и вскоре Райден медленно и тихо отодвинул решетку в сторону. Он опасался выдать свое присутствие лишним шумом.

Они вошли в тюремную секцию палаты Тракс.

Повсюду было очень тихо. Райден почувствовал, как волосы позади его шеи встали дыбом. Он ненавидел абсолютную тишину.

Фонари, висевшие на стенах тут и там, источали тусклый свет.

Но ничто не помешало бы Райдену спасти подруг Харпер.

Харпер тихо шла сквозь мрак и всматривалась в клетки. Она видела существ, свернувшихся на холодном каменном полу.

Боже, никто не заслуживал такой участи. Харпер хотела спасти всех, даже зная, что не сможет.

Они дошли до клеток, где она недавно видела своих подруг. Харпер касалась прутьев и осматривала каждую камеру.

Но не находила ни Реган, ни Рори.

«Проклятье», — беспокойство впилося в нее острыми клыками. Пленников уже увезли? Помощь прибыла слишком поздно?

Посмотрев на Райдена, Харпер покачала головой. Он мимолетно коснулся ее щеки, словно передавая ей свои силы. Райден дал отмашку, и все двинулись дальше.

Внезапно Харпер споткнулась. Взмахнув руками, она сумела удержать равновесие. Какого черта? В тусклом свете фонарей стало видно натянутый шнур.

«О, нет», — сверху раздался грохот, и на Харпер что-то упало.

Сеть. Вскинув руки, Харпер попыталась прикрыть голову и услышала, как Райден с остальными выругались. Металлические нити обжигали и накалялись до тех пор, пока не начали светиться.

Харпер извивалась в попытках освободиться и не дать путам слишком долго прижиматься к одному месту на теле, но чем больше двигалась, тем туже затягивалась сеть.

Рядом показалось движение. Возле Харпер возник Райден с длинным

ожогом на щеке и прорубил нити мечом. Пылая красным светом, сеть упала на пол, и Харпер задрожала.

— Ты в порядке? — спросил Райден.

Покрутив руками, она обнаружила несколько легких ожогов, но ни одного серьезного, поэтому кивнула.

— Должно быть, сработала тревога, — сказал он. — Скоро явятся охранники, — Райден махнул остальным.

Сэфф помогла Кайсу встать на ноги. На груди гладиатора остался тяжелый ожог. Веревка прожгла его рубашку. Из темноты появились Неро, Торин и Лор.

— Мы не можем оставить Реган и Рори, — решительно возразила Харпер.

— У нас мало времени. Я не позволю траксианцам снова тебя захватить.

— Я слышу приближение охранников, — окликнул Торин, вскидывая топор.

— Предлагаю спрятаться, — сказал Лор, держа что-то на ладони. — Встаньте позади меня.

Все сгрудились за спиной худощавого гладиатора, и Райден притянул Харпер к своему боку. Лор чего-то коснулся, и перед ними разлился тусклый синий блеск.

— Что это, волшебник? — прошептала Сэфф.

— Если сработает, охранники увидят проекцию каменной стены позади нас.

— Если? — спросил Райден.

— У меня еще не было шанса проверить, — пожал плечами Лор.

Харпер попыталась успокоить заходящееся сердце. Тогда появились траксианцы. Она взяла Райдена за руку и крепко сжала.

Все гладиаторы были напряжены. Харпер знала, что текущая миссия шла вразрез с их характером. Они предпочитали действовать, не скрываясь и не выжидая.

Охранник посмотрел в их сторону, но опасности не увидел. Затем стражи присели и изучили сети. Несколько заключенных стояли у решеток, угрюмо наблюдая за происходящим. Господи, Харпер надеялась, что пленники не закричат. Если бы они подняли шум...

Еще через несколько минут охранники расслабились.

— Бесполезные сети, — прорычал один из них.

— Ты прав, они никогда не работают, — другой охранник кивнул в знак согласия.

— Пойдем, — позвал первый, ногой отбросив сети к стене. — Волноваться не о чем.

Это стало их первой ошибкой.

— Давайте узнаем, смогут ли охранники сказать нам, где женщины, — почти беззвучно пробормотал Райден. — Все готовы? — он поднял руку и дал отмашку.

Даже прежде чем Харпер успела достать мечи, Лор развеял иллюзию, и гладиаторы бросились вперед. Едва изумленные охранники схватились за оружие, как на них напали. Металл зазвенел о металл.

В отличие от арены, здесь гладиаторы сражались тихо, пуская в ход стремительные, эффективные и смертоносные приемы. Как и всегда, Торин являл собой огромную мощь, но не издавал ни вскриков, ни возгласов. Кайс сражался совершенно беззвучно с концентрацией военного командира. Сэфф и Неро побеждали своих противников так быстро, как только могли, пока Лор без фокусов и трюков просто нападавал с отточенным мастерством.

А Райден был Райденом. Он всегда боролся одинаково как на арене, так и на секретной миссии. Просто делал свое дело и сеял смерть.

Гладиаторы не знали пощады, и Райден оставил в живых лишь одного охранника. Он прижал к горлу инопланетянина меч, на лезвии которого едва различимо светились надписи.

— Где женщины с Земли?

Охранник издал булькающий звук, и Райден сильнее вжал острие в его жесткую шкуру.

— Где?

— В камерах пыток, — закашлялся пришелец.

«Камеры пыток?», — Харпер затошнило.

Убрав меч, Райден ударил траксианца локтем в лицо и отбросил на пол.

— Нам сюда, — он указал на другой тоннель.

Харпер приблизилась к нему и пошла следом.

— У палаты Тракс есть несколько помещений, используемых для допроса и пыток, но также в качестве одиночных камер.

— Если Рори или Реган причинили боль... — со свирепостью сказала Харпер.

— Скорее всего, траксианцы перед продажей просто изолировали женщин от остальных заключенных.

Впереди показался тусклый свет. На табурете перед дверью сидел одинокий охранник, выглядевший скучающим.

— Он мой, — сказала Харпер.

Райден посмотрел на нее с улыбкой и жестом велел ей действовать.

Она двигалась быстро, держа свои мечи наготове. В последний миг охранник заметил ее и вскочил на ноги, но опоздал.

Одним мечом Харпер вспорола ему живот, а второй вонзила в его плечо. Кровь забрызгала каменный пол. Траксианец вскрикнул, и Харпер прыгнула на него, повалив вниз.

Когда она поднялась, остальные гладиаторы уже стояли рядом с ней. Она повернулась к двери, в которой было маленькое зарешеченное окошко.

— Кто там? — раздался тихий шепот.

— Реган? — Харпер поспешила вперед. — Я здесь.

Из теней показалась тонкая рука и схватилась за прутья. Харпер замерла. Женщина в камере выглядела почти человеком, но у нее были заостренные уши и прорези на лбу.

— Твоих друзей забрали, — сказала она.

Глава 17

Райден смотрел, как Торин открыл дверь, и на пороге появилась спотыкающаяся женщина, галлианка.

Харпер нетерпеливо переступила с ноги на ногу.

— Ты знаешь, где Реган и Рори?

— Их забрали, — поникла женщина. — Ту, которую зовут Рори, перевезли в другое место, чтобы продать кому-то на Карфагене. А вторую, по имени Реган увели совсем недавно. Тюремщики говорили что-то о судне.

— Я должна их найти, — Харпер схватила женщину за плечи.

— Мы не можем последовать за обеими, — нахмурился Райден.

Лицо Харпер искажилось от мук выбора.

— Если судно улетит с планеты...

— Мы найдем Рори после того, как освободим Реган, — кивнул Райден.

— Нам нужно идти. Очень скоро траксианцы заподозрят неладное, — окликнул Торин. — Нам нужно немедленно уходить.

Кивнув, Райден коснулся плеча Харпер.

— Пойдем.

— Пожалуйста, — прошептала галлианка, — возьмите меня с собой.

— Как тебя зовут?

— Дарла.

— Сэфф, — тихо позвала Харпер, — сможешь отвести Дарлу в палату Галена?

— Конечно, — кивнула Сэфф и повернулась к женщине. Тогда ее взгляд метнулся к Райдену.

Он понимал, что ей не хочется пропускать борьбу, но также она рвалась защитить тех, кто слабее.

— Иди с ними, — Райден посмотрел на Кайса. — Будьте осторожны.

Когда они добрались до выхода из тоннеля, Харпер повернулась к Дарле.

— Это мои друзья, Сэфф и Кайс. Ты должна пойти с ними. Они отведут тебя в безопасное место.

— Куда? — спросила женщина.

— В палату Галена.

— Еще один дом гладиаторов? — Дарла побледнела и попятилась. — Я снова буду рабом?

— Нет, не будешь, — покачала головой Харпер. — Сейчас я не могу объяснить, но ты должна мне довериться.

Дарла через плечо Харпер взглянула на Райдена.

— Он смотрит на тебя так, будто тобой владеет.

— Я бы умер, чтобы защитить ее, — вышел вперед Райден.

Женщина широко открыла рот и несколько мгновений молчала.

— Хорошо.

Харпер изогнула губы в улыбке.

— Иди с Сэфф и Кайсом.

Райден дождался, пока она не поможет своей новой подруге пройти в тоннель следом за двумя гладиаторами. Он кивнул оставшимся членам команды, и они двинулись вперед. Напоследок Райден установил решетку на прежнее место.

— Нам нужно поспешить, — сказал он. — Твою подругу отведут на космодром.

— Быстрее всего будет пройти через центр старого города, — сказал Торин.

Райден кивнул. Они поспешили дальше и вскоре оказались за пределами арены. Проходя по ночным улицам, Райден не терял бдительности. Ночью здесь становилось опасно. По городу бродили банды бывших гладиаторов или их подражателей — людей, которых арена пережевала и выплюнула.

Они пересекли безлюдный темный сквер с пустующими скамьями. В домах не горел свет. Команда свернула в узкий извилистый переулок между

зданиями.

Внезапно в конце тропинки появилось несколько темных фигур, и Райден выругался.

— Продолжайте идти, — пробормотал он и, подняв руку, снял маску.

По мере приближения стало ясно, что у них на пути стояла одна из банд, все члены которой носили одинаковые красные нашивки. Преступники рассредоточились, чтобы заманить путников в засаду, но тогда взгляд главаря упал на Райдена.

Секунду спустя вся банда отступила и растворилась в тенях.

— Повезло, что у тебя дурная репутация, — сказала Харпер.

Они пошли дальше и вскоре оказались на аллее, ведущей к высокому металлическому забору.

За ним сияли яркие огни космодрома.

В тесноте на притоптанном песке стояло несколько космических кораблей. Но больше всего места занимало судно траксианцев — в форме сигары и покрытое шипами.

Харпер возле Райдена споткнулась, и на ее лице отразилась эмоция сродни ужасу.

— Харпер?

— Я прилетела на таком же судне, — неловко сказала она.

— Ты больше не на нем, — Райден сжал ее руку. — Ты спаслась.

— Но сейчас снова там окажусь.

— Нет, — он развернул Харпер к себе лицом. — Ты идешь туда, чтобы спасти свою подругу. Ты больше не одна. Я буду с тобой. Каждую секунду.

— Я всегда была одна. Даже мои родные интересовались только собой и удовлетворением собственных потребностей. И никогда мной.

— Я здесь, Харпер.

— Спасибо, — она снова посмотрела на судно, но затем кивнула и высоко подняла голову. — Давай найдем Реган.

Стараясь оставаться незаметной, Харпер побежала вдоль корабля. От его близости у нее сдавливало грудь, поэтому она старалась думать исключительно о Реган.

Они нашли небольшой дверной проем, охраняемый лишь одним траксианцем. Райден беззвучно его ликвидировал.

Когда они зашли внутрь, Харпер пришлось пересиливать себя. При виде знакомого коридора и темного пола ее бросало в дрожь.

Райден взял инициативу в свои руки и сверился с маленькой голографической картой, проецируемой прибором на его запястье. Им удалось найти в архивах палаты Галена примерную схему судов траксианцев. В данный момент они направлялись к клеткам для пленников.

Внезапно впереди послышался грохот голосов. Райден открыл дверь в боковую комнату, которая, к счастью, оказалась пуста. Похоже, она служила чем-то вроде столовой. Гладиаторы зашли внутрь и прижались к стенам по обеим сторонам от двери.

Голоса становились все громче, пока траксианцы не остановились прямо за порогом.

— Новая пленница в процессе обработки. Не знаю, зачем нужна вся эта суета. За такую рабыню много не заплатят.

«Держись, Реган», — Харпер закрыла глаза.

— Увозя ее, мы оказываем услугу императору палаты. Командующий Йокс хочет увидеть женщину до отлета. Нам нужно попасть на работорговый аукцион на Йандрас II.

Харпер почувствовала, как Райден рядом с ней чуть ли не окаменел. От него волнами исходило напряжение.

— В чем дело? — прошептала она.

— Йокс, — он изо всех сил сжал кулаки, и на его челюсти задергалась мышца.

Пока Харпер ждала, страх основался камнем у нее в животе. В конце концов, она услышала удаляющиеся шаги траксианцев.

— Йокс — командующий, отвечавший за нападение на Аурелию.

«Боже», — у нее потяжелело в груди.

Все остальные тоже были напряжены.

— Райден...

Он прижал кулаки к стене.

— Я мечтал найти его уже много лет. Годами представлял, как вонзаю в него свой меч.

— Райден, — вмешался Торин. — Судно скоро взлетит. Нам нужно найти подругу Харпер и сбежать. У нас нет времени на Йокса.

Харпер положила руки Райдену на грудь. У нее болело за него сердце.

— А ты бы позволил уйти тому, кто повинен в разрушении твоей жизни?

Торин стиснул зубы, но промолчал. Черты лица Райдена заострились настолько, что Харпер едва его узнавала. Казалось, он больше никого не видел и мог думать лишь о командующем. Она потеряла пальцами кожу его

доспеха.

— Если мы упустим Реган, она будет потеряна для нас навсегда. Попадет в рабство.

— Он разрушил мою планету!

Неприкрытая боль в его голосе разрывала Харпер изнутри. Больше всего на свете она хотела, чтобы Райден обрел то, в чем так отчаянно нуждался. Но Харпер очень сомневалась, что он найдет искомое в мести.

— Убийство Йокса вернет твою планету? — спокойно спросила она. — Вернет твою семью?

— Нет. Зато я отомщу.

— Пожалуйста, Райден. Мне нужно добраться до Реган. И чтобы увести ее отсюда, нам потребуется твоя помощь.

— Мы разделимся, — снова покачал головой Райден. — Торин, Неро и Лор, вы пойдете с Харпер и найдете ее подругу. Я встречу с вами позже.

Харпер прерывисто вдохнула. Он собирался ее оставить. Она попыталась обуздать эмоции. Харпер знала, каково это — потерять все. Вот только сейчас, глядя на Райдена, она видела, что он совершенно о ней не думает. Она поняла, что недостаточно для него важна.

Да, она поняла. Райден жил лишь мстью, значившей куда больше, чем женщина, с которой он несколько раз переспал. Харпер и прежде никогда не была ни для кого достаточно важна. Ни для родителей. Ни для сестры. Ни для Райдена.

— Конечно, — она отстранилась от него.

Похоже, что-то в ее голосе привлекло его внимание. Райден нахмурился.

— Харпер...

— Все в порядке. Ты сделал свой выбор. Иди. Корабль скоро отбывает. Он схватил ее за запястья.

— Я разберусь с Йоксом, затем вернусь и...

— Мне нужно найти Реган, — вскинула она голову. Схватив его руки, Харпер сжала их, но потом отодвинула от себя. Она развернулась и встретилась взглядом с Торинном. В данный момент ей нужно было сосредоточиться на Реган, а не на своем раненом сердце. — Вы готовы?

Харпер отвернулась от гладиатора, заставившего ее поверить в то, чего на самом деле не существовало. Здесь и сейчас она осознала, что могла рассчитывать только на себя.

Выйдя из столовой, Харпер снова пошла в направлении клеток и услышала, как мужчины из команды тихо последовали за ней.

— Харпер, я сожалею о Райдене.

— Все хорошо, Торин, — покачала головой она и, стараясь не обращать внимания на его сочувствие, оттолкнула все мысли о Райдене. Он сделал свой выбор и не в ее пользу.

Они поспешили вперед, и когда впереди замаячил металлический коридор, Харпер поняла, что цель близка.

Внезапно погас свет, и вся секция погрузилась во тьму.

Харпер замерла, и ее сердце чуть ли не забилося о ребра.

— Думаешь, нас нашли?

— Скорее всего, — Торин ударил лезвием топора по ладони.

Неро безрадостно кивнул.

— Тогда продолжаем идти, — помрачнела Харпер и крепче вцепилась в рукояти мечей.

Ей было плевать, сколько траксианцев придется убить. Она бы не ушла отсюда без Реган.

Они достигли конца коридора и остановились на перепутье.

— Направо или налево?

Торин изучил карту на запястье.

— Думаю, стоит пойти направо...

В темноте раздался странный кашляющий звук, от которого волосы на руках вставали дыбом.

«Вот дерьмо», — Харпер всмотрелась во мрак. Что за тварь издала этот ужасный хрип?

— Похоже, траксианские охотничьи кошки, — сказал Лор.

— Полагаю, они не милые и не пушистые, — сказала Харпер.

— Правильно полагаешь.

В тених что-то промелькнуло, и из темноты выскользнуло длинное сильное тело. Мышцы Харпер напряглись при виде блестящих оранжевых глаз, смотрящих прямо на нее. Существо снова зарычало.

Оно напоминало черную пантеру, только без меха. Длинное обтекаемое тело с огромными когтистыми лапами. У него была такая же жесткая шкура, как у всех траксианцев, и ряд маленьких рогов на большом черепе.

Кошка подняла голову и оскалила острые клыки по обеим сторонам от зубастых челюстей.

«К черту пантеру. Саблезубый тигр»

Позади существа что-то промелькнуло, и из темноты вышло еще три кошачьих зверя.

Харпер взмахнула перед собой мечами.

— Эй, кис-кис.

— У тебя стальные яйца, девочка с Земли, — фыркнул Торин.

Первое существо одним мощным скачком бросилось на них. Торин заслонил Харпер своим большим телом и, поймав кошку налету, вцепился руками в черную шкуру. Он развернулся и швырнул существо в стену.

Услышав цокот когтей по металлу, Харпер посмотрела в направлении звука. Три другие кошки бежали вперед. Лор и Неро выскочили им навстречу и вступили в схватку.

— Давай же, — закричала Харпер.

Райден осторожно крался к капитанскому мостику. Завернув за угол, он увидел двух приближавшихся инопланетян.

Он тихо напал на них, размахнувшись мечом по широкой дуге. Кровь траксианцев забрызгала стены, и почти моментально оба противника были мертвы.

Райден продолжил идти вперед, ведомый кипением в венах. Йокс был близко.

И Йокс был покойником.

Райден осторожно поравнялся с дверным проемом.

— Охотничьи кошки нашли воришек.

— Очень скоро не останется ничего, кроме костей, — утробно загоготал еще один траксианец.

Райден замер.

«Драк»

Харпер и команда сражались с траксианскими охотничьими кошками. Он встречал одну из них на арене. Существа были сильными, кровожадными и любили лакомиться плотью.

Райдена раздирали сомнения. Торин защитил бы Харпер. Черт, да она сама защитила бы себя.

Перед его мысленным взором появилось ее лицо. Как она выглядела, когда он ее оставил. Пустота в ее глазах.

Будто Харпер отрезала его от себя.

Тряхнув головой, Райден продолжил идти. Он заставил себя подумать о своей семье. О мертвых матери с отцом, об изувеченной убитой сестре. У родителей не было шанса постареть, а у сестры вырасти.

Они имели право быть отомщенными.

Райден имел право пролить кровь Йокса.

Но его шаги замедлились, а рука с мечом повисла вдоль тела. Он

задумался, есть ли его родным дело до мести там, куда они ушли после смерти.

Самые яркие его воспоминания были о друзьях здесь, на Карфагене. Их целью стало спасение тех, кого на арене быть не должно.

А еще Райден задумался о Харпер.

О маленькой женщине, забравшейся ему под кожу и заставившей почувствовать нечто большее. Она вернула его к жизни.

А он ее бросил.

Точно так же, как бросили ее все остальные.

«Да пошло оно все», — развернувшись, Райден побежал обратно к Харпер и своей команде.

Вновь проходя мимо поста охранников, он услышал злобное рычание кошек и понял, что траксианцы смотрят прямую трансляцию с камер системы безопасности.

Из динамиков раздался знакомый низкий голос Торина.

— Беги, Харпер. Беги!

«Нет. Нет»

Ворвавшись на пост, Райден двумя стремительными движениями прирезал обоих охранников и, вернувшись в коридор, продолжил бежать.

Ему нужно было добраться до Харпер.

Глава 18

С бешено колотящимся сердцем Харпер на четвереньках ползла по вентиляционной трубе, в которую ее затолкал Торин. Продвигаясь вперед, она прекрасно понимала, что оставляет за собой кровавый след.

Она из кошек зацепила ее когтями, разорвав кожаные штаны и бок. Да, рана кровоточила, но Харпер не думала, что травма серьезная. Дикое жжение было тошнотворным, хоть и не опасным для жизни.

Боже, Харпер надеялась, что с Ториним, Лором и Неро все в порядке. Перед ее мысленным взором появилось лицо Райдена, но она отказалась думать о нем.

Оказавшись в непроглядной тьме, Харпер чувствовала себя тонущей. И снова она была одна во мраке. Оттолкнув очередную унылую мысль, Харпер остановилась свериться с наручной голографической картой, выданной Ториним. Браслет был великоват, но Харпер порадовалась даже его тусклому свету. Нужно было немного продвинуться вперед, а затем подняться. Оттуда Харпер смогла бы свернуть в другую трубу, ведущую напрямик к камерам.

Превозмогая боль в кровоточащем боку, она продолжила ползти, пока тоннель не пошел вверх. Харпер начала подниматься, упираясь подошвами в гладкие стены и отталкиваясь.

Один раз она остановилась, чтобы отдышаться, и невольно задалась вопросом, нашел ли Райден командующего. С ним все хорошо?

«Хватит о нем думать, Харпер. Он тебя бросил», — она снова начала карабкаться вверх.

Выбравшись из вертикальной секции, Харпер подтянулась и оказалась на горизонтальной плоскости. Она вспотела и чувствовала небольшое головокружение. Прижавшись лбом к прохладной стене, Харпер запретила себе лить слезы.

Она ощупала свой бок и, промокнув его кромкой рубашки, попыталась стереть часть крови.

По вентиляционной системе эхом разнесся какой-то звук.

Как если бы кто-то скреб по металлу. Погоня?

Вентиляционное отверстие было слишком маленьким, чтобы в него забрался кто-то из траксианцев или гладиаторов. Даже охотничьи кошки вряд ли протиснулись бы.

Звук повторился, сопровождаемый продолжительным глубоким гулом, от которого содрогался воздух.

По спине Харпер пробежал холодок. Звук издала однозначно не кошка. Это был кто-то другой.

«Дерьмо», — Харпер поползла вперед с максимально возможной скоростью.

Оказавшись на развилке, она остановилась. Куда свернуть? Проклятье, Харпер запуталась. Она продолжила ползти.

На следующем перекрестке она уже знала, что заблудилась. Покрутив запястьем, Харпер изучила карту.

Тогда она снова что-то услышала. Дыхание животного. Прямо позади нее.

Обернувшись, она всмотрелась во мрак, но ничего не увидела.

Тогда в темноте медленно вырисовались очертания морды.

Харпер обмерла.

Инопланетянин являл собой видение из ночных кошмаров. У него была большая треугольная голова, обтянутая серой кожей, и ряд блестящих черных глаз. Существо открыло пасть, и с его челюсти потекла слюна.

Оно медленно продвинулось вперед, и Харпер увидела несколько длинных ног, в точности как у паука.

Тварь издала чудовищный вопль и бросилась на нее.

Харпер отшатнулась. Ей очень не хотелось поворачиваться к существу спиной, но только так она могла передвигаться быстрее. Харпер поползла.

Она слышала, что животное следует за ней, царапая когтями металл. Оно снова утробно загрохотало, и ее желудок сделал кульбит.

Впереди Харпер увидела спуск и потянулась за единственным оставшимся мечом. Она вытащила его и развернулась. Оттолкнувшись, она покатила спиной вниз, держа перед собой меч на случай, если проклятый инопланетянин последует за ней.

Проход вновь стал пологим, и Харпер остановилась. Вскинув взгляд, она увидела, что существо тоже полетело по скату. Харпер озиралась, ища пути к отступлению.

У нее чуть не остановилось сердце.

«Нет», — она оказалась в тупике.

Мчась по коридору, Райден завернул за угол и увидел Торина, борющегося с охотничьей кошкой.

На полу растянулось несколько тел убитых животных. Лор стоял у стены, прижимая к себе окровавленную руку. Вся его грудь была расплосована и покрыта ранами от когтей. Неро убирал свой меч в ножны.

— Где Харпер? — потребовал Райден.

Торин покончил с кошкой и опустил топор.

— Как вижу, ты одумался.

— Где она?

— Я подсадил ее в вентиляционное отверстие, — он указал вверх. — Она ранена, и я решил, что там ей будет безопаснее всего, тем более по тоннелям можно быстро добраться до ее подруги.

Райден немного расслабился, но не собирался успокаиваться, пока не увидит Харпер собственными глазами. Не прикоснется к ней.

— Она направилась к клеткам?

Торин кивнул.

— Значит, давайте найдем ее и выберемся с судна.

Вчетвером они направились к тюремной секции, но не успели далеко уйти, как за стеной послышался грохочущий гул. Райден осмотрелся. Звук исходил из системы вентиляции.

Все внутри Райдена похолодело. Он узнал этот гул. Нама. Самый мерзкий инопланетянин из всех, виденных им. Наму строго запрещали

выпускать на арену.

— Нама в шахтах, — поднял взгляд Райден, — и охотится на Харпер, — он сорвался с места, отслеживая гул.

Райден полностью сосредоточился на звуках и заставил себя бежать быстрее, затем еще быстрее. Поняв, что гул стихает, Райден остановился.

— Назад! Мы отошли от них.

«Держись, Харпер»

Из-за стены доносился шум борьбы. Нама завизжал.

— Харпер! — взревел Райден.

Он побежал дальше по коридору, прислушиваясь к стуку бьющихся о металл тел. Нама снова завизжал.

С ревом Райден выхватил у Торина топор и с размаху рубанул стену. Металл прогнулся.

Райден снова размахнулся и ударил.

— Отойди.

Он не желал останавливаться, но все же посмотрел на своего друга. Торин разбежался и влетел плечом в стену. Когда он попятился, Райден снова ударил топором ослабленную панель.

Лезвие прорубило металл.

Вернув Торину оружие, Райден ухватился за края разорванной пластины. Они были острее бритв и вонзались в плоть, разрезая кожу. Проигнорировав боль, Райден потянул их на себя. Ему нужно было добраться до Харпер.

Райден тянул, пока отверстие не стало достаточно большим, чтобы через него можно было пролезть. Он заглянул внутрь.

— Харпер!

Райден сразу же ее заметил. И рядом с ней был нама. Она отбивалась мечом от существа, зловоние крови которого уже разошлось по тоннелю.

Неоспоримая потребность защитить свою женщину пересилила все остальное. Вскинув руки, Райден схватил Харпер и потянул на себя.

Когда он вытащил ее в коридор, она со вскриком извернулась и попыталась освободиться.

— Харпер, это я. Все хорошо, — Райден увел ее от стены.

Харпер поморгала.

— Райден? — она была перепачкана запекшейся и свежей кровью.

— Я здесь.

Внезапно из отверстия с визгом выскочил нама. Оттолкнув Харпер, Райден выхватил меч. Торин бросился вперед со своим топором.

Они начали полосовать существо. Харпер присоединилась к ним и

вонзила меч в брюхо твари.

Упрямая храбрая женщина. Нама отступил, извиваясь. На всех в коридоре брызнула густая черная кровь.

Секунду спустя существо скрылось в отверстии.

Райден развернулся и схватил Харпер в свои руки.

— Ты цела?

Половина ее лица была залита кровью, вся одежда пропиталась потом и грязью. Райден обхватил ладонями щеки Харпер и заставил встретиться с ним взглядом.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она и попыталась отстраниться, но он не позволил.

— Исправляю свою ошибку. Харпер, я все испортил. Я никогда не должен был оставлять тебя.

Что-то промелькнуло в ее глазах, однако она не подалась ему навстречу. Харпер лишь отодвинулась и кратко кивнула.

— У нас нет времени на разговоры. Я должна найти Реган.

Райден стиснул зубы, ненавидя то, что она от него отгораживалась. Тем не менее, Харпер была права, но он собирался все исправить.

— Тогда пойдём.

Наконец они добрались до нужной секции.

Харпер тихо кралась, остро ощущая за спиной присутствие Райдена. Освещение в зале было тусклым, и она осмотрела ряд клеток у одной из стен.

К ее горлу подкатила желчь. Харпер увидела решетки на одинаковом расстоянии друг от друга. Все они были с тонкими прутьями, чтобы тюремщики могли заглядывать внутрь. Этот вид воскресил в памяти ужасающие воспоминания, и Харпер задрожала. На судне ее держали в такой же клетке.

Тогда она заметила что-то дальше по коридору. С потолка свисало нечто белое.

Нахмурившись, Харпер дала знак остальным. Она подошла ближе и судорожно втянула в легкие воздух. В коридоре перед клетками висело на цепях бледное голое тело Реган.

«О, Боги», — без малейших раздумий Харпер бросилась вперед, но сильная рука схватила ее за талию и удержала.

— Отпусти меня...

Зажглись лампы. От резкой смены освещения Харпер часто заморгала. И у нее сжалось сердце. Позади Реган выстроились траксианцы. По центру стоял высокий инопланетянин, окруженный аурой власти и с рогами большего размера, нежели у остальных. По шумному выдоху Райдена Харпер поняла, что это и есть командующий Йокс.

— Ты, — прошипел Райден.

Командующий осмотрел его.

— Один из последних аурелианцев.

— Да, — ответил Райден. — Из-за тебя и твоей злобной расы. Я — принц Райден Тьяго королевского дома Аурелии.

— Пропавший наследный принц, — округлил глаза командующий. — Я всегда считал, что ты погиб на планете, — траксианец пожал плечами. — Мы продаем наши услуги лицу, предлагающему самую высокую цену. Уничтожение твоей планеты не было для нас личным.

— А убийство моих родителей, изнасилование моей сестры?

Йокс склонил голову, и его мясистые уродливые губы едва заметно изогнулись в чем-то, отдаленно напоминавшем улыбку.

— Нам позволено наслаждаться нашими заказами.

Райден шагнул вперед, и теперь уже Харпер остановила его, прильнув к нему всем телом.

— Райден, ты должен держать себя в руках. Он просто тебя провоцирует, — она прижалась крепче, надеясь удержать его. Повернувшись, Харпер посмотрела на траксианцев. — Вы сделали из моих друзей приманку, — сказала она. — Просто играли с нами. Разве так поступают, если продают услуги лицу, предлагающему самую высокую цену? Кажется, это все же личное.

— Мы наслаждаемся конкуренцией. Вся наша жизнь — игра, чтобы бороться и побеждать. Мы чтим силу, власть и тех, кто ими обладает, — взгляд оранжевых глаз остановился на Райдене. — И вот этот доставляет палате Тракс неприятности здесь, на Карфагене. Я решил, что выманить его и уничтожить — достойная цель, — Йокс кивнул своим охранникам. — Убейте их.

Когда траксианцы двинулись вперед, Харпер посмотрела на Райдена.

— Ты со мной? — она глянула на Торина и Лора. — Чтобы победить, мы должны действовать сообща.

— Все вместе, — твердо кивнул Райден.

Они одновременно выхватили мечи и плечом к плечу со своими друзьями помчались на врагов.

Харпер боролась с непоколебимой решимостью, отражая атаки

траксианцев. Она слышала рев своих гладиаторов, ринувшихся в бой с обычным пугающим рвением.

Райден напал на двоих противников, перетягивая их внимание на себя, пока Харпер ушла вниз и резанула их по ногам.

Она бросила взгляд на неподвижную Реган, раненую и в опасности. Харпер хотела скорее поставить точку.

— Харпер, — Райден ухватил ее за талию. — Ты готова?

Она кивнула и сконцентрировалась. Одним стремительным движением Райден подбросил ее вверх. Замахнувшись мечом, Харпер полетела по воздуху и рубанула двоих траксианцев. Приземлившись, она снова подпрыгнула и ногами сжала шею следующего противника. Он покачнулся, и Харпер повалила его на землю. Райден уже ждал его и зарезал.

— Убейте пленницу, — раздался крик командующего. — Отнимите у них цель.

Харпер развернулась и увидела, как к Реган бросился траксианец с топором.

Нет! Она продолжила сражаться, но между ней и Реган оставалось слишком много траксианцев. Харпер не справилась бы с ними достаточно быстро.

Краем глаза она уловила стремительное движение. Торин! Он был ближе всех к Реган.

— Торин! Беги к ней.

Вскинув взгляд, огромный гладиатор заметил траксианца с топором и бросился к пленнице.

Один из противников накинулся на Харпер. Извернувшись, она атаковала его и в тот же миг увидела, как Йокс побежал к двери.

— Райден!

Он посмотрел на нее, и она указала на отступающего инопланетянина.

— Поймай его.

На мгновение Райден замешкался.

Он имел право отомстить, да и командующий не должен был уйти отсюда живым.

— За ним! Не дай ему сбежать.

Райден бросился вперед с мечом наголо. Командующий вытащил из ножен свое оружие, и на глазах у Харпер два лезвия столкнулись с оглушительным лязгом.

Внезапно сильный удар по коленям сбил ее с ног. Она с размаху упала на пол, и весь воздух выбило из ее легких. Перекатившись, Харпер увидела,

что над ней навис очень знакомый траксианец с большой дубинкой.

«Лицо со шрамом»

Вскочив на ноги, Харпер замахнулась мечом. Охранник отразил ее атаку. Они обменялись несколькими ударами, но от силы каждого у Харпер чуть ли не сгибались руки.

Снова размахнувшись, траксианец попытался сделать подсечку, однако Харпер перепрыгнула через его палку.

«Хватит», — она сделала выпад, целясь противнику в грудь.

Он взмахнул своим оружием, но не оборонялся, а ударил Харпер в бедро. Боль пронзила ее, как раскаленное лезвие, и послышался хруст костей. Харпер повалилась на пол.

Следующий удар пришелся по ребрам, и она зарычала.

— От тебя всегда были одни проблемы, — проворчал «лицо со шрамом».

Превозмогая боль, Харпер попыталась откатиться. Траксианец снова ударил ее палкой, уже по второй ноге. На этот раз Харпер вскрикнула.

Тогда она услышала рев Райдена.

— Нет!

Глава 19

Торин

Торин бежал к маленькой подруге Харпер. Едва траксианец прицелился, как Торин влетел ему в спину.

Огромный инопланетянин вскрикнул и развернулся, дико размахивая оружием.

Торин методично наступал, пока противник не налетел на стену. Еще один удар, и траксианец повалился на пол.

Развернувшись, Торин поспешил к женщине. Он очень надеялся, что подруга Харпер еще жива.

Торин остановился и моргнул.

Женщина сама освободилась от оков и теперь стояла нагая, потирая ушибленные запястья.

— Ты с Харпер? — спросила она мелодичным голосом.

Торин кивнул. У нее были самые красивые в мире голубые глаза на маленьком лице с тонкими чертами.

— Хорошо, — она шагнула к нему, но споткнулась.

Бросившись к ней, Торин поймал ее и притянул к своей груди.

— Не думаю, что смогу идти, — сказала женщина, просто констатируя факт.

— Я тебя понесу, — он прижал ее к себе. Даже с пышным телом она все равно была очень маленькой, изящной и хрупкой.

Что-то в Торине пробудилось. То, чего он не ощущал уже очень давно. Стиснув зубы, он заметил, как выглядят его огромные, изуродованные шрамами руки на фоне ее гладкой кожи. Им было не место на нежной женской плоти.

— Смотри! — внезапно округлила глаза подруга Харпер.

Машинально попятившись, Торин увидел раненого охранника, который уже очнулся и теперь мчался на них.

Торин почувствовал прикосновение тонких пальцев к своему бедру. Женщина выхватила кинжал и, вскинув голову, вонзила лезвие в грудь траксианца.

Из его глотки вырвалось бульканье, и он рухнул на пол.

Женщина снова привалилась к груди Торина и с ужасом посмотрела на оружие в своей руке. Он осторожно забрал его у нее.

— Я — Реган, — представилась она.

— Торин.

— Приятно познакомиться. Торин, мы можем уйти отсюда?

— Да, — он обнял женщину крепче и почувствовал, как глубоко внутри него просыпается странный инстинкт защитить ее.

Внезапно по залу разнесся рев Райдена. Подняв взгляд, Торин увидел, что Харпер лежит на полу и корчится от боли. Над ней навис огромный изуродованный инопланетянин, угрожающе замахнувшийся палкой.

— Харпер, — испуганно сказала Реган.

Торин смотрел, как Райден бросился вперед, перескакивая через трупы, и вонзил меч в траксианца.

Райден вонзил свой меч в ничтожное тело траксианца. Выдернув лезвие, он даже не посмотрел, как поверженный враг повалился на пол.

Райден упал перед Харпер на колени.

— Харпер.

Она попыталась пошевелиться, но тут же замерла и побледнела.

— Кажется, я сейчас упаду в обморок. Больно.

— Все хорошо. Я с тобой, — он дрожащей рукой погладил ее по щеке.

— Я рада, что ты вернулся, — Харпер смотрела на него, но ее взгляд

был рассредоточенным.

Райден притянул ее в объятия, ненавидя то, как она вскрикивала от боли. Харпер сломала кости и нуждалась в помощи целителей. Закусив губу, она обмякла в его руках и потеряла сознание.

Он нашел взглядом остальных. Лор был избит сильнее прежнего, но с помощью Неро держался на ногах. Торин нес подругу Харпер, Реган. Прильнувшая к груди огромного мужчины, она казалась крошечной.

— Давайте возвращаться домой.

Они побежали по кораблю, и Торин поравнялся с Райденом.

— Она в порядке? — Райден посмотрел на Реган.

— Вообще-то у нее есть имя, — сказала женщина тихо, но раздраженно.

Он чуть не улыбнулся. Очевидно, у всех женщин с Земли было что-то общее.

— Извини. Реган. Я рад, что ты в порядке.

— Она сама освободилась от оков, — Торин был изумлен.

— Как Харпер? — спросила Реган.

— Ранена. Потеряла сознание от боли.

— Как только мы доставим ее к регенеративному баку, с ней все будет хорошо, — Торин посмотрел на Райдена. — Командующий?

— Ушел, — покачал головой Райден. — Но это неважно.

И он не соврал. В данный момент ему было плевать на все, кроме раненой любимой женщины. Осознав истину, Райден крепче сжал Харпер. Он любил ее. Любил? Райден заглянул в себя и ни на секунду не усомнился в своих чувствах. Он не мог потерять ее.

К счастью, по пути они никого не встретили и вскоре выбежали с судна на свежий ночной воздух.

Но стоило им выйти из тени траксианского корабля, как из темноты появились большие силуэты.

У Райдена сжался желудок. Командующий и новая свита охранников.

«Драк», — мысленно выругался Райден.

Все гладиаторы устали, страдали от боли, и им нужно было защитить Харпер с Реган. Райден мысленно пробежался по имеющимся вариантам и попытался найти выход.

— Отдайте нам женщин, — приказал Йокс. — Я планирую продать их худшим рабовладельцам, каких только смогу найти, — он впился взглядом в Райдена. — А ты наконец-то умрешь, как и остальные жители твоей планеты.

И Райден был готов умереть, защищая Харпер. Он переглянулся с

Торином.

— Готов к драке?

— Я всегда к ней готов, — кивнул Торин.

Внезапно позади группы траксианцев раздались крики. Сначала Райден напрягся, но потом увидел, как враги бросились врассыпную и схватились за оружие.

С мечами наголо в бой ринулись Гален, Сэфф и Кайс. Орудя двухлезвенным мечом, Гален являл собой сокрушительную мощь.

Райден уделил секунду тому, чтобы посмотреть на своего друга в действии. Пожелай Гален выйти на арену, и стал бы ее королем. Именно он научил Райдена всему, что тот знал.

Йокс побежал.

Гален набросился на него и повалил на землю. Командующий взбрыкнул под его сапогами.

Райден напрягся, но лишь крепче прижал к груди свою женщину. Гален посмотрел на него с вопросом в глазах. Казалось, его лицо было высечено из гранита. Когда пала Аурелия, Гален тоже потерял все.

Райден кивнул.

И Гален нанес смертельный удар.

Вскоре оставшиеся траксианцы увидели, что их командир лежит поверженным в грязи, и начали спасаться бегством. Борьба закончилась.

Подойдя ближе, Райден посмотрел на пришельца, которого ненавидел всю свою жизнь, и почувствовал...ничего. Он встретился взглядом с Галеном.

— Спасибо за помощь, — Гален кивнул, и Райден удобнее устроил Харпер в своих руках. — Мне нужно отнести ее к регенеративному баку.

Харпер проснулась, плавая в вязкой жидкости.

Она сморщила нос. Ощущение было странным, словно оказаться в луже желатина. Харпер не чувствовала боли. Ухватившись за края регенеративного бака, она подвигала ногами. Они исцелились.

Харпер села и осторожно выбралась из резервуара. Сначала ей показалось, что она в комнате одна. Стоя у бака, она дрожала, пока синяя липкая жидкость стекала с нее на пол.

Тогда Харпер увидела поблизости стул и крепко спящего на нем большого гладиатора. У нее защемило сердце. Он осунулся и выглядел опустошенным.

Райден пришел за ней. Да, сначала он все испортил, но потом одумался. Ее идеальный несовершенный гладиатор.

Харпер вытащила из стопки большое полотенце и, вытершись досуха, заметила на втором стуле шелковый халат. Придерживаясь за спинку, Харпер оделась.

Она подошла к Райдену и просто любовалась им.

Внезапно он открыл глаза.

— Харпер? — Райден выпрямился и, притянув ее к себе, уткнулся лицом ей в живот. — Ты в порядке?

— Все зажило, — она провела пальцами по его коротким волосам. — Как Реган?

— Отлично. Отдыхает. Немного боится, но Торин, как ни странно, очень ее опекает. Не уверен, хорошо ли, что он постоянно крутится возле нее, но она, кажется, считает его присутствие успокаивающим.

Большой страшный Торин кого-то успокаивает?

— Не сомневаюсь, у него благие намерения.

— Да, благие.

— А Рори?

Райден покачал головой.

— Гален ищет ее и ждет вестей от своих контактных лиц.

— Черт возьми, — Харпер прерывисто вздохнула.

«Рори, мне так жаль»

— Мы найдем ее.

— Рори сильная, — кивнула Харпер. — Она много лет занималась смешанными боевыми искусствами и рукопашным боем. Но также она вспыльчива. Будет спорить, сопротивляться и драться, — и попадет в неприятности. — Я не сдамся, пока мы не найдем ее и Мадлен Кокран. Она тоже была похищена со станции, — Харпер молилась, чтобы Мадлен была на Карфагене.

— Прости меня, — Райден посмотрел на нее снизу вверх.

— За что? — нахмурилась она. — За Рори? За то, что спас меня? За то, что забрал с корабля и вылечил?

— Ты бы и сама спаслась, — он посмотрел на Харпер. — Прости за то, что был идиотом и оставил тебя.

— Я просто рада, что ты вернулся, — она позволила себе опустить взгляд и осмотреть его твердое татуированное тело. Он принадлежал ей. Весь он. — Но почему?

— Ты была права, — сказал Райден. — Месть...бессмысленна. Когда ты попала в беду, я понял, что убийство командующего ничего мне не даст.

А твоя смерть отнимет все, что у меня есть.

Склонившись, Харпер нежно поцеловала его в губы, и он ухватил ее за подбородок.

— Ты делаешь меня цельным, Харпер. Заполняешь собой все темные одинокие уголки моей души.

— Какие милые слова, гладиатор, — она почувствовала в груди тепло.

— Долгое время во мне жила лишь пустота. Потеряв семью и дом, я запер часть своей души. Теперь я больше не пуст.

Райден потянулся вверх и мозолистыми пальцами стянул с ее плеч халат. Харпер решила, что он хочет усадить ее к себе на колени, но тогда ощутила прикосновения к своим рукам. Изучив их, Райден обхватил ее груди и провел пальцами по ребрам. Затем он спустился к ее животу, оставляя касаниями жгучий след.

Райден проложил путь к ногам Харпер, останавливаясь в тех местах, по которым ударил «лицо со шрамом».

— Райден, я полностью исцелилась.

— Я должен убедиться.

В конце концов, он опустил ее к себе на колени, и она оседлала его, чувствуя под ягодицами твердый член.

— Кто-нибудь может войти.

— Я запер дверь, — Райден расстегнул свои штаны, и Харпер поерзала на нем.

— Итак, ты все-таки скажешь, что чувствуешь ко мне?

— Я уже говорил. Я чувствую к тебе все.

— Райден. Это не то, что я хочу услышать.

— Гладиаторы не должны говорить о чувствах.

— Значит, гладиаторы все же чего-то боятся, — она опять поерзала, дразня его.

— Гладиаторы не боятся.

— Ха, попался. Страх — тоже чувство.

Райден улыбнулся и снова ухватил ее за подбородок.

— С тобой я чувствую удовольствие, радость, раздражение и страх, — Райден передвинул Харпер и головкой члена потерся о ее сколький вход.

— Что еще, Райден? — застонала она.

— Любовь, — он невыносимо медленно проник в нее. — Я люблю тебя, мой маленький гладиатор с Земли.

Харпер ахнула и ухватилась за его плечи.

— Я тоже люблю тебя, Райден. И я не маленькая.

— Для меня маленькая.

— Никто никогда не любил меня по-настоящему, — она прижала ладонь к его щеке. — Не настолько, чтобы держаться за меня.

— Ты моя, — прорычал Райден и начал покачивать ее, одновременно подаваясь бедрами ей навстречу. — Ты моя, Харпер. Я буду держаться за тебя и никогда не позволю уйти.

— Навсегда, — ответила она.

Сливая тела воедино, он растягивал ее и наполнял, как никто и никогда.

— Жестче, — прошептала Харпер. — Быстрее.

— Нет.

К ее огорчению, Райден замедлился. Опустив руку к подрагивающему низу ее живота, он нашел скользкий клитор.

Они двигались в унисон, нарушая тишину вскриками и шепотом. Когда Райден неспешно потерял комок нервов, у Харпер перехватило дыхание.

— На этот раз мы не будем спешить, — он посмотрел ей в глаза, — потому что у нас есть наше навсегда.

Райден старался растянуть момент. Ему хотелось любить Харпер и никуда не спешить.

Большинство их соединений были дикими и стремительными, но теперь он собирался показать ей нечто иное.

Наполняя Харпер, Райден медленно двигался в ней и наблюдал за сменой эмоций на ее лице. Ему никогда не надоело бы смотреть на нее. И сейчас из всех проявленных ею чувств сильнее прочих была любовь.

Прежде Райден считал себя недостойным любви. А теперь твердо вознамерился никогда от нее не отказываться.

Несколько мгновений спустя Харпер запрокинула голову и кончила, сжимая в себе член. Когда она выкрикнула имя Райдена, он почувствовал приближение собственной разрядки и на краткое мгновение оказался в мире, где не было ни зла, ни уродства.

О, она вернулась бы — та, что зовется жизнью и порой становится капризной госпожой — но здесь и сейчас существовали лишь красота, радость и чудеса.

Схватив Харпер за бедра, Райден прижал ее к себе и вошел еще глубже. Он замер и излился в ней, едва сдерживая вскрик.

Придя в себя, Райден обнаружил, что Харпер целовала его шею и подбородок. Она расслабилась у него на коленях и прильнула к нему.

Вдруг дверь распахнулась, и в комнату ворвались гладиаторы.

— Ты сказал, что запер! — пискнула Харпер.

— Я и запер.

Просто кто-то взломал замок. Райден подозревал, что Лор своими волшебными пальцами.

— О, Боже, — испуганно выдохнула Харпер Райдену в ухо. — Ты все еще внутри меня.

Потянувшись вниз, он схватил с пола халат и накинул на нее. Теперь было прикрыто...почти все.

— Она в порядке?

— О, по мне так с ней все прекрасно, — весело фыркнул Торин.

— Харпер вылечилась, — сообщил Райден друзьям. — С ней все в порядке.

— Более чем в порядке, — улыбнулась она.

В ответ раздались похабные смешки, и Харпер со стоном спрятала лицо на плече у Райдена.

— Ты уверена, что хочешь связаться со мной и этой шумной компанией?

— Да, Райден, — она посмотрела на него. — Навсегда.

Глава 20

Помывшись и одевшись, Харпер отправилась повидать подругу.

Гален выделил Реган отдельную спальню недалеко от секции гладиаторов. Харпер зашла в залитую светом комнату, оказавшуюся гораздо меньше и опрятнее жилища Райдена.

Реган выглядела чистой и отдохнувшей, гораздо лучше, чем в их последнюю встречу. Она сидела на скамье и ела странные фиолетовые фрукты.

Харпер откашлялась.

— Привет.

— Харпер! — Реган бросилась к ней и обхватила обеими руками.

На глаза Харпер навернулись слезы. Прижиматься к мягкому телу Реган казалось таким знакомым, и она крепко обняла ее в ответ.

— Ты в порядке? — спросила Харпер.

— Да, — кивнула Реган и попятилась. — Благодаря тебе, — она нахмурилась. — Но ты была ранена.

— Теперь все хорошо. Раны зажили. Здесь есть удивительная медицинская технология. Не позволяй древней архитектуре и мечам ввести

тебя в заблуждение.

— Рори? — спросила Реган с печалью в глазах.

— Мы уже ищем, — Харпер сжала кулаки. — Мы найдем ее.

— Боже, — Реган зажмурилась, сдерживая рвущиеся из груди рыдания. Но тогда она с силой провела ладонью по лицу. — Мы найдем ее. И не остановимся, пока она не будет в безопасности.

— И Мадлен, — кивнула Харпер. — Обещаю.

— А что потом? — Реган прикусила нижнюю губу. — Мы сможем раздобыть корабль?

Харпер глубоко вздохнула.

— Присядь.

Как только подруга села, сама Харпер тоже опустилась на диван.

— Нас не отпустят, да? — Реган посмотрела ей в глаза.

С чего, черт возьми, начать? Господи, Харпер очень не хотела быть той, кто сообщит Реган новости.

— Ты сможешь уйти в любое время, когда только пожелаешь, — раздался низкий голос.

Вскинув взгляд, Харпер увидела на пороге Райдена. Она улыбнулась ему. Упрямый гладиатор пришел поддержать ее. Подойдя к дивану, он встал позади Харпер и положил руку ей на плечо.

— Это Райден. Он... — она никак не могла найти слов, чтобы описать его. «Мой парень» казалось слишком незрелым. Любовник?

— Ее. Я ее.

— Ты... ты переспала с одним из них? — шокировано спросила Реган.

Харпер в упор посмотрела на свою подругу.

— Нет, я влюбилась в преданного смелого мужчину.

— И мы можем просто взять и уйти? — Реган откинулась на спинку дивана. — Он не держит тебя здесь против воли?

— Конечно, не держит. И да, ты можешь уйти.

— Ты можешь полететь, куда пожелаешь, — добавил Райден.

— Домой, — ответила она. — Я хочу полететь домой.

Харпер почувствовала в душе пустоту.

— Все не так просто. Схватившие нас пришельцы...попали в нашу систему через случайную кротовую нору. Земля находится на противоположном конце галактики от Карфагена.

Воцарилась полная тишина.

— Получается, нам тоже придется пролететь через кротовую нору, — сказала Реган, внимательно глядя на Харпер.

— Она закрылась, — выдохнула Харпер. — Ее больше не существует.

— Значит, нам нужно найти судно и полететь домой долгим путем, — сказала Реган с безумием в голосе.

Харпер закусила губу.

— Даже на самом быстром космическом корабле дорога займет около двухсот лет.

Реган начала качать головой, и Харпер схватила ее за руку.

— Все, кого ты знаешь, будут уже мертвы.

— Нет.

— Я сожалею, но возврата на Землю нет.

Поджав губы, Реган сделала несколько глубоких вдохов.

— Похоже, у меня сейчас случится огромный нервный срыв.

И все же не зря она была ученым. Реган редко расклеивалась.

— У тебя есть на него полное право.

— Ты не кажешься сильно расстроенной, — отметила она. В ее тоне не было осуждения, лишь любопытство.

Харпер кратко кивнула.

— У меня было время все осмыслить. Время, чтобы смириться. В любом случае, на Земле меня никто не ждет.

Почувствовав, как пальцы Райдена напряглись на ее плече, она подняла взгляд и улыбнулась ему.

— Я решила, что могу сдать или процветать. Я сделала свой выбор, — и осталась со своим гладиатором. Харпер снова посмотрела на подругу. — Теперь выбирать тебе.

— Если решишь остаться, у тебя уже есть жилье здесь, в палате Галена, — добавил Райден.

Реган безмолвно наблюдала за ними с печалью в глазах. В тот момент Харпер поклялась сделать все, чтобы ее подруга нашла свое счастье.

— Райден, я рад, что застал тебя.

Развернувшись, он увидел шедшего к нему Галена.

— Гал, ты застал меня как раз, когда я собирался уходить.

— До меня дошли слухи, что траксианцы ищут мести за нашу маленькую...стычку, — Гален упер руки в бока.

— Ничего нового, — пренебрежительно повел плечом Райден. — Они могут попытаться, но мы разнесем их, как и всегда.

— Теперь у тебя появилось нечто ценное, что могут отнять, — склонил голову набок Гален.

- И она способна постоять за себя, — Райден усмехнулся.
- Точно, она способна. Я рад за тебя. Рад, что ты счастлив.
- Ты тоже должен дать себе шанс, — он схватил друга за руку.
- Найти женщину? — выгнул бровь Гален. — О, нет. Я так не думаю.

От них больше проблем, чем пользы.

- Я собираюсь попросить Харпер нанести мою метку.

Под длинными рукавами Галена тоже были татуировки Аурелии — история, клятва и присяга. Долгое время Райден старался не замечать их, в то время как Гален свои скрывал.

Но чувства к Харпер помогли Райдену обрести некую гармонию. Теперь он хотел почтить свою историю и увидеть свое имя на коже любимой женщины.

- Она согласилась? — замер Гален.

— Я еще не спрашивал, но уже нашел мастера на случай, если она скажет «да», — и он собирался поддерживать Харпер, когда на ее коже будут писать его имя и фамильные знаки Аурелии.

Оставив Галена, Райден отправился на поиски своей женщины. Торин упомянул, что она пошла на рынок за некоторыми вещами для Реган. Райден догадывался, где найдет Харпер. Идя по улицам, он думал о том, что она до сих пор переживала за подругу. Харпер нашла свое счастье, но Реган все еще была потеряна и шокирована. И Райден знал, что они обе волнуются за остальных женщин — Рори и Мадлен, чей след никак не удавалось найти.

Он спустился к рынку и направился в свой бассейн. Зайдя внутрь, Райден сразу же увидел силуэт Харпер в свете ламп.

Она стояла с влажными волосами, завернутая в полотенце. По ее ссутуленным плечам Райден понял, что ей грустно. Он подошел к ней сзади и обнял.

- Реган просто нужно немного времени, — сказал Райден.

— Знаю, — кивнула Харпер. — Но, в отличие от меня, у нее остались на Земле друзья и семья. И она никогда не сможет к ним вернуться. Ей будет сложнее привыкнуть, — она развернулась в его руках. — И у нее нет большого сильного гладиатора, на которого можно опереться.

- У нее будем мы. И Рори с Мадлен, когда найдем их.

— Мой злой гладиатор, — улыбнулась Харпер. — Под суровой внешностью ты просто большой добряк.

- С рычанием Райден наклонился и прикусил ее губу.

— За подобные речи ты можешь получить вызов на поединок. Мне нужно поддерживать репутацию.

— Тогда бросай свой вызов, гладиатор.

Он был рад услышать веселье в ее голосе и увидеть искры счастья в ее глазах.

— Ты не захочешь, чтобы я бросал тебе вызов. Я больше тебя, сильнее, и ты никогда не сможешь...

Она ударила его ногой и повалила на пол. Когда Райден растянулся на спине, Харпер упала сверху и сжала коленями его бока.

Да, он хорошо знал свою женщину.

Райден перевернулся, и они покатались по полу, опрокинув несколько горшков с цветами. Харпер вкладывала в борьбу все свои силы, и Райден зарычал, получив удар кулаком в живот. Его маленький гладиатор была без жалости.

Они снова перекатались, и когда Райден придавил Харпер к полу, она рассмеялась. Да, он нашел женщину, идеально подходившую ему во всех отношениях.

— Харпер, я хочу тебя кое о чем спросить.

— О чем-то важном? — замерла она.

Кивнув, Райден потянул ее вверх и усадил к себе на колени.

— Я хотел узнать, окажешь ли ты мне честь нанести на тело мою метку, — он потер пальцем ее руку. — Разрешешь ли нанести на твою кожу нашу историю и клятву.

— Татуировки? Как твои.

— По традиции Аурелии, — согласился Райден.

— Райден, мне нравятся твои татуировки, — улыбнулась Харпер. — Я сочла бы за честь, — она сморщила нос. — Будет больно, да?

— На рынке работает талантливая художница. Я ей доверяю. И буду держать тебя за руку, маленький гладиатор.

Толкнув Райдена на спину, Харпер забралась на него и уперлась коленями ему в грудь.

— Ты будешь мне должен. Я хочу свое имя на твоей коже.

Он итак уже это запланировал.

— Будет сделано, — Райден задавался вопросом, понимала ли она, что ради нее он пойдет на все.

Наклонившись, Харпер поцеловала его в губы.

— Я очень люблю тебя. Гладиатор, принц, мужчина... вот кто ты для меня.

— Гладиатор, любимая и мое сердце. Вот кто ты для меня.

— Красивые слова для безжалостного властного гладиатора, — Харпер перекатилась, и он оказался сверху. — А теперь как насчет того,

чтобы ты показал мне силу своей любви?

Он поцеловал ее и прижал к себе, захлестываемый желанием и любовью. Райден собирался всю оставшуюся жизнь убеждаться, что его маленький гладиатор знает, как сильно любима.

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Notes

[

← 1

]

1,98 м

[

← 2

]

2,13 м

[

← 3

]

2,07 м

[

← 4

]

Лас-Вегас-Стрип (англ. Las Vegas Strip) — примерно семикилометровый участок бульвара Лас-Вегас в округе Кларк в штате Невада, США. Здесь находится большинство крупнейших гостиниц и казино агломерации Лас-Вегаса, при этом Стрип лежит за пределами самого города и административно относится к пригородам — Парадайсу и Уинчестеру. В южной части Лас-Вегас-Стрип находится легкоузнаваемый

символ Лас-Вегаса — знак Добро пожаловать в сказочный Лас-Вегас.